

Страница 1

Страница 2

Страница 3

Страница 4

Страница 5

Страница 6

Страница 7

Пролог. Слишком уж Мрачная Церковь. Bread and Wine

Терра, что Слева.

Он находился на площади Святого Петра. Эта площадь имела эллиптическую форму, размером 240 метров в ширину, и маленький фонтан в центре. Терра лежал на спине на краю фонтана, безмолвно глядя на звёздное небо.

Его лицо было невозможно увидеть при тусклом освещении. Только его силуэт был укутан мягкой темнотой и служил вуалью.

Тихое бульканье отозвалось эхом.

И это был не фонтан.

В правой руке Терра держал бутылку с дешёвым красным вином. Каждый раз он отпивал из горлышка с булькающим звуком, пренебрегая бокалами.

Тем не менее, он не становился от этого более возбуждённым.

Если бы кто-нибудь увидел лицо Терры при свете дня, то подумал бы, что смотрит на невзрачного, накачанного алкоголем человека, который не страдает от чрезмерного труда.

— Опять пьёшь, Терра? — раздался низкий голос.

Терра, все ещё лёжа на краю фонтана, обратил взор в сторону голоса.

Там стоял товарищ по Трону Справа от Бога, Аква, что Сзади. Он был одет в синюю форму для гольфа.

Рядом с Террой стоял пожилой человек в изумительных одеяниях.

Папа Римский.

Должно быть, он был самым могущественным человеком в Ватикане. И когда он собрался вместе с двумя членами Трона Справа от Бога, казалось, что-то таинственное скрывалось меж ними.

— Теперь это подкрепление — сказал Терра, вытирая вино с губ, — Кровью Христовой.

— Хлеб и вино предназначены для мессы.

— Мой ангел Рафаил представляет землю, так что вкушение урожаев земли и благословение подкрепления моих сил быстрое и лёгкое.

Несмотря на намерение серьёзно ответить, Аква и Понтифик вздохнули. Они бегло осмотрели ноги Терры.

Вокруг них валялись опустошённые бутылки.

Посмотрев на этикетки, Аква сказал, покачав головой:

— Дешёвое. Не стоит даже рассматривания в туристических обдираловках. Тебе, носящему имя Трона Справа от Бога, следовало бы тщательней отбирать марки.

— Прощу, прекрати. Все равно я не могу оценить их вкус. Это всего лишь инструменты для обряда, и разговоры о роскоши неприятны для настоящего пьяницы.

Услышав обмен репликами между ними, Понтифик вставил замечание:

— Как пастырь для последователей, желаю, чтобы ты воздержался от откровенного пьянства.

— Боже мой, выговоры — такая редкость, — рассмеялся Аква низким голосом.

— Что касается меня, то я был ограничен долгом, как частью церковной службы; но, похоже, кое-кто довольно много знает о марках вина и вкусе для человека, не связанного долгом, верно, Аква?

Аква слегка отступил, окинутый сердитым взглядом Понтифика.

В отличие от остальных членов трона, по некоторым причинам только он не сбрасывал со счетов Святого Отца.

— Вкусы продажного наёмника... На поле боя и это необходимо.

— Ха-ха, так Аква бандит, да? Теперь я могу сказать, что мы паршивые дети, непохожие на набожных прихожан.

Понтифик скривил лицо от беспечного высказывания Терры.

Похоже, ему хотелось обойтись без помощи этого типа.

Затем Понтифик осмотрел большую площадь, способную вместить 300 000 человек.

— С другой стороны, я, Папа Римский, и вы двое из Трона Справа от Бога собрались на открытом пространстве без нормальной охраны.

— Возможно, мы должны зайти внутрь для нашей встречи. Охрана начнёт болтать, если увидит то, что мы делаем.

— Всё в порядке. Ограничительная духовная сила Креста Святого Петра всё ещё держится.

Терра, выпивая и глядя на ночное небо, сказал:

— Гадкие небеса раскидываются повсюду. Бесчисленные барьеры сталкиваются и конфликтуют, фактически плывя, как утренние рассветы. Стрелять сквозь них проблематично.

В первую очередь, если кто-то не был связан ограничениями, то он мог распутать систему любой магии, создать обходные пути и контрмеры. Этим составом является сборник гримуаров Индекс Запрещённых Книг, которым так гордится Англиканская Церковь. Это тоже важно на поле боя.

Однако из-за составных барьеров, защищающих целую страну в сложной связи с более чем 90 процентами ватиканских зданий, обладающих большой важностью для христианства, только Индекс была способна их проанализировать; даже верховный лидер Понтифик не может понять их полностью.

Даже потратить они достаточно времени на взлом этих сложных кодов, старое решение будет терять свой смысл, потому что схемы паролей меняются каждую секунду.

Совершенно не похожие на замочные скважины, даже числа меняются, так что отмычки тоже отпадают.

Из-за того что невозможно ни для кого, в том числе для Понтифика, взять над ними полный контроль, составные барьеры, окружающие Ватикан, на настоящий момент заставили отказаться от всех видов аналитической магии.

— Ну что ж, — сказал Терра и поставил пустую бутылку на край фонтана.

Дешёвое вино, которое он принёс на святую землю, теперь было прикончено.

Терра медленно встал и, слегка растянув свою спину, сказал:

— Пополнение Кровью Христовой закончено; мне скоро пора будет уходить-

От таких слов Аква едва приподнял свои брови.

— Ты собираешься использовать это?

Терра слегка улыбнулся.

Вероятно, он понял его интонацию. У Аквы было плохое предчувствие.

— Жалуешься на использование гражданских, да, Аква?

— Если дело касается убийства друг друга, то лучше это оставить солдатам, которые умеют выживать.

— Как аристократично. Тем не менее, — Терра весело растянул улыбку, — для нас, Римско-католической церкви, численность — это наше величайшее достижение. Два миллиарда — большое преимущество. Именно нежелание этим воспользоваться является противоестественным. Население Академгорода — 2,3 миллиона. Несомненно, это серьёзная разница в данном случае.

— Решение о войне исходит из количества людей и вещей, да? Как нецивилизованно. Такое впечатление, будто я становлюсь свидетелем античной войны.

— На это есть простой ответ. Есть кое-что, что не изменилось со времён античности, — сказал

Терра, глядя на покрытое барьерами ночное небо. Он должен был быть пьяным, но его манера пить совершенно не изменилась.

— Мы, Трон справа от Бога, имеем свои недостатки, но сквозь тьму мы ведём людей.

Он широко раскинул свои руки, встал на одну ногу и быстро повернулся к Акве:

— И с этими словами мы просим: "Позволь нам повести напуганных овец". Я пастырь... а они будут как дети, которые исчезли, увлечённые флейтой.

Глава 1. Слишком Большая Скорость Изменения. In a Long Distance Country

Часть 1

В 3-м Районе Академгорода находилось несколько международных выставочных залов.

Сюда была проложена прямая железная дорога из 23-го Района, который служил в качестве пограничного с другими странами. В нём было расположено много заведений для иностранцев, и уровень гостиниц был самым высоким в Академгороде. Гостиницы были расположены достаточно далеко от аэропортов 23-го Района, чтобы гостям не мешал шум самолётов.

В 3-м Районе всегда проводились различные мероприятия.

Там была выставка автомобилей с новинками автомобильной промышленности, выставка роботов, демонстрирующая достижения в механическом конструировании, и многие другие. Эти выставки проводились не только для развлечения. Главной их целью было прорекламировать новейшие технологии Академгорода, те технологии, которые Совет Директоров считал допустимыми по техническому уровню для внешнего мира. Эти изобретения демонстрировались на выставках, и внешняя компания, предлагавшая самую выгодную сделку, выбиралась (Академгород не искал их, а выбирал из них) и платила значительные суммы за технологию.

Сегодня проводилась одна особенная выставка.

Среди показывавшихся технологий были беспилотные боевые вертолёты, новейшие силовые костюмы, а также снайперское высокоомощное ультрафиолетовое оружие, которое использовало определённую длину волны для поражения, убийства и даже авиационных ударов. Это мероприятие называлось "Выставка перехватчиков", поэтому на нём не было ничего слишком опасного.

— Пхаа, — раздался глубокий вздох.

Он принадлежал Ёмикаве Айхо, которая снимала шлем силового костюма, в который была одета, около угла куполообразного выставочного зала. Обычно она носила немодную шерстяную вязаную кофту, которая выделяла её и привлекала внимание молодых людей, но сейчас Ёмикава выглядела забавно в этом громоздком силовом костюме.

— Жарища. Почему демонстрировать силовый костюм так тяжело?

Ёмикава выглядела сытой по горло своим занятием и держала шлем в руках, глядя на стоящую рядом женщину в рабочей одежде. Эта женщина состояла в команде разработчиков силового

костюма и обычно носила белый лабораторный халат. Из-за этого рабочая одежда смотрелась на ней неуместно, как одежда детей на фестивале Шичи-Го-Сан.

— Не беспокойся. Жарко не только тебе. Во всём выставочном зале необычно жарко.

На коленях женщина-инженер держала лэптоп со вставленной сбоку картой, которая выглядела как тонкий мобильный телефон. На экране лэптопа отображались подробности относительно силового костюма.

— Мне от этого не легче.

— Я сказала это не для того, чтобы тебе стало легче.

— Кстати, почему столько чёртовых людей пришло на выставку в будний день? Этот выставочный зал не переполнен?

— Сегодня рабочий день, поэтому здесь не так уж много людей. Вот завтра, когда зал откроют для публики, тут будет настоящий ад.

— От этого мне точно не стало легче!

— Я и не говорила это для того, чтобы тебе стало легче.

Ёмикаву эти слова привели в уныние, и она положила шлем на землю.

Шлем был почти 50 сантиметров в ширину. Он выглядел как верхняя часть для цилиндрических роботов, перемещающихся по Академгороду. Остальная часть силового костюма выглядела как более толстая версия западного бронекостюма, из-за чего голова казалась огромной.

— Ахх. Я думаю, что сниму всё это.

Сказав это, Ёмикава начала вылезать через отверстие для шеи. На ней была чёрная форма, похожая на форму спецназа.

Ёмикава села, опираясь на неподвижный силовой костюм, и подпёрла голову рукой.

— Ну правда, почему нужно носить бронированную форму внутри таких вещей? Неужели нельзя сделать специальную одежду для управления силовым костюмом, пропускающую воздух?

— Хорошо, тебе стоило согласиться с предложением начальника проекта выйти из силового костюма в сексуальном бикини. Тогда бы ты сорвала аплодисменты от прессы.

Монотонный голос инженера звучал так, как будто ей было все равно.

Ёмикава стёрла с лица пот полотенцем.

— Кстати, почему начальник выглядел таким возбуждённым, когда говорил о том, что костюм будет демонстрировать женщина?

— Ему нравится, когда такие вещи делают женщины. Бедняжка.

— И почему он решил, что кто-то вроде меня сделает это? Я чуть ли не самая неотёсанная

женщина в Японии. Выбрать меня было большой ошибкой.

— Работать в Анти-Навыке, должно быть, трудно. Ты сталкивалась с большими объёмами случайной работы, чем бойцы сил самообороны Японии.

— Нам приходится делать это только тогда, когда больше нечем заняться. То, что я занимаюсь чем-то вроде этого, показывает, насколько мирное сейчас время.

Ёмикава замолчала и огляделась вокруг.

Все выставочные стенды вокруг неё показывали различные устройства для убийства людей.

Ранее всё оружие, выставляемое на таких выставках, имело пометку о том, что было создано для умирения вышедшего из-под контроля эспера с нанесением минимальных повреждений. Но в этот раз на выставке был танк, а рядом с ним мощное орудие, способное прострелить этот танк насквозь и убить стоящего за ним человека.

(Я могу назвать только одну причину, вызвавшую такую резкую смену направления выставки.)

Ёмикава смотрела на лэптоп инженера. Он отображал не только данные с силового костюма: также было небольшое окно с телевизионной трансляцией.

Шла программа новостей, и телеведущий объявлял последние новости.

— Сейчас время перед восходом солнца в южной Франции, где в промышленном городе Тулузе вспыхнул масштабный религиозный протест. Люди заполнили несколько километров дороги вдоль реки Гаронны, протекающей через центр города. Движение по улицам заблокировано, и это значительно воздействует на инфраструктуру города.

На показанных кадрах был виден тёмный город, освещённый огнями факелов, и множество идущих людей. Мужчины и женщины держали транспаранты с агрессивными лозунгами на французском языке, а молодёжь сжигала плакаты Академгорода.

Они принимали участие в акции протеста, это не было бесконтрольное сборище. Несмотря на это, вид десятков тысяч озлобленных людей был пугающим.

— Их действия направлены на район, в котором расположены многие японские автомобильные компании. По-видимому, это демонстрация против Академгорода. Около 80% французов — римские католики, так что подобное происходит в каждом городе этой страны.

Если так, всё могло стать хуже.

Ёмикава продолжала смотреть на экран, где показывали повтор утренних новостей.

— В центральном немецком городе Дортмунде бульдозер, считавшийся украденным, нанёс разрушения католической церкви, и 9 священников получили ранения. Предполагается, что это ответ на серию протестов, но пока что никто не взял на себя ответственность за это преступление. Распространяются страхи об усилении конфликта между Римско-католической церковью и Академгородом.

Она уже видела этот выпуск новостей, но он всё равно её беспокоил.

Это было как стог сена, загоревшийся от одной маленькой искры. Во всём мире за последние несколько дней изменилась обстановка. Римско-католической церковью повсюду проводились

демонстрации, и набирали силу различные противостоящие движения.

И теперь, как бы в качестве ответа на всё происходящее, Академгород проводил выставку, заполненную оружием.

На первый взгляд это можно было принять за то, что Совет Директоров официально не собирался поддаваться демонстрантам.

(Но это проводится уж очень эффективно.)

Разработка оружия — не изготовление пластиковых деталей. Нужно получить разрешение на работу, снова и снова рассчитывать бюджет, чтобы его утвердили, создать тестовый образец, собрать каждую деталь и много тысяч раз пройти программы моделирования. Только после получения хороших результатов можно было выпустить конечный продукт.

Демонстрации начали набирать силу только несколько дней назад.

Этого времени было бы недостаточно, чтобы пройти все стадии разработки, обычно занимавшие годы.

Что означало...

(Академгород уже был подготовлен. Они предвидели, что это случится, и решили подготовиться к столкновению, вместо того чтобы попытаться его предотвратить в первую очередь.)

— Проклятье, — пробормотала Ёмикава.

Возможно, не руководители Академгорода спровоцировали эту войну. Но они совершенно явно собирались использовать ситуацию лучшим образом.

Женщина-инженер, которой принадлежал лэптоп, стёрла со лба пот рукавом рубашки и без особого интереса посмотрела на новости на экране.

— Одно и то же на всех каналах. В такие времена я жалею, что не подписалась только на каналы, которые транслируют только развлекательные программы.

— Что ты думаешь об этой ситуации?

— Ну... — инженер вздохнула. — Мне не нравится, когда приходится работать сверхурочно. А когда за это не платят — это ещё хуже.

— Эта выставка так сильно отличается от обычных?

— Да, начальник проекта полон энтузиазма относительно этой выставки. Он сказал, что пора отказаться от мыслей, что быть военным поставщиком это ужасно, и что у нас появляется новый рынок сбыта. Также он сказал о том, какое сейчас замечательное время для разработчиков оружия. Начальник проекта был настолько возбуждён, что я кинула в него льдом, чтобы остудить его пыл.

— Техника, которую здесь демонстрируют, явно не для продажи внешним компаниям. Так что это что-то вроде военных учений. Мы хвастаем нашим разрушительным оружием перед своими противниками в качестве дипломатического хода.

— Компании, с которыми мы собираемся заключать сделки, не получают эту технику. Так же как из винтовок, которые продаются в магазинах, удалена возможность автоматической стрельбы, эта техника перед продажей будет ухудшена на 3-4 уровня. Тогда это вооружение сможет быть сконструировано с помощью технологий, известных вне Академгорода.

Ёмикава посмотрела на нескольких людей в деловых костюмах, которые разговаривали неподалёку.

— Кроме того, лицензии на создание ключевых деталей оружия продаются организациям из разных стран, которые работают с Академгородом. Эти компании обязаны сообщать нам об объёмах производства и местах развёртывания. И почему Академгород заходит так далеко, чтобы зарабатывать деньги?

— Имея достаточно средств, мы можем организовать массовое производство некоторых довольно нелепых единиц вооружения. Начальник проекта говорил что-то об огромном роботе, который может летать в космосе, и наверняка в качестве пилота выбрал бы подростка.

— Похоже, тебе это совсем не интересно.

— Совсем.

Часть 2

Ёмикава Айхо не могла этого знать, но в центре этого огромного конфликта был один парень.

Камидзё Тома.

Не считая его способности — Разрушителя Иллюзий — он был обычным старшеклассником. Но если то, что утверждал Трон Справа от Бога, было верным, Камидзё Тома стал врагом двух миллиардов человек. Когда он вспоминал о ситуациях, в которых побывал за последние несколько месяцев, и как он постепенно решил все проблемы, это казалось не таким удивительным.

Но где теперь был этот Камидзё Тома, центр огромного конфликта?

— Можешь объяснить мне, почему ты этот сделал? — ругала его в преподавательской комнате высокая учительница.

Собственно, это относилось не только к Камидзё. Аогами Пирс и Цучимикадо Мотохару стояли рядом с ним.

А за ними стояла Фукиёсе Сейри, недовольное лицо которой как бы спрашивало, почему она тоже тут.

В преподавательской стояли стальные офисные парты, заваленные разными предметами. Был обеденный перерыв, поэтому там было много учителей. Некоторые ели свои бенто, другие проверяли тесты, а некоторые сидели на электрических конях-качалках, помогающих избавиться от лишнего веса.

Одна из учителей не делала ничего из вышеперечисленного. Ояфуне Суама вместо этого сидела на дешёвом вращающемся стуле, скрестив ноги, одетые в бежевые чулки, расчёсывая чёрные волосы, выглядевшие твёрдыми, как железо, и смотрела на Камидзё и остальных пронизательным взглядом сквозь очки в форме перевернутых треугольников, которые наверняка

были дорогой марки.

— Я снова прошу вас объяснить, почему вы устроили эту драку на кулаках в этом учебном заведении.

Ответом ей была тишина.

Было слышно голос телеведущего из телевизора на стене.

— В результате серии демонстраций и акций протеста итальянская футбольная лига объявила об отмене игры в этот понедельник в целях обеспечения безопасности.

— Вы не можете это объяснить?

Раздражённая учительница математики, одетая в брендовую одежду, была известна в школе за строгое отношение к дисциплине. Класс Камидзё не занимался у неё, поэтому раньше они не встречались, но сегодня она поймала их.

Классным руководителем Камидзё была Цукуёми Комое, но даже она не могла уследить за происходящим в классе во время обеденного перерыва. Ояфуне Суама проходила мимо во время их драки и утащила хулиганов в преподавательскую.

Через мгновение Камидзё, один из троих идиотов, начал говорить.

— Но...

Его взгляд горел решимостью.

— Но Аогами Пирс и я спорили о том, кто лучше — красные девочки-зайчики или чёрные. А потом приходит Цучимикадо и начинает нести пургу о том, что лучшие — белые!!

Суама упала со стула с грохотом.

Этот шум напугал Камидзё, но, по-видимому, его слова шокировали учительницу в преподавательских очках ещё больше.

Учительница математики перевела взгляд с троих идиотов на стоявшую за ними Фукиёсе Сейри.

— Не говори мне только, что ты принимала участие в этом дурацком споре.

— Я только пыталась заставить этих придурков заткнуться! Почему меня приволокли сюда вместе с ними?! — закричала Фукиёсе, и на её лбу взбухли вены.

Когда Ояфуне вошла в класс Камидзё, Фукиёсе держала Цучимикадо захватом за шею, сбивая Аогами Пирса на пол и нанося Камидзё удар лбом в это же самое время. Она явно была тут самым главным хулиганом.

Тем временем Цучимикадо, на котором были синие солнцезащитные очки, повернулся к обеим сторонам и закричал:

— Нях! Да здравствуют плоскогрудые белые зайчики!

Аогами Пирс после этого не мог молчать.

— Что такого в этих плоских грудях? Как будто тебе совсем не нравятся зайчики! Тебе нравятся лоли в любом виде!!

— Это верно, Аогами Пирс. Костюм зайчика, гимнастическое трико, школьный купальник, когда надеты на такое чудо, как лоли, мелкие различия между ними под вопросом. Так что мой аргумент — лоли выглядят хорошо во всём, поэтому лоли-зайчик — лучшая девочка-зайчик!

— Сволочь! Так ты в действительности говорил совсем не о девочках-зайчиках!!

Эти три идиота начали засучивать рукава для следующего раунда, когда Ояфуне Суама, по-прежнему лежащая на полу в очках и в деловом костюме, достала из кармана свисток.

Раздался высокий звук, и Сайго-сенсей, гориллоподобный учитель, с топотом подошёл к ним из глубины преподавательской комнаты.

Часть 3

В конечном итоге Камидзё и остальные получили задание прополоть сорняки за спортзалом.

Это было влажное место, куда никогда не заглядывало солнце, но сорняки росли там довольно хорошо. Один взгляд на огромную массу зелёных растений — и всё желание работать пропало. Казалось, что нет необходимости делать это место чище, поскольку туда никто никогда не заходил.

Но была причина, которая снизила мотивацию Камидзё ещё дальше.

— Чёрт. Цучимикадо и Аогами Пирс пропали.

Из четырёх хулиганов, которых заставили полоть сорняки, здесь стояло только двое: Камидзё и Фукиёсе.

Когда Камидзё посмотрел на пространство за спортзалом, его плечи опустились. За тонкой стеной спортзала он слышал энергичные и весёлые голоса волейбольной и баскетбольной команд, наслаждавшихся игрой после уроков. Это делало оковы тяжёлого труда ещё тяжелее.

Но нытье насчёт исчезнувших Цучимикадо и Аогами Пирса не помогало избавиться от сорняков.

Камидзё взял тележку, чтобы перевозить сорняки в мусорный контейнер, и надел рабочие перчатки.

— Знаешь, мы явно закончим с этим позже того времени, до которого разрешено находиться в школе. Так что можно всё равно работать в неторопливом темпе, пока нас отсюда не выгонят.

— Если бы мы нашли пирокинетика, чтобы он нам помог, то работа была бы сделана в считанные секунды, — продолжал жаловаться Камидзё. Фукиёсе выражала недовольство насчёт того, что её наказали вместе с остальными, но выдирала сорняки гораздо быстрее, чем Камидзё.

Устав полоть примерно через пять минут, он попытался завязать разговор с Фукиёсе, которая продолжала работать поблизости.

— Эй, Фукиёсе.

— Что?

Фукиёсе тоже надоело работать, поэтому она быстро присоединилась к разговору.

Камидзё говорил, продолжая работать.

— Промежуточные экзамены в октябре отменили, но ты всё равно тратишь всё свободное время на учёбу. Зачем?

— Что это за вопрос? — ответила Фукиёсе. — Поскольку промежуточных экзаменов нет, наши оценки за второй год обучения зависят от финального экзамена. И материала на этом экзамене будет вдвое больше, чем если бы ничего не отменили. Это значит, что нужно стараться ещё больше.

— ...

— И прежде чем ты задашь этот вопрос: нет, я не дам тебе свои конспекты.

Камидзё был счастлив из-за отмены промежуточных экзаменов, поэтому равнодушие Фукиёсе было для него как соль на рану.

Получив столь неожиданный удар, Камидзё перешёл в наступление.

— Н-ну. Школьные предметы — это ещё не все на свете, ты знаешь?

— Ты говоришь, как будто я не способна ни на что, кроме школьных предметов.

— О, так ты можешь что-то ещё?

— Конечно, могу! — закричала Фукиёсе. — Я не выгляжу спортивной, но могу бросить фортбол. Правда, бейсбол меня не очень интересует!

— Э?

Камидзё издал нелепый звук.

— Ты, наверное, просто выучила на соответствующем курсе или узнала где-то, что бросать фортбол полезно для здоровья или что-то в этом роде.

— Не имеет значения, откуда я это знаю. Важно то, могу я бросить его или нет! Так что перестань смотреть на меня так, как будто не веришь, или я покажу тебе!

— Да, но у нас нет мяча.

Камидзё сказал это неожиданно, но после этого Фукиёсе Сейри достала из кармана юбки большой мяч.

— Нужно быть более подготовленным!

— Гм, на этом мяче написано "сжимай этот мяч 100 раз в день, чтобы получить оздоравливающие альфа-волны".

Камидзё был совершенно шокирован, но Фукиёсе не обратила на это внимания. Она была довольно воодушевлённой насчёт этого и шаркала ногами по земле, чтобы выровнять

площадку.

Теперь у них был мяч, но не было рукавицы кэтчера. Однако у Камидзё не было особого выбора, поэтому он надел рабочие перчатки в несколько слоёв и присел на таком расстоянии от Фукиёсе, на каком обычно видел кэтчера.

Камидзё сказал монотонно, почти зевая:

— Окей, вперёд, Фукиёсе.

— Окей, Камидзё. Смотри на эту подачу в 150 км/ч и не упали!

— Форкбол на 150 км/ч? Я сейчас упаду от смеха из-за твоего хвастовства!

Камидзё слегка нервничал.

Фукиёсе выглядела по-настоящему увлечённой, она схватила мяч и встала в позицию.

Она уже замахнулась, когда Камидзё крикнул:

— Стой, Фукиёсе!!

— Что? — крикнула Фукиёсе, шатаясь после прерванного движения.

Камидзё постеснялся объяснить всю ситуацию, поэтому только пояснил суть.

— Твоя юбка!!

— ??

Фукиёсе выглядела смущённой, когда увидела, куда смотрит Камидзё. Посмотрев на свои бедра, она увидела, что поднятая во время замаха нога приподнимала край её короткой юбки, позволяя увидеть красивые трусики.

Фукиёсе сделала свою сильную быструю подачу.

Камидзё пропустил момент, и мягкий резиновый мяч ударил его прямо в живот. Звук был очень громким.

Морщась от боли, Камидзё сказал дрожащим голосом:

— Э-это не форкбол. Мяч летел по абсолютно прямой линии...

— Этот раз не считается!!

Фукиёсе сказала это немного жёстко, чтобы обмануть его, и забрала мяч.

— Сейчас будет форкбол. Мяч пойдёт низко, поэтому держи рукавицу ниже.

Она вернулась на позицию питчера, но, должно быть, приняла во внимание замечание Камидзё насчёт юбки, поскольку постаралась свести движение ногами к минимуму.

Возможно, из-за этого её тело слегка потеряло равновесие. Несмотря на это, она смогла придать мячу невероятную мощь. Тот влетел в руку Камидзё, закрытую перчаткой, с громким шумом. Он почувствовал боль в руке даже несмотря на то, что мяч был игрушечным, а не настоящим. Кроме того, Фукиёсе не делала бросок снизу, как игрок в софтбол. Она бросала сверху, как профессиональный бейсболист. И делала она это довольно хорошо.

Камидзё слегка сжал мяч, который поймал.

— И это форкбол?

— Да!! Чем ты смотрел на него? Неужели не видно, что он ушёл вниз прямо перед тем местом, где должен быть игрок с битой?

— Да-а? По мне так это была обыкновенная подача.

— Камидзё!! Ты не можешь утверждать точно, поскольку не смотришь с позиции отбивающего! Если бы ты стоял с битой, ты бы видел эффект форкбола ясно, как день!

— Да? Теперь ты сказала это, Фукиёсе.

Камидзё улыбнулся и взял 50-сантиметровую пластиковую ручку от метлы, которую они приготовили на всякий случай.

— Давай.

Он сжал метлу как бейсбольную битку и взмахнул ей, оценивая скорость замаха.

— Ты думаешь, что сможешь ударить по мячу, брошенному игроком высшей лиги вроде меня? Смешно.

— Я выбью хоумран.

— Тогда мне придётся доставить тебе обиду от поражения настоящим форкболом!

— Он улетит дальше паааааррррка!

Она кинула белый мяч.

Он летел в воздухе.

Если бы Камидзё ждал, "нырнёт" ли мяч или нет, было бы уже поздно бить.

Прикинув её истинные намерения и настоящие навыки, он начал двигаться.

Всё его тело напряглось.

Он рассчитал момент, сделал неглубокий вдох, напряг ноги, согнул колени одновременно с этим и махнул метлой так сильно, как мог.

И...

Часть 4

От костюма и очков до самых чулок Ояфуне Суама была одета в брендовую одежду. Она была

женщиной, знающей преимущества красивой внешности.

В первую очередь она знала это, поскольку раньше ей были известны проблемы, которые приносит некрасивая внешность.

Но после некоторых усилий каждый может достичь определённой степени красоты. Теория Суамы гласила, что, работая над внешностью, можно не стать "лучшей из лучших" или даже "среди лучших", но хотя бы стать "лучше среднего". И, будучи "лучше среднего", ты можешь узнать, как приятно быть красивой.

Быть красивой — преимущество.

Ученики слушали её на уроках, другие учителя не смотрели на неё свысока, а люди в кафе уступали место. И всё это было результатом улучшения тела изнутри и снаружи: она принимала множества ванн в день, наносила лосьон на лицо перед сном, ела завтрак каждое утро, следила за своим весом, чтобы он не влиял на кожу, долгие часы сидела перед зеркалом с косметикой и тратила огромные суммы на покупку западной одежды в магазинах и в интернете.

Когда уроки заканчивались, Ояфуне Суама всегда очень волновалась, что её косметика могла начать сходить, и особенно, что нарисованные брови могли стереться из-за пота. Но поведение и настроение — важные элементы того, чтобы быть красивой. Если бы она показала, что беспокоится из-за косметики, "преимущества красоты" исчезли бы, так что она не могла постоянно смотреться в ручное зеркало или ходить в ванную.

(...)

Суама медленно осмотрелась.

Она была в учительской. К этому моменту учителя разошлись, чтобы руководить деятельностью кружков, так что обычно здесь не было много людей. Она решила проверить свои брови, раз никого вокруг не было, но...

— Эх. Составлять планы занятий — тяжёлая работа.

Взгляд Суамы переместился на учительницу, сидящую рядом с ней и выглядящую как ученица начальной школы.

Это была Цукуёми Комое.

Глядя на горы бумаг, лежащие вокруг неё, можно было понять, что она работает над большим количеством материала, чем другие учителя. Эта маленькая учительница всегда выясняла подробности насчёт каждого ученика и составляла лучший урок для каждого, а сейчас работала ещё и над классом другого учителя.

Значительная часть Анти-Навыка сейчас занималась подготовкой к войне, так что у них не было времени на планирование уроков. Это означало, что им были вынуждены помогать учителя, не состоявшие в Анти-Навыке.

Суаме тоже пришлось делать план уроков за другого учителя, но она ничего не могла сделать со своим интересом к маленькому размеру Комое-сенсей.

— Какую оздоровительную систему вы используете, чтобы ваша кожа так молодо выглядела?

На самом деле это не сходится.

— В чём проблема? Я хорошо разбираюсь в математике, если вам нужна помощь.

135-сантиметровая учительница быстро подошла, услышав растерянный голос Суамы. Суама знала, что должна учиться у более опытных учителей, но эта выглядела как младшеклассница.

Цукуёми Комое взяла документы с парты Суамы и кивала, проверяя каждый из них.

— Кстати, Ояфуне-сенсей. Я слышала, что мои ученики сегодня доставили вам неприятности, поэтому хотела бы извиниться.

— О, ничего особенного.

— Кстати, я вспомнила. Я хотела поговорить с Камидзё и остальными. Вы знаете, где они находятся? Похоже, они куда-то отошли после классного часа. Думаете, они пошли домой?

— О, да.

Суама посмотрела на часы на стене.

Почти 6 часов.

Прошло несколько часов с тех пор, как она велела им полоть сорняки.

— Чёрт... Извините, Цукуёми-сенсей. Я сейчас же приведу их.

— Ох. Но где они?

Ояфуне Суама повернулась к старшей учительнице спиной и выбежала из учительской. Деятельность кружков скоро должна была заканчиваться, и ученики, которые не занимались в кружках, уже давно ушли, поэтому тёмный коридор был почти пуст. Когда она направилась к входу для персонала, отсутствие людей создавало впечатление, что время уже более позднее.

(Нет, нарушители, которые дерутся в школе, не могли оставаться там так долго. Они наверняка уже не работают. Скорее всего, давно бросили дело и ушли.)

Она собиралась проверить их через полчаса и затем, отругав, отпустить, поэтому чувствовала себя виноватой. Однако они были наказаны, поэтому она не могла извиниться.

В этот момент она подошла к входу для персонала, надела свои довольно высокие лакированные туфли и быстро направилась за спортзал. И там учительница математики увидела...

Часть 5

— Эй, эй, ээй! Теперь 13:9! Знаешь, твой фортбол вызывает у меня лишь жалость. — сказал Камидзё, помахав короткой метёлкой вперед-назад, подбивая Фукиёсе.

— Заткнись! И не смей игнорировать 9 пропущенных мячей... Вот был бы у меня нормальный мяч — всё было бы иначе!

Меж тем они ввели новые правила, согласно которым тот, кто проигрывал раунд, должен был 5 минут полоть траву. Камидзё и Фукиёсе настолько загорелись этим соревнованием, что

позабыли о том, что работа была бы намного проще, если бы они просто работали вместе.

— Осталось 30 минут до того момента, как мы можем уйти. Но этого времени более чем достаточно, чтобы изменить счёт!

— Эй, а мячи, которые ты подаёшь, летят как на самом деле должны?

— Я уже сказала тебе, что да! Он меняет направление как сумасшедший! Почему ты не можешь увидеть, как мяч ныряет прямо перед тобой!?

— Ээ...? Я бы сказал, он просто-напросто летит по параболе...

— Будь внимательней!

Фукиёсе крикнула так громко, как только могла, и бросила мяч.

В ответ на белый мяч, который просвистел в его направлении, Камидзё совершил широкий замах.

(Форкбол...)

Он, наконец, отреагировал на слова Фукиёсе и подправил траекторию метлы, так что она пошла несколько ниже.

Но путь мяча так и не изменился. Он по-прежнему летел прямо.

— Чёрт возьми... Понимаешь? Ты кидаешь его неправильно!

Он попытался вернуть траекторию удара биты в исходное состояние, но было уже слишком поздно.

Бейсбольная бита немного поднялась, но не настолько, чтобы встать на пути мяча. Тем не менее, Камидзё почувствовал, что мяч боком коснулся рукоятки метлы.

— Уххх!! — выдал Камидзё, хоть и почувствовал запястьем, что не попал точно по мячу.

Белый мяч задел рукоятку метлы, его траектория изменилась незначительно вверх по диагонали, и он полетел за Камидзё.

(Блин, я пропустил!)

Фолы не считались: если Камидзё отбивал мяч вперёд, то очко засчитывалось ему, во всех других случаях очко уходило Фукиёсе, так уж они условились. Также проигравший должен был пойти за мячом. А так как дополнительно к этому проигравший должен был полоть траву, поиски улетевшего довольно далеко мяча оборачивались дополнительными приключениями на задницу.

Всё ещё держа метлу, используемую как биты, Камидзё начал обдумывать план.

(Хех. Счёт был 13:9, а теперь стал 13:10. Возможно, мне стоит целенаправленно растянуть поиски мяча, чтобы нам не хватило времени, и я так и остался впереди?)

Но потом он услышал странный шум у себя за спиной.

— ...?

Камидзё понятия не имел, что только что произошло, но, только лишь взглянув на шокированную Фукиёсе, сам побледнел.

(Что же там позади меня?)

Камидзё обернулся.

Он увидел очки с перевёрнутыми линзами-треугольниками, на которые налипли грязь и трава.

Там стояла Ояфуне Суама, и было очевидно, что конечной точкой полёта мяча было её лицо, и, если бы не удар Камидзё, изменивший его траекторию, он прилетел бы ей аккурат в живот.

— ...

Она сделала долгий, глубокий вдох, но было видно, что её тело пробирала дрожь.

Камидзё ещё не успел испугаться, как было уже поздно.

Суама подбежала к Камидзё и замахнулась кулаком на него сверху. Камидзё поклонился, извиняясь, не замечая, что она делала, и чудом уклонился от удара. Переполненная гневом из-за попадания мяча учитель математики затопала своими туфлями-лодочками с заострёнными носами где-то за спиной Камидзё.

Часть 6

Ояфуне Суама бросилась обратно в учительскую. Кое-сенсей не было, потому что она куда-то ушла. Суама достала платок и попыталась вытереть им грязь и траву.

(Ааа!! Грязь, грязь, грязь! Грязь на лице, грязь на моём лице! О, нет! Я, возможно, стёрла брови платком! Что мне делать? ЧТО МНЕ ДЕЛАТЬ?)

Она была в панике, и, после того как она проверила, что в учительской по-прежнему никого не было, достала зеркальце, чтобы убедиться, что всё в порядке, и сразу направиться в ванную. С бровями всё было хорошо, но спокойствия это не прибавило.

Быть красивой — преимущество.

И это означало, что не быть красивой — значит лишаться этого преимущества.

(Так, посмотрим. Грязь на моей одежде. И здесь тоже. И здесь! Мои волосы все перепутались, я вся в поту, а на чулках пошла "стрелка" от быстрой ходьбы. Что привести в порядок первым?)

Она начала, сняв с себя пиджак, и принялась отчищать грязь с блузки. Затем начала её расстёгивать, чтобы вытряхнуть грязь, так как не смогла бы просто счистить её щёткой. Следом сняла бежевые порванные чулки и заменила их на запасные, которые носила в сумке. Для того чтобы сделать это, ей нужно было подтянуть свою узкую юбку, но у неё было мало времени, чтобы о чём-то беспокоиться. Она должна была привести свою внешность в привычное идеальное состояние как можно быстрее.

Но вдруг дверь в учительскую начала скользить в сторону. В этот момент Суама приподнимала одну ногу, чтобы надеть чулки, и поэтому она подпрыгнула от удивления.

— Ах! Подожди! Стой! — она попыталась остановить его.

— Э? Да что случилось-то?

Человек за дверью определённо услышал её, но дверь неуклонно продолжала открываться. За ней стоял Камидзё Тома.

Блузка Ояфуне была расстёгнута так, что её чёрный лифчик был виден, кроме того, её юбка всё ещё была задрана вверх, чтобы надеть чулки.

— Ку-...

Она хотела вскрикнуть, но тут же осеклась.

Вместо того чтобы кричать, она потянула руку к своему столу и схватила 50-сантиметровый чертёжный треугольник и со всей силы, словно сюрикен, метнула в сторону двери учительской.

Камидзё тут же захлопнул дверь с вонзившимся в неё треугольником, который от силы броска колебался туда-сюда.

— Ааа! Вы пытались убить меня? — орал из-за двери Камидзё.

— Так почему ты её открывал, я же сказала тебе остановиться.

После того как она сменила чулки, застегнула блузку и надела пиджак, который лежал на спинке стула, она направилась к двери.

Но тут она услышала странные звуки, исходящие от бёдер.

— ...

Суама посмотрела на свои ноги, чтобы убедиться, что чулки, которые она надела 2 минуты назад, снова не порвались.

— Эм-м... Извините...

Почти как если бы он входил в первый раз, Камидзё осторожно снова открыл дверь учительской.

Он увидел Ояфуне Суаму стоявшей широко расставив ноги с подтянутой юбкой, и она, склонившись, смотрела на область своей промежности.

Это был не просто момент, который красивая женщина не должна была позволить никому видеть. Любая женщина не могла позволить видеть себя в таком положении.

— ...!

На этот раз учительница математики молча схватила гигантский транспортир для доски и бросила его в сторону двери. Теперь ещё один элемент учебного оборудования торчал в снова закрытой двери.

Дрожащим голосом Тома вещал из коридора:

— Я просто хочу сказать, зачем приходил ранее.

— Что ещё может сделать эту ситуацию хуже, чем сейчас? Выкладывай, что тебе нужно, и желательно покороче.

— Гм, почти подошло к концу время, когда мы можем оставаться в школе. Можем ли мы окончить прополку?

— И это всё?

Вены у неё на висках вздулись. Она схватила громадный компас для школьной доски со своего стола и выбежала из учительской, намереваясь врезать им проблемному ученику.

Но Камидзё Томы уже тут не было.

Она лишь увидела фигуру, мелькнувшую по направлению к лестнице.

— Что здесь происходит...? — пробормотала Суама в изнеможении. Впрочем, вокруг не было никого, кто бы мог это услышать.

Часть 7

— Вот чёрт! Я действительно думал, что помру.

Сказав это про себя, Камидзё вышел из школы и поплёлся по тёмной дорожке домой.

Уже настал октябрь, и в это время суток начинало холодать. Возможно, поэтому ему казалось, что тут стало менеелюдно, чем было летом. Парящий в хмуром небе дирижабль давал объявления, предупреждающие о пожарах из-за сухого воздуха.

Камидзё медленно шёл по тротуару, избегая роботов-уборщиков, и думал, что приготовить на ужин. Он решил зайти в универмаг на станции, потому что немного беспокоился о том, что у него было недостаточно еды в холодильнике. Чуть дальше был более дешёвый супермаркет, но если бы он в него пошёл, то не смог бы вернуться домой вовремя. Если бы это произошло, Индекс, которая ждала его в комнате общежития, вышла бы из себя только из-за того, что она проголодалась.

Когда он направился к станции, он заметил девушку с каштановыми волосами в форме средней школы Токивадай. Это была Мисака Микото.

В этот момент она отвесила удар торговому автомату и склонила голову в недоумении, когда оттуда ничего не вывалилось.

Увидев эту сцену, Камидзё крутанулся на 180 градусов и поспешил прочь.

— Не буди лихо, пока оно тихо. Так ведь говорится?

— Что ты этим хочешь сказать?

Когда позади себя он услышал ответ на свой небрежный комментарий, спина Камидзё выпрямилась от испуга.

Он очень осторожно повернулся на 180 градусов и увидел Мисаку Микото, стоящую с озадаченным выражением лица.

— Оох... — Камидзё издал короткий тоскливый вздох. — Пожалуйста, прости меня...

— Я спрашиваю тебя, что ты этим хочешь сказать?

— Я и так истощён от прополки и от многих других вещей, что произошли за сегодня. Поэтому, пожалуйста, прости меня и не доставляй мне ещё больше неприятностей.

— Ещё раз повторяю. Что ты этим хочешь сказать?

Микото схватила за шкирку Камидзё, который уже собирался удрать оттуда со скоростью звука, и закричала так близко к уху, как будто собиралась укусить его.

— Почему ты сокращаешь наши и без того короткие разговоры при каждом удобном случае? Ты даже не ответил на имейл, который я тебе отправила. Дай-ка мне свой телефон на секундочку!

— Имейл? Ты послала мне что-то по электронной почте?

— Да, послала.

Камидзё думал в течение секунды, потом достал телефон, открыл свой почтовый ящик, чтобы показать его Микото, и склонил голову в недоумении.

— ...Посылала?

— Я же говорю тебе, что да!! Что? В твоём почтовом ящике ничего нет! Не говорите мне, что мой адрес попал в спам-фильтр!

Микото была потрясена сначала новостью о её электронной почте, но потом наткнулась на более интересное открытие.

Она протянула руку и схватила Камидзё, чтобы не дать ему нажать другие кнопки, и уставилась на некое имя в его папке с полученной почтой.

— ...Почему у тебя на телефоне есть адрес моей мамы?

— А?

(Если подумать об этом — я действительно как-то сталкивался с Мисакой Мисузу, когда она была пьяна.)

Микото сморщила лоб и начала манипуляции большим пальцем с телефоном Камидзё. Она звонила Мисузу.

— Э-эй, подожди!

Его телефон не имел опции громкой связи, но звук всё равно был довольно громким. А то, что он находился не очень далеко от Микото, также позволило ему слышать телефонный звонок на другом конце.

— Да, мам? Я хочу спросить тебя кое о чём.

— Что? Кажется, у меня что-то с телефоном. Он не показывал твой номер, Микото-чан.

Мисузу говорила сбивчиво.

Из разговора между Микото и Мисузу Камидзё смог услышать, как Микото просила подробное объяснение того, как номер Мисузу оказался в телефоне Камидзё.

— Хммм...

Мисузу начала медленно отвечать.

— Я думаю, что я встретила мальчика как-то ночью в Академгороде... Но я была пьяна, так что я действительно не помню подробностей. Я понятия не имею, как мой номер мог оказаться в его телефоне. Ха-ха-ха.

— Понятно. Понятно, — Микото слегка кивнула и повесила трубку.

Она улыбнулась и элегантно вернула телефон Камидзё.

— Какого чёрта ты делал с моей матерью, когда она была пьянаааа?!

— Эээ...!? Да что это за безумные выводы. И я чертовски уверен — твоя мать помнит всё, что случилось! Этот смех в конце действительно выдал, что она лжёт!

Возможно, кто-то другой мог бы отнестись к этому проще, но Микото, должно быть, думала, что это был кризис, способный разрушить её семью, потому что её лицо стало ярко-красным, и она резко забеспокоилась.

— Давай сменим тему! — Камидзё решил направить разговор в другое русло. — С-смотри! Я должен вымыть рис для ужина, когда вернусь в общежитие, и, наверное, уже близок комендантский час в твоём общежитии! Солнце уже садится!

— Что? Комендантский час? Его так легко обойти.

Камидзё захотелось обхватить голову руками от того, насколько быстро Микото дала этот ответ.

Должно быть, она была в полном неведении о его душевном состоянии, но, по крайней мере, ему удалось сменить тему.

— Но это правда, что они проводят проверки строже. Может быть, это из-за того, как все были заняты в последнее время. Даже люди, которые никогда не читали газеты, заняты сейчас просмотром новостей на своих телевизорах, сотовых телефонах и проверкой новостных сайтов.

— ...

— Но я думаю, что любой бы беспокоился из-за того, что произошло.

Микото в какой-то мере тоже была причастна к тому, что случилось 30 сентября.

Это событие стало спусковым механизмом, который начал невидимую войну.

Это было событие, вследствие которого ворота Академгорода были разрушены, жители всего города независимо от того, были ли они студентами или учителями, были "атакованы", функционирование Анти-Навыка и Правосудия, хранителей общественного порядка, было полностью остановлено, а посреди городского пейзажа появился стометровый кратер.

Всё это не было делом рук одного человека. Было замешано несколько организаций, интересы которых пересеклись. Даже Камидзё, который был в центре событий, не знал всех подробностей. На самом деле он сомневался, есть ли хоть кто-то, кто понимал всю полноту ситуации.

И если он как находившийся в гуще событий осознавал это, то те, кто только частично был замешан в этом, как Микото, очень мало знали.

Возможно, из-за того, что она была вдалеке от этих событий, Микото хотела бы узнать об этом подробнее с безопасного расстояния.

И уж точно она не купилась на официальную версию о том, что город атаковал эспер, секретно выведенный научным путём иностранной религиозной группой.

Она перевела взгляд от лица Камидзё и посмотрела куда-то вдаль.

Где-то в 500 метрах от того места, где они стояли, была область, разрушенная появлением некоего "архангела". Камидзё подумал, что она, возможно, вспоминала инцидент 30 сентября, но на самом деле это больше походило на то, что она смотрела на дирижабль, плывущий по хмурому небу.

— До сих пор крупномасштабные демонстрации и протесты, в которых участвовали члены Римско-католической церкви, проходили только в Европе, но теперь они перекинулись и на Америку, — сказал спокойным голосом диктор в новостном выпуске, транслируемом на экране, расположенном на боку дирижабля.

— В настоящее время они происходят только в городах Западного побережья, таких как Сан-Франциско и Лос-Анджелес, но ожидается, что они могут распространиться по всей Америке в ближайшее время.

Пошло изображение. Кадры, скорее всего, были из Лос-Анджелеса. Создавалось впечатление, что съёмка велась поздно ночью, но кадры были сняты в полдень.

(Чёрт. Это распространяется слишком быстро...)

Лицо Камидзё приняло такое выражение, как будто он смотрел на ужасную рану. Так же, как вскоре после начала марафона, одна сторона трёхполосного шоссе была полностью заполнена людьми. Они жгли самодельные плакаты с изображениями Академгорода и рвали его флаги.

За несколько часов они заполнили все крупные улицы города. Это говорило о том, насколько безумны они были. Если взглянуть на них, то создавалось впечатление, что они не собирались держать весь этот гнев в себе и были готовы что-нибудь уничтожить. Кое-где возникали драки. На кадрах был человек с разбитой головой, прислонившийся к машине скорой помощи. Монахиня с синяками на лице помогала встать священнику, который не мог встать сам и звал на помощь. И всё это были совершенно обычные люди. Не было похоже, что они имели какое-то отношение к магам или эсперам.

Но вышло так, что люди, принимающие участие в демонстрациях, технически оказались втянуты в этот мир, ведь они были прихожанами Римско-католической церкви. Они носили кресты и, вероятно, читали Библию. Трудно представить, чтобы они были как-то связаны с глубинами Римско-католической церкви и знали о людях, подобных Венто, что Спереди. Они ходили в школу и на работу. По выходным они будут бездельничать дома и организовывать пикники в своих дворах. Это были совершенно нормальные, обыкновенные люди.

— ...Что происходит? — пробормотала Микото, глядя на экран. — Я не знаю, что произошло 30-го сентября, но это не то, что я хотела. Даже если они говорят, что инцидент был причиной этого, и что его вызвал Академгород, он по-прежнему остаётся мирными. И почему все эти люди дерутся друг с другом? Тот, кто стоит за всем этим, не прав. Нельзя заставлять этих людей страдать.

— ... — Камидзё ничего не ответил.

Человек, ответственный за всё это.

Микото подсознательно решила, что этот "кто-то" есть. И, вероятно, она хотела, чтобы это было правдой. Если этот кто-то стоял за всем этим, то всё можно было исправить, чтобы все вернулись к нормальной жизни... У Микото была мощная способность, известная как "Рейлган", и думать так было проще всего для неё.

Но не было одного конкретного человека, ответственного за всё это.

Это правда, что инцидент 30 сентября был вызван конкретными людьми: Венто, что Спереди, и Хёкой Казакири. И был "кто-то", кто манипулировал ими. Если бы события в этот день были должным образом остановлены, проблема могла бы быть решена тем способом, на который рассчитывала Микото.

Но нынешняя ситуация не была искрой, которая была причиной разрушительного пожара. Это был огромный пожар, который возник от искры. И уже был пройден тот момент, когда захват человека, стоящего за всем этим, мог что-то остановить. Демонстранты были самыми обыкновенными людьми, которыми никто не управлял, они лишь читали газеты и смотрели новости, все они действовали исходя из своих личных убеждений. Теперь же, чтобы остановить "того человека", пришлось бы выбить каждого, кто принимал участие в демонстрациях. И, конечно же, этим способом нельзя было решить эту проблему. Но что же ещё можно было сделать?

— ...Что происходит?

Микото лишь повторила то, что сказала раньше, но в этот раз эти слова пронзили сердце Камидзё.

Это была не та проблема, найти решение которой мог бы ребёнок.

Между Строк 1

Лондонский Тауэр является известнейшей туристической достопримечательностью в Англии.

Но раньше он был известен тем, что являлся последним пристанищем для преступников, которых там пытали и казнили. Тот, кто заходил в его ворота, никогда не возвращался. В настоящее время любой желающий за 14 фунтов (это меньше, чем стоит плотный ужин в ресторане) может осмотреть его. Но там были выставлены не только устройства для пыток. Там же хранились и сокровища королевской семьи.

Но в это же время здесь было огромное слепое пятно, где данный объект использовался по своему прямому назначению. В качестве туриста можно было очень легко попасть в Тауэр, но там, в тени, скрытой от яркого света, в катакомбах, до сих пор томились заключённые, которых пытали и казнили без особых колебаний. Если человек входил через главный вход, он не мог заметить тёмную сторону этого места, но если он попадал сюда по-другому, разминуться с этой

стороной у него не было никаких шансов.

— ...Тут как всегда мрачно, — пробормотал Стейл Магнус, выдыхая сигаретный дым.

В отличие от общеизвестных мест Тауэра, здесь были узкие и тёмные проходы. Беспорядочная каменная кладка была окрашена в чёрный цвет сажей ламп, мерцающие огоньки которых создавали иллюзию, что эти разводы двигаются. Влаге было некуда деваться, и весь пол был покрыт каплями росы.

Девушка, идущая рядом со Стейлом, начала говорить.

Это была Агнез Санктис, бывшая монахиня Римско-католической церкви.

— Значит, мы будем допрашивать Лидвию Лоренцетти и Бьяджо Буссони?

— Я хочу что-нибудь разузнать у них о Троне Справа от Бога. Если уж командир отряда вроде тебя ничего не знает о них, то резонно спросить об этом у более высокопоставленных персон.

— ...Думаешь, они что-то нам расскажут? Фактически они дворяне.

— Ты можешь посмотреть и научиться тому, как мы разбираемся с этим в Англии. Обучать каждого члена твоего подразделения — это большая морока, так что сама всё им потом перескажешь.

Стейл остановился перед толстой деревянной дверью, которая потемнела от впитанной влаги, и без стука открыл её. За ней была квадратная комната 3 на 3 метра. Она предназначалась только для "допроса", так что тут не было ни инструментов для пыток, ни чего-либо связанного с инквизицией. Тут был только стол и две пары стульев, прикрученных к полу. Справа от стола стояли обыкновенные деревянные стулья, слева были такие же, но на их подлокотниках были кожаные ремни и зажимы, которые фиксировали руки заключённого.

Там сидело два человека: Лидвия Лоренцетти и Бьяджо Буссони, люди, которые занимали важные посты в Римско-католической церкви.

— Я уверен, что вы знаете, зачем я здесь, — сказал Стейл раздражённым голосом. Он сел на стул справа. Агнез не знала, садиться ли ей или нет, и в итоге решила стоять рядом.

Бьяджо, пожилой епископ, был привязан к стулу ремнём. Он уставился на Стейла. И, хотя он и не смотрел на Агнез, она вздрогнула, ведь она была бывшим членом Римско-католической церкви. Однако Стейлу, казалось, было совершенно всё равно.

Бывшего епископа лишили сна, и, если бессонница не сразила его разум, то его здоровье потрепала. Бьяджо плохо выглядел, волосы потеряли былой блеск, а кожа покрылась морщинами.

— ...И о чём же вы хотите поговорить? Если пришли читать мне лекции о Библии, то давайте отложим это до воскресенья.

— Выкладывай всё, что ты знаешь о Троне Справа от Бога.

— Лучше покажи орудия для пыток, которыми так гордится Англиканская церковь. Я хочу показать вам, любителям, как выглядит истинное благочестие, — Бьяджо был высокомерен, как никогда.

Между тем, Лидвия не показывала ни малейшей заинтересованности. Не создавалось такого ощущения, что она пытается подавить свои эмоции. Хотя, возможно, у неё просто было больше терпения, чем у того же Бьяджо, на лице которого явно читалось раздражение.

Агнез ожидала как раз такой реакции и догадывалась, что это займёт много времени.

— Не смотри свысока на Нессесариус.

Стейл не уступал Бьяджо в высокомерии. Он медленно выдохнул сигаретный дым и шокирующе жестоко улыбнулся.

— Нас слабо волнует, если вы в конечном итоге умрёте от пыток. Мы в Нессесариусе знаем способы достать информацию из мозга трупа. Хотя это больше вопрос его уровня защиты и уровня повреждения.

Даже Агнез почувствовала холодок, идущий вниз по её спине, когда она услышала это. Бьяджо, видимо, понял, что Стейл не блефовал, потому что наградил его раздражённым взглядом. Даже Лидвия наконец заинтересовалась, она перевела взгляд на Стейла.

Он начал говорить ещё более раздражённым тоном, который звучал как голос человека, собирающегося начать работу, которую не особо-то рвался выполнять.

— То, что вы называете "пыткой", и то, что мы называем "пыткой", — это две разные вещи. Распространяйте подобные нелепые идеи, и вы узнаете, что "успокоение в смерти" здесь не при чём. Меня не волнует, будете ли вы сопротивляться. Вы лишь напрасно померёте.

Настало несколько секунд тишины. Бьяджо продолжал буравить Стейла взглядом.

— Мы не особо волнуемся о таких "тривиальных вещах", как эта, — сказала Лидвия, взглянув Стейлу в глаза. — Но есть кое-что, что я хотела бы узнать. Какая "снаружи" ситуация?

Услышав этот вопрос, Стейл был озадачен, но потом вспомнил.

(Если подумать, об этом говорилось в докладе.)

Лидвия Лоренцетти была странной даже по меркам Римско-католической церкви, которая была в состоянии протянуть руку помощи людям, от которых отвернулось общество.

Для Лидвии, которую заточили в лондонском Тауэре, невозможность узнать, что происходит "снаружи", волновала её как защитницу. Она слышала только о распространяющемся по миру хаосе. Припомнив эти подробности, Стейл ухмыльнулся.

— Что-то мне подсказывает, что вы имеете некоторые предположения о том, что сейчас происходит.

— ... — её лицо дрогнуло. Конечно, первыми жертвами беспорядков и хаоса были слабые люди, которым она помогала.

— Хм... — рядом с ней сидел принадлежащий к элите Бьяджо Буссони, который считал, что духовенство было выше всех остальных. Ему были больше интересны последствия и результаты, а не порождающий их хаос.

— В обмен на моё сотрудничество прошу вас освободить всех моих товарищей, находящихся в заключении здесь. Я хочу, чтобы их выпустили, и они могли помочь стольким, скольким

смогут, чтобы остановить этот хаос и дать приют слабым людям, которых это всё настигло, — сказала Лидвия, уставившись на Стейла.

Тем, кто отреагировал на это, был не Стейл, а Бьяджо. Лидвия была спокойна, в то время как Бьяджо не пытался скрыть своего раздражения. Он щёлкнул языком так сильно, что казалось, что плюнул.

— Неужели ты думаешь, что мы пойдём на это? — среагировал на это предложение Стейл.

— Я заставлю тебя.

— Как?

После вопроса Стейла Лидвия на какое-то время перестала дышать. Затем её гладкие губы начали двигаться, хотя она и была привязана к стулу.

— *San Pietro elude le trappole dell'imperatore e del mago.* (Святой Пётр вырывается из лап императора и мага.)

Стейл выглядел озадаченным после её слов. Они забрали все амулеты и духовные предметы у неё. Она не должна была быть в состоянии использовать любую магию, приводя здесь в действие заклинание.

Засиял свет, но не со стороны Лидвии, а со стороны Стейла. В частности, он шёл от креста Римско-католической церкви, висящего на шее Агнез.

— Тц!

До того как Стейл успел отреагировать, из креста уже вылетел луч света. Луч, выглядевший как кол, устремился в сторону Лидвии и уничтожил пояс и скобу, которые удерживали её правую руку.

Лидвия схватила острый кусок металла и потянулась к Стейлу. Их руки скрестились с грохотом, напоминающим выстрел.

— ...

— ...

Стейл и Лидвия молчали. У горла Стейла был кусок металла, а у горла Лидвии был край рунической карты.

— ...! Лидвия!

Оправившись от шока, Агнез схватила Лотосовый жезл, который стоял прислонённым к стене, но Стейл, не сводя взгляда с Лидвии, подал знак рукой, чтобы Агнез не вмешивалась.

Маг явно наслаждался сложившейся ситуацией. Он продолжил таким тоном, как будто допрос шёл как и планировалось.

— Неужели ты думаешь, что сможешь забрать мою жизнь так легко?

— Если вы не выпустите необходимое количество людей, у меня не будет другого выбора, — сказала Лидвия равнодушным голосом. — Я требую, чтобы вы отпустили Ориану Томпсон,

чтобы она могла направлять тех, кто был втянут в беспорядки.

— Почему бы тебе не подумать ещё раз о том, что ты находишься не в том положении, чтобы выдвигать какие-либо требования? — продолжал Стейл спокойным голосом.

Ориана была опытным курьером, который работал совместно с Лидвией.

— Этот курьер знает о ситуации в мире. И она участвовала в сделке для "её лидера Лидвии Лоренцетти, чтобы та имела возможность защищать слабых". Англиканская церковь уже заключила с ней сделку, и она временно работает с нами. Или ты хочешь, чтобы она прекратила это делать? Я не думаю, что она сама этого хочет.

— ...

Лидвию и Ориану вели одинаковые идеи, но Ориана действовала быстрее.

— Не позволяй её усилиям напрасно пропасть. Эта ситуация возникла из-за Римско-католической церкви... нет, из-за Трона Справа от Бога. Так что, если бы они были побеждены, данный кризис мог бы разрешиться, не так ли?

Лидвия ничего не ответила, Бьяджо цокнул языком и отвернулся, всем своим видом давая понять, что он находит это смешным.

После глубокого, долгого молчания она медленно открыла рот.

— ...Что ты хочешь?

— Цель Нессесариуса ясна, — вещал Стейл скучающим голосом. — Мы хотим спасти как можно больше агнцев, сбитых с пути непреодолимой мощью магии. Она остаётся неизменной.

Она взглянула на Стейла, но он не дрогнул. Как бы то ни было, Лидвия, наблюдавшая за ним, наконец вздохнула и расслабилась.

— ...Я никогда не встречалась с ними непосредственно, но я слышала немного информации о них, — слова Лидвии Лоренцетти прогремели в тёмной допросной. Агнез, наконец, села рядом со Стейлом и положила на стол кусок пергамента, чтобы записать всё, что будет сказано.

— И из того, что я слышала, Трон Справа от Бога...

Глава 2. Спусковой Механизм Решающего Удара. Muzzle of a Gun

Часть 1

После того как Камидзё оставил Микото, он направился в сторону универмага на станции, куда он первоначально собирался. Он зашёл в отдел скоропортящихся продуктов, располагавшийся на цокольном этаже, и решил закупиться овощами на 4 дня, так как в тот день цена на них была довольно мала.

(...Хм, в отделе готовых блюд было больше народа, чем в отделах с мясом, овощами или другими продуктами.)

(В последнее время люди стали меньше готовить?)

Задавшись этим вопросом, Камидзё чудаковато повернул голову и вышел из магазина.

Подняв глаза на дирижабль, плавающий в вышине, он снова стал смотреть новости. Как и прежде, речь шла о протестах в Америке... или нет? Теперь, по-видимому, были новости из России. Все сюжеты были о протестах, так что уже стало трудно различать старые и новые сюжеты.

— ...

Камидзё остановился, чтобы подумать, держа по продуктовой сумке в каждой руке.

Он не мог перестать думать о том, что сказала ему Мисака Микото.

Не то чтобы у демонстраций и акций протеста во всём мире не было причины; проблема просто была настолько велика, что было слишком много причин, и не было никакого простого пути разрешения.

Микото, вероятно, наиболее возмущало то, что их использовали в инциденте 30 сентября. Усилия, которые они приложили, чтобы вернуть мир, были использованы для того, чтобы посеять хаос.

Камидзё также хотел что-то с этим сделать.

Венто, что Спереди, вызвавшая этот хаос, имела на это свои причины. И Казакири Хёка, стоящая в точке на полпути между наукой и магией, не хотела этого хаоса. Но была группа людей "извне", которая сейчас изо всех сил пыталась окунуть мир в хаос. И это было явное зло.

Но...

(Что я могу сделать...?)

Камидзё стиснул зубы, глядя на плавающий в воздухе дирижабль.

(Эта проблема должна быть решена. Я очень хочу это сделать, но что я могу предпринять?)

Он может связаться с Цучимикадо, который знал о тёмной стороне Академгорода. Или он мог связаться с Канзаки и другими членами Англиканской церкви. Но Камидзё и представить себе не мог, чтобы даже эти люди были в состоянии разрешить эту разросшуюся проблему. У него было такое ощущение, что их способ справиться с такого рода проблемами включал в себя работу за кулисами, до того как они станут настолько серьёзными.

(Пока я стою здесь, проблема не решится. Но я даже не знаю, как выйти на связь с Англиканской церковью. Думаю, пора возвратиться в общежитие и нанести Цучимикадо визит.)

(И надо выяснить, почему он не пришёл на прополку.)

(Я предполагаю, что контакт с таким агентом, как Цучимикадо, ставит меня в более выгодное положение по сравнению с остальными учащимися...)

Камидзё направил свои мысли в более позитивном направлении и пошёл по мрачной улице.

Может быть, это было потому, что все эти мысли роились в голове, но пакеты с покупками в руках будто бы были тяжелее, нежели обычно. Настало время, когда все отправляются по

домам, и улица переполнилась спешащими людьми, но он чувствовал, что идёт быстрее, чем обычно. Он решил перевести все свои мысли на то, как будет готовить ужин и принимать ванну, когда вернётся домой, и есть ли у него какой-то рецепт на ужин, который позволит использовать микроволновку и рисоварку, чтобы избежать всех трудных этапов в приготовлении ужина. Он предвидел то, что Индекс в конечном счёте его покусает, так как не любит смотреть, как он неторопливо стряпает еду.

Идя и размышляя над всем этим, он влетел в другого человека.

На этот раз это была женщина, которая выглядела лет на 50-60.

— Ой, извините.

— Всё в порядке.

Женщина изысканно улыбнулась и опустила голову.

Она ещё не выпрямилась, но даже стоя она была примерно в два раза ниже Камидзё. Для начала октября она была слишком тепло одета: на согнутой руке висел пиджак, а на шее был завязан шарф. Камидзё предположил, что, возможно, она легко простудилась.

Стареющая женщина подняла опущенную голову и заговорила спокойным голосом.

— Это мне следует извиниться.

— Нет, это не так. Это я врезался в вас.

— Нет, нет. Я не об этом.

Камидзё собирался поднять бровь в ответ на странное замечание женщины, но она продолжала.

— Я должна извиниться за беспокойство, не хотелось заставлять тебя.

Он услышал металлический шум.

Камидзё опустил взгляд туда, откуда услышал этот шум — на область рядом со своим желудком.

Рука женщины тоже была там, однако её от глаз Томи скрывала тонкая ткань пиджака. Всё, что он знал наверняка, это ощущение чего-то твёрдого, напоминающего стержень, упёршегося в его живот.

— Мне на самом деле очень жаль.

Стареющая женщина медленно произнесла эти слова и опустила голову ещё раз.

Часть 2

Мисака Микото внезапно остановилась.

(М-м-м...)

Встретив этого идиота, она совсем позабыла, что у неё было дело к нему.

(...Культурный фестиваль.)

Она хотела поговорить с ним о культурном фестивале, так как это событие полностью охватывало Академгород. До дня его открытия в этом году было ещё чуть больше месяца, но из-за ужасного результата фестиваля Дайхайсэйсай[1] (хотя фактически результат был смесью хорошего и плохого, но это было то, что она не могла уже выбросить из головы) она чувствовала, что должна поторопиться и принять меры, чтобы фестиваль Ичиханарансай[2] прошёл для неё успешно.

(Если подумать об этом, то более половины из семи дней, что проходил фестиваль Дайхайсэйсай были ознаменованы неприятностями, связанными с этим идиотом. Если это снова произойдёт, я должна взять его в узду заранее...)

Конечно, меры, которые она собиралась предпринять — это заставить его пообещать пойти на фестиваль вместе с ней.

(И почему меня в конечном итоге волнует что-то подобное? ...Ну, я думаю, что могу просто спросить его об этом, позвонив по телефону.)

Решив так, Микото вытащила телефон.

Она заключила с ним парный контракт 30 сентября, так что его номер был в её телефоне.

(Это стоило многих усилий, зато теперь все они окупятся.)

Но после того, как она передвинула курсор на строку в адресной книге с его именем, её взгляд остановился на индикаторе сигнала. Сигнала не было.

— ...!

Микото огляделась: улица, где она сейчас стояла, не была такой уж маленькой, поэтому она решила выйти к той, что побольше. Она глядела на индикатор сигнала в боковой части экрана, и, как только она поймала хороший сигнал, тут же навела курсор на строчку с его именем и нажала кнопку вызова.

Но на этот раз она получила сообщение, что телефон, на который она звонила, не может принять вызов.

На этот раз сигнала не было у него.

— По-почему всё так сложно... Какой прок от мобильного телефона, если нельзя дозвониться до человека, когда он нужен?

Микото с раздражённым выражением лица спрятала телефон, огляделась и побежала, чтобы самой найти Камидзё.

Они расстались не так давно.

Он должен был быть где-то поблизости.

Часть 3

Камидзё и стареющая женщина шли бок о бок вниз по улице.

Вокруг было много людей, но никто не одарил их и взглядом. Они не могли показаться прохожим кем-то иным, кроме как учеником старшей школы, несущим сумки с продуктами, и старой женщиной с перекинутым через руку пиджаком. Что может выглядеть более безобидно, чем это?

Камидзё покосился на женщину, не поворачивая головы, и она одарила его улыбкой, кажущейся неуместной в этой ситуации.

— Тебе не нужно так нервничать.

Она приказала ему выключить свой мобильный телефон и дала ему немного инструкций относительно того, куда идти. Он не мог отказаться из-за объекта, который она прятала под пальто, и хоть Камидзё и не знал, что это было, пока этот объект был там, он не мог расслабиться.

Он думал, что, возможно, смог бы переломить ситуацию, дождавшись благоприятного момента и напав на неё.

(Но я не знаю, что она держит... Если я буду действовать неосмотрительно, ситуация может только ухудшиться.)

Пока Камидзё раздумывал над всем этим, женщина продолжала спокойным голосом.

— Веди себя естественно. Я не говорила, что тебе вообще нельзя шевелиться.

— Да, что ж... Вы говорите это, но, тем не менее, прячете что-то под пиджаком?

— Апчхи!

— Осторожней!

Женщина внезапно чихнула, и Камидзё неосознанно вскрикнул.

Находившиеся рядом учащиеся странно на него посмотрели, но вскоре перевели свои взгляды обратно.

— Как я уже сказала, тебе не нужно беспокоиться. Чего именно ты боишься?

— В основном того, что вы скрываете от чужих глаз под пиджаком, уткнув в меня всё это время!?

— О, боже. Не переживай об этом. Я не собиралась стрелять, а просто чихнула.

— С-стрелять? Выходит, это то, о чём я подумал?

— Ещё он довольно шумный. Хотя есть устройство, подавляющее его.

— Какой тонкий намёк!

Это заставило Камидзё задрожать от страха, но женщине как будто бы было всё равно.

Тем временем они покинули большой торговый район и свернули на прилегающую улицу, тянущуюся вдоль территории, где располагались студенческие общежития. Но он жил в другом районе. Поскольку 80% жителей Академгорода были учащимися, было довольно много

районов, занятых "студенческими общежитиями".

(Куда мы идём...?)

Если бы они направились к старой заброшенной фабрике, его чувство тревоги бы лишь увеличилось, но эта область не создавала такого ощущения. Он чувствовал запах рагу из мяса под густым белым соусом, идущий со стороны общежития. В этих общежитиях запрещалось иметь домашних животных. Он сделал такой вывод, когда заметил несколько учениц начальной школы, которые собрались перед одним из зданий и подкармливали из банок бродячих кошек.

Вдруг стареющая женщина остановилась.

— Вот мы и на месте.

— ?

Даже когда Камидзё услышал это, сложившаяся ситуация несколько для него не прояснилась.

Они пришли в детский парк.

Не было похоже, что это место было специально выбрано для парка; скорее, его устроили здесь лишь для того, чтобы заполнить часть оставшейся незастроенной земли. Возможно, так казалось потому, что стандартный набор объектов детской площадки был сгруппирован очень тесно.

(Зачем мы пришли сюда???)

Посмотрев на вход в безлюдный парк, Камидзё насмешливо склонил голову.

По крайней мере, это было не то "особое место", которое он ожидал увидеть, после того как кто-то уткнёт ему что-то в бок.

— Сожалею обо всём этом. Что ж, начнём.

Хоть женщина и сказала это, она продолжала удерживать руку с висящим на ней пиджаком у бока Камидзё. У него не было выбора, кроме как делать то, что она говорит, но он даже не мог себе представить, чем заслужил эту прогулку с ней до парка.

По указанию женщины он сел рядом с ней на скамейке на краю парка.

Камидзё думал, что в парке их будет кто-то ждать или приедет на встречу, но теперь такого ощущения не создавалось. Он слегка наклонился и положил пакеты с продуктами на землю. Женщина не препятствовала этому. Если бы у него был нож в ботинке, он смог бы напасть на неё, но Камидзё был не из тех, кто одевается в стиле ниндзя.

Он подумывал кинуть в неё камень, но потом понял, что если не будет действовать наверняка, то только заставит её стать более бдительной.

На данный момент он решил отказаться от этой идеи и снова сел ровно.

Затем он вновь задал женщине вопрос.

— Ну и что? Что вы здесь собираетесь начать?

— Нет, нет. Это не что-то настолько важное.

Стареющая женщина с "чем-то важным", что было скрыто под пиджаком и направлено в его сторону, улыбнулась и заговорила.

— Давай поговорим.

— Поговорим?

— Да. О великом хаосе, распространившемся по миру.

Часть 4

Она не могла найти этого идиота.

— Странно ...

Микото вернулась на небольшую дорожку, по которой она только что шла, и, осмотревшись, склонила голову на бок в замешательстве.

Она не думала, что прошло много времени с того момента, как они расстались, но Камидзё не было ни перед станцией, где они ранее встречались, ни на прилегающих дорожках.

(Может быть, он отправился в один из здешних магазинов.)

(А может, он сел в поезд или на автобус и уехал.)

(... Где вообще находится общежитие этого идиота? Я не следопыт, так что я понятия не имею, куда идти, чтобы встретиться с ним.)

Так как она постоянно бежала за ним, она не думала, что он мог быть где-то далеко. Но если подумать, она не имела ни малейшего представления, где он жил.

Микото скрестила руки на груди.

(Ну, я могу поговорить с ним о Культурном фестивале не только прямо сейчас. Может, прекратить поиски на сегодня?)

И только поймав себя на этой радостной мысли, она заметила краем глаза переулок и начала чувствовать себя беспокойно.

(Я-я полагаю, что могу поискать ещё немного.)

С этими словами она увеличила GPS карту на своём телефоне, чтобы увидеть, есть ли улицы, которые ещё не проверила.

Но вдруг она увидела лицо Ширай Куроко в толпе людей идущих домой.

Микото быстро спряталась за соседнее здание.

(Х-ха?... Почему я прячусь?)

Она задала себе этот вопрос, потому что по какой-то причине у неё было чувство, что она не могла позволить обнаружить здесь себя этой школьнице с двумя хвостиками. Ширай была

телепортером, так что было бы трудно унести от неё ноги, если она бы заметила Микото.

Ширай, эспер 4-го уровня, шла по дороге, болтая с девушкой, идущей рядом.

Судя по большому количеству искусственных цветов на голове, это была Уихару Казари из Правосудия.

(...)

Она почувствовала, как две девушки шли в её сторону, так что Микото ушла за это здание по маленькой дорожке и шла по ней дальше и дальше.

И тогда она поняла...

(Хм? Я не помню эту дорогу??)

Она оглянулась ещё раз, но не увидела ничего знакомого.

Она думала, что знает весь 7-ой Район, но лишь впервые оказалась тут.

Это был совершенно обыкновенный жилой район Академгорода. Конечно, он был обыкновенным по меркам Академгорода, там не было многоквартирных домов и домиков, он был целиком образован из блоков студенческих общежитий. Он состоял из ряда квартирных домов, высотой от 5 до 10 этажей, которые не совсем были достойны такого эпитета, как “высотные”. Мусорка располагалась прямо под ветряной турбиной, видимо кто-то использовал движение её лопастей, чтобы отгонять голубей и ворон.

Поскольку блюда поставлялись в школу Токивадай уже готовыми, ароматы готовящегося ужина, идущие от этого района, особенно нравились Микото.

— ...Ну что же, я неплохо потрудились. Поищу его здесь и попробую ещё дозвониться в течение сегодняшнего дня. — Решив это, она направилась через район.

Часть 5

Камидзё посмотрел на стареющую женщину с подозрением.

Под хаосом, происходящим во всем мире, она могла подразумевать только одно. Это были крупномасштабные демонстрации и акции протеста, проводимые сторонниками Академгорода и Римско-католической церкви.

Но ...

— ...Что вы имеете в виду, под “мы собираемся поговорить об этом”? В этом нет ничего такого, что вам нужно было бы обсуждать со мной.

— О нет, есть. Мне нужно твоё мнение по этому вопросу для того, чтобы решить эту проблему.

— Разве вы не должны интересоваться мнением представителей ООН или президентов некоторых стран?

— Организации, которые объединяют разные нации, слишком слабы перед религиозными и идеологическими конфликтами. — Сказала женщина ровным голосом.

Камидзё этого не ожидал.

— Организации, на которые часто ссылаются как на страны, ранее плохо справлялись с такого рода проблемами. Многие из них утверждают, что решили вопрос, но в основном заставляют людей замолчать, применив военную силу. Очень часто это только ухудшает положение.

Женщина продолжала говорить в пустынном парке.

Было много типов работников умственного труда, но она больше походила на педагога.

— Хаос, распространившийся по миру, является очень серьёзной проблемой. Мало того, что её очень сложно решить, но также она приведёт к серьёзным последствиям. Если не заняться ей должным образом, это может привести к восстаниям, которые парализуют целые страны. Демонстрации и акции протеста не были остановлены с помощью военной силы, что бы там ни происходило. Какие-то страны мира ищут пример для подражания, который покажет способ борьбы с проблемами, подобными этой. Все эти страны ждут действий от каких-то других стран, чтобы на их примере узнать работает ли определённый метод и какие будут последствия. .

— ...Кто же вы? — осторожно задал вопрос Камидзё.

Женщина, сидящая рядом с ним, не создавала впечатления, что она специалист по бою или убийствам, как Цучимикадо Мотохару или Стейл Магнус.

Манера её речи напоминала ему педагога, но нормальный учитель не прятал бы оружие под пиджаком, чтобы связаться с ним.

(...Она, кажется, отличается от всех тех, кого я раньше встречал.)

Это было то, о чем думал Камидзё, осторожно слушая её ответ.

— Ояфуне Монака.

Но она просто взяла и сказала ему своё имя.

И она продолжила с ещё нечто более удивительного.

— И я член совета директоров Академгорода. Это все, что тебе нужно знать.

— ...Что? — ответил Камидзё не задумываясь.

Совет директоров состоял из 12 человек управлявших всем Академгородом и являлся высшей инстанцией. Он слышал, что там был ещё и “генеральный управляющий”, который по статусу был даже выше их, но привилегий у члена Совета директоров было больше чем у обычного жителя.

Но в то же время ...

(... Это и вправду она?)

Один из 12 членов совета Академгорода должен иметь личную охрану или имел возможность получить полный контроль над Анти-Навыком посредством одного приказа. Был странным тот факт, что она лично пришла сюда, чтобы связаться с ним, и что самое интересное, с оружием. Кроме того, детский парк не очень подходил для проведения такого рода встреч.

Пока Камидзё раздумывал по поводу её личности, женщина, именовавшая себя Ояфуне Монака, просто улыбнулась.

— Ты мне не веришь?

— О, ммм. Я просто подумал, что ваш шарф показался мне подозрительно коротким. Я думал, что член совета директоров будет носить что-то получше, нежели это.

Камидзё в замешательстве ляпнул первое, что пришло в голову, но как ему показалось, он застал Ояфуне врасплох. Она вдруг подняла руку и коснулась ею шарфа.

— Эт-это связала для меня моя дочь. Я не позволю вам отзываться о нем плохо.

— О-о, понятно.

Камидзё неловко кивнул, но потом что-то привлекло его внимание.

— Подождите. Сейчас ваша дочь должна уже быть взрослой, поэтому уровень её мастерства должен быть... Ладно, ладно! Я не буду снова поднимать эту тему! Мы можем поговорить о чем-нибудь другом, так что все, хватит трясти тем, что вы прячете под пиджаком! — на этом он решил прекратить бесполезные провокации.

(Ояфуне Монака. Совет директоров.)

Камидзё пришёл к выводу, что оба пункта могут быть обманом.

(Но возможно, хоть она и воспользовалась фальшивым именем, хочет дать ему какую-то ценную информацию. Мне не нравится, когда меня используют, но пока я могу не принимать участия и попытаться понять, что от меня хотят, я буду иметь дело с ними.)

— ...Так о чем именно вы собрались со мной поговорить? — задал этот вопрос Камидзё и Ояфуне радостно кивнула.

— То, что сейчас происходит в мире, большая проблема. Этой проблемой явился хаос, из-за распространившихся демонстраций и протестов.

— Это все, что я знаю.

— Я хочу попросить тебя решить эту проблему.

— Как?

Камидзё опустил брови от её слов и заговорил.

— Если бы я мог решить её сам, я хотел бы сделать это. Я уверен, что по всему миру есть много людей, кто думает так же, но это ничего не изменит. Ничего так и не было решено. Мы все знаем проблемы, которые надо решить, но они не решены. Знаете, почему?

Камидзё продолжил, не ожидая ответа Ояфуне.

— Все потому, что не существует одной единственной причины. Никто не может решить задачу, если у неё не существует ответа. Так что, сколько бы эту проблему не исследовали, результат будет нулевым. Может ли она вообще быть решена? Я надеюсь, вы не хотите, чтобы я отправился в путешествие по всему миру, убеждая всех и каждого из демонстрантов, чтобы

они остановились.

— Кстати ...

Ответила Ояфуне Монака без тени колебаний.

Казалось, что она предвидела этот вопрос.

— Что, если за всем этим действительно кто-то стоял, и всему этому была причина?

— Что?

— Вот почему я говорю с тобой. У тебя есть то, что нет у ООН и у дипломатов из любой страны мира.

— И что же это?

— Твоя правая рука.

— ...

Это было то, что было только у Камидзё Тома.

Он невольно опустил взгляд на свою правую руку.

Разрушитель Иллюзий.

Должно быть, она имела в виду именно это. Это была его особая способность, которая позволяла отрицать любые магические или сверхъестественные силы. Но она не имела никакого влияния на события, лишённые сверхъестественного, будь то демонстрации или протесты.

А это означало ...

— Вы имеете в виду... то, что происходит?

— Да.

— Получается за всем этим стоит некая сила и если она будет уничтожена, все вернутся к нормальной жизни, какая была до 30 сентября? Я могу разрешить кризис, который продолжается с тех пор? Так?

— Точно. — Кивнула Ояфуне.

— Кстати, Академгород не является причиной этого хаоса. По словам генерального управляющего, крупнейшая в мире религиозная группа, известная как Римско-католическая церковь, имеет научное подразделение, развивающее психические способности.

— ...?

Камидзё собирался опустить брови в ответ на замечание Ояфуне, но вдруг понял.

Это было то, что Академгород рассказывал всему миру.

Для них магия не существовала.

Природа явления, известного как “магия” была научно охарактеризована, как “психические силы”.

Он мог бы поднять эту тему, но если бы он попытался поправить её, все бы усложнил.

Ояфуне продолжала говорить с чисто "научной" точки зрения.

— Мы в Академгороде не можем извлечь из этих событий совершенно никакой выгоды. Таким образом, за этим стоит кто-то из Римско-католической церкви.

— Я понял ...

Камидзё кивнул, но, когда он успокоился, его кое-что насторожило.

— Но постойте. Там нет чего-то, из чего они извлекут пользу. Те демонстрации и акции протеста затрагивают повседневную жизнь членов церкви. Таким образом, эти люди больше всего пострадают. Вам не добиться ровным счётом ничего, если люди находящиеся на вашей стороне будут страдать.

— Что, если они смогут получить что-то с этого?

— ...Что, например?

— Все довольно просто. — Ответила Ояфуне без запинки.

— Например, официальное число верующих в Римско-католической церкви составляет около 2 миллиардов. Это пугающее количество. Даже если считать всех жителей Академгорода, от мала до велика, получится 2.3 миллиона. Если дело дойдёт до полномасштабной войны, у нас в одиночку не было бы никаких шансов. Даже если принять во внимание другие факторы, трудно себе представить победу, при наличии такой разницы.

— На что это вы намекаете?

— О, ты не находишь это странным? — Ояфуне ответила на вопрос вопросом.

— Римско-католическая церковь могла бы раздавить Академгород прямо сейчас. Так почему же они решили вызвать демонстрации и акции протеста по всему миру? Почему они не выбирают самый очевидный метод уничтожения Академгорода? Концентрированная атака на город была бы более эффективна, нежели беспорядки по всему миру. Какой-то окольный путь, не находишь? Если бы они действительно могли контролировать 2 миллиарда людей, то смогли бы закончить это легко и просто.

— Вы имеете в виду ...?

— Да. — Улыбнулась Ояфуне.

— Информация о том, что они контролируют 2 миллиарда человек, была ложной. Если бы это было правдой, их действия сейчас были бы иными. Все верно, что в мире насчитывается 2 миллиарда людей, которые носят крест Римско-католической церкви, имеют при себе Библию и ходят в церковь по воскресеньям.

— Но. — Ояфуне Монака медленно пошевелила губами.

— Теперь встал вопрос, сколько из них готовы совершить убийство во имя церкви. И вполне

могут найтись такие, кто готов. В настоящее время мир считается расколотым на две части, между сторонниками Академгорода и гигантской религиозной группой. Но... на самом ли деле, эта линия разлома так видна?

— ...

— Люди, которые ходят в церковь, но смотрят телевизор и звонят по мобильникам. Спортсмены, которые тренируются, полагаясь на науку и спортивную медицину, молящиеся перед важной игрой... Это тот мир, который находится за границами Академгорода. Линия довольно расплывчата и люди создают свой собственный мир из того, во что они верят, беря лучшее от обоих миров.

— Научная сторона и магическая сторона... пересекаются...

— Магическая сторона? — сказала Ояфуне и наградила запутанным взглядом пробормотавшего это Камидзё.

Но потом она продолжала.

— Да. Таких по всему миру подавляющее большинство, и это большинство обычно в выигрыше. Они распределены повсюду. Люди планируют свою жизнь вокруг кредитов выдаваемых банками, которые в свою очередь связаны с Академгородом и в то же время они женятся в церквях. Такие люди как эти, полагающиеся одновременно на науку и религию есть во всем мире.

— Так, — начал Камидзё.

Он чувствовал, как горло начинает пересыхать.

— Римско-католическая церковь пытается привлечь на свою сторону тех людей, которые извлекают выгоду из обеих сторон?

— На самом деле им не нужны эти люди. Они хотят права исключительного использования каждого из этих 2 миллиардов человек, собрать столько союзников, сколько смогут. Таким образом “это” и началось. И в результате, они задействовали какие-то механизмы, повлекшие за собой эти демонстрации.

Ояфуне назвала некоторое “это”.

И оно было ключом к этому инциденту.

— Их целью было не начало демонстраций. Они используют этот хаос, что бы увеличить своё число, используют Академгород, в целях усиления укрепления своей основы и намереваются атаковать весь мир.

Слова Ояфуне звучали, как приверженца научной стороны.

Камидзё не очень нравилось то, как она это все говорила, но спор сейчас был неуместен.

— Сейчас Академгород находится на краю, из-за предпринятых действий Римско-католической церковью.

— Неужели вы боитесь, что эти демонстрации могут собрать всех людей находящихся на стороне церкви?

— Это ещё не все, — ответила Ояфуне.

— Но даже если этого не произойдёт, события могут развиваться в другом направлении. В настоящее время мы готовимся к тому, что называют "Бомбардировка экономики".

— Бомбардировка... экономики?

— Если этот хаос продолжается в течение значительного периода времени, это может оказать негативное влияние на экономику. А это может стать толчком к всемирной панике. Даже если Римско-католическая церковь ничего от этого не получит, этим самым она сможет разорвать Академгород на куски.

Обсуждение экономики и паники было не то, что легко мог понять такой старшеклассник, как Камидзё.

Он задал вопрос сидящей рядом на скамейке Ояфуне.

— ...Неужели современные страны могут быть так легко уничтожены? До сих пор они не подавали никаких признаков под этим воздействием. И я не слишком много знаю о деньгах и экономике на национальном уровне, но я не могу представить, как мощная армия может быть уничтожена чем-то таким, как экономика.

— Представители и символы научного мира за пределами Академгорода в основном крупные военные державы. Однако эти страны слабы в такой области как экономика.

Ояфуне медленно ответила на этот вопрос.

— Для поддержания военной мощи требуется большое количество финансовых средств, а в период глобального хаоса их количество ограничено. И не важно, насколько низка сумма дохода, расходы на содержание армии всегда составляют круглую сумму, из этого следует, что в таких ситуациях страдают крупные военные державы. Чем больше армия, тем более жестокий обвал.

Камидзё не мог в это поверить.

Ему на ум пришли сразу несколько военных держав, и он не мог себе представить, что это окажет на них такое влияние.

— Но те, страны, обладающие большими военными ресурсами, разве они не имеют обширные запасы нефти и боеприпасов? Разве они не могут продержаться на них в течение нескольких лет?

— Ха-ха. Война не начнётся, пока резервные склады не опустеют. Как только это произойдёт, они больше не смогут сражаться. И как только это произойдёт, они нажмут на спуск. И такая мощная сила, включающая этот механизм, способна разорвать на части весь научный мир, в центре которого находится Академгород.

Странно убедительное заявление Ояфуне лишило Камидзё без дара речи.

Видимо она имела в голове кое-какие расчёты, позволяющие ей утверждать это.

— Я не знаю, примут ли события такой оборот, но в данный момент Академгород отчаянно пытается собрать средств на ведение войны, — продолжала Ояфуне. — Мы, по возможности

стремимся свести на нет разницу в числовом соотношении, за счёт новейшего оборудования и беспилотного вооружения. Или, может быть, все это происходит по другой причине. Мы производим относительно несущественные виды вооружения, производство которого не требует каких-то особых технологий, что бы продать их по высокой цене, как новейшее оружие, разработанное в Академгороде. Все это делается под предлогом снижения класса вооружения и представляется на всевозможных выставках.

— ...

— Меж тем, Римско-католическая церковь развернула компанию по сбору средств, в виде пожертвований прихожан. Они делают это под предлогом сбора средств, чтобы справиться с хаосом. Хотя на самом деле на это они не пойдут, однако высокопоставленные церковные чины твердят, что помогут принести мир.

Чем больше хаоса, тем больше денег будет идти в эту фонды.

Римско-католическая церковь представляла собой гигантскую конфессию, насчитывающую 2 миллиарда прихожан. Если бы каждый из них пожертвовал хотя бы 1 иену, набралось бы 2 миллиарда иен. Конечно же, они не были обязаны это делать, и многие наверняка бы не дали. Но как было принято у богатых, чем больше пожертвований, тем выше становился социальный статус, так что церковь, легко могла бы получить больше чем 2 миллиарда.

— Кажется, индульгенции вернулись, но уже в несколько другой форме.

Камидзё не очень понимал, что имеет в виду Ояфуне.

("Индульгенция" — это какой-то исторический термин?)

— Исключая самых ревностных, большинство людей предпочтёт науку вере, как более важную для них. Люди верят, что рай существует, но никогда не говорят, что их не волнует, умрут они или нет. Наука практичней и смехотворно легче в понимании. И эта лёгкость — причина того, почему многие выберут именно науку. Но кому-то это не понравилось. Те люди использовали своего рода обман. И этот трюк повлиял на нормальный образ мышления людей. Это привело к тому хаосу, который происходит сейчас. Так я вижу ситуацию.

— ...

Так ли все было на самом деле?

С одной стороны, в это действительно было сложно поверить, что Академгород стоит за всем этим, а не Римско-католическая церковь? Академгороду с его населением в 2.3 миллиона человек, пришлось бы противостоять Римско-католической церкви с 2 миллиардами верующих. Поэтому, возможно, они вызвали этот хаос, чтобы уменьшить их число настолько, насколько это было возможно. Можно ли думать, что так могло случиться?

(... Это коварно.)

Это правда, что Римско-католическая церковь была в центре демонстрации и акций протеста, но их военный потенциал располагался не там, где предполагала Ояфуне Монака. Она думала так только потому, что она не понимала магическую сторону церкви. Камидзё не мог себе представить серьёзных представителей Римско-католической церкви, как Агнес Санктис или Бьяджо Буссони, которые принимали бы участие в демонстрациях.

Трудно было поверить, что этот план Академгорода, направленный на нанесение ущерба их истинному военному потенциалу.

Даже если люди, принимавшие участие в демонстрациях были где-то между наукой и магией, они по-прежнему были необходимы для поддержания капиталистической экономики. Они должны были ходить на работу, но вместо этого их внимание было сосредоточено на участии в демонстрациях, уже это может нанести удар экономике, а если учесть что их 2 миллиарда, то такой удар может быть довольно серьезным. Если им так нужны деньги на войну, они не будут выводить людей на улицы, чтобы поток средств не уменьшался.

Камидзё действительно думал, что совершенно естественно полагать, что за этим всем стоит Римско-католическая церковь, если этот заговор на самом деле существовал. Так или иначе, Римско-католическая церковь могла обмануть тех, кто выступал на её стороне.

И если это было связано со скрытой стороной церкви, его Разрушитель Иллюзий, очень бы пригодился.

— Н ...

Подумав обо всем этом, Камидзё начал говорить.

— Даже если это дело рук Римско-католической церкви, и даже если они используют какой-то обман для этого, что именно они делают? Моя сила довольно серьезно ограничена. Мы не знаем, ни где они находятся, ни что они используют, и в таком случае я ничего не смогу с этим поделать. Если вы чего-то ждёте от меня, вы должны будете хотя бы привести меня к этому месту.

— Да. По поводу этого.

Ояфуне Монака начала говорить, но внезапно остановилась.

Новая фигура появилась в маленьком детском парке.

— Цучимикадо? — непреднамеренно пробормотал Камидзё, увидев солнцезащитные очки на лице фигуры.

Это был его одноклассник, Цучимикадо Мотохару. Он был с Камидзё на протяжении всего учебного дня, но как только настало время прополки, сразу куда-то исчез. Камидзё думал расспросить его об этом, но понял что сейчас не самый удачный момент для этого.

Атмосфера не подходила для обсуждения такого рода вопросов. Сейчас Цучимикадо относился к нему иначе, нежели обычно.

— Вы закончили свою дискуссию?

Он говорил это не Камидзё. Его глаза, находящиеся за синими линзами, глядели на Ояфуне Монаку, которая совсем не удивилась его появлению.

Вероятно, она знала его, как агента под именем Цучимикадо Мотохару.

— Не совсем, но это не имеет значения... Ты можешь позаботиться об остальном.

— Я понимаю. — Коротко ответил Цучимикадо.

Затем он издал короткий вздох, как будто бы собирался решить какую-то трудоёмкую задачу.

— Я уверен, вы готовы к этому.

— Со вчерашнего дня.

— Тогда вы не возражаете, если я начну?

— Тут нет ничего такого, почему ты должен бы был сомневаться.

Она ответила, улыбнувшись, а Цучимикадо немного отвёл взгляд в сторону. Затем он протянул руку к своей спине и вытащил что-то из-за пояса.

— ... Цучимикадо? — бросил Камидзё, пытаясь принять участие в разговоре проходящим без его участия, но теперь он кое-что увидел и не мог в это поверить.

Цучимикадо держал в своей правой руке кусок блестящего чёрного металла, длиной сантиметров 15.

Это был ...

(... Пистолет?)

Даже после того как представил себе это, Камидзё не мог сделать ничего, чтобы остановить Цучимикадо. Это было не потому, что он не мог догадаться, что будет происходить дальше. Он просто не мог поверить, что его друг собирается сделать что-то настолько ужасное.

Бах!! Сухой звук выстрела разнёсся по маленькому детскому парку.

Тем не менее, Ояфуне Монака продолжала улыбаться.

Её тело задрожало, и она упала на землю, рухнув со скамейки.

Часть 6

Микото слегка подпрыгнула от внезапного громкого шума.

Это было похоже на взрыв пороха.

Высокий звук пронзил её слух и эхом отразился в небе.

(Ч-что это было??)

Она думала, что это, возможно, был фейерверк, но на дворе был Октябрь. Или это мог быть эспер, способный контролировать огонь.

Она услышала, как открылись несколько окон в студенческих общежитиях. Громкий звук привлёк много внимания. Но никто из студентов так и не решился покинуть здание. Этого было недостаточно, чтобы прервать их подготовку к ужину.

(Эспер, доставляющий проблемы, да?)

Микото действительно не горела желанием заниматься этим прямо сейчас, но так или иначе была должна.

Она имела 5-ый уровень, Повелительница электричества, Рейлган. Она могла справиться с большинством эсперов своими собственными силами и могла уладить любую ситуацию, если бы была куда-то втянута. Если бы развернулось сражение между буйствующим эспером и Анти-Навыком, она ринулась бы в гущу событий и вернулась невредимой.

Тем не менее, прежде она столкнулась с ситуацией, с которой не смогла справиться самостоятельно...

(.. Кхх! Во всяком случае, я должна осмотреться. Посмотрим, откуда шёл звук?)

Микото покачала головой, чтобы сосредоточиться на определении направления звука.

Но кроме студенческих общежитий заполнявших этот район, она ничего не видела.

Часть 7

Ояфуне Монака была сражена выстрелом в живот.

Камидзё потребовалось несколько секунд, чтобы осознать этот факт.

И это Цучимикадо Мотохару выстрелил в неё.

Прошло ещё несколько секунд, до того момента, как это стало понятным.

Ояфуне не оказала сопротивления. Она что-то скрывала под своим пиджаком, направляя на Камидзё, но не было ощущения, что она пыталась повернуть это в сторону Цучимикадо. Она приняла пулю, прекрасно понимая, что происходит, такое впечатление создавалось.

(Цучими...кадо?)

Камидзё медленно перевёл взгляд от тела Ояфуне, на не подающего каких-либо эмоций Цучимикадо.

Из ствола пистолета, который он держал в правой руке, ещё выходила струйка дыма. Он убрал его за спину, засунув за пояс, и спрятал под пиджаком своей школьной формы. Затем он поднял с земли гильзу и сунул её в карман.

Он делал все так, как будто для него это была обычная работа, и не выказывал никакого интереса.

— Цучимикадо!!! — взорвался эмоциями Камидзё.

[1] Daihaseisai — спортивный фестиваль с 19 по 25 сентября

[2] Ichihanaransai — выставка последних достижений, самый большой культурный фестиваль

Камидзё силой встал со скамьи и ухватился за рубашку Цучимикадо и даже тогда взгляд за

линзами солнцезащитных очков не изменился. Когда Камидзё заметил это, он рефлекторно сжал кулак и ударил его в лицо так сильно, как только мог. Он почувствовал характерное ощущение удара, передающееся пальцам и запястью. Верхняя часть тела Цучимикадо подалась назад, и он рухнул на землю. Даже когда он упал и сел, выражение его лица оставалось прежним, он совсем не обратил внимания на полученный удар.

(Ты, ублюдок!)

Камидзё стиснул зубы и сделал шаг вперёд.

Но что-то ему помешало. Слабая рука сжимала его лодыжку.

Это была Ояфуне Монака, женщина, в которую только что выстрелил Цучимикадо.

— ...Пожалуйста...

Она говорила это, даже не поднимая головы.

— Пожалуйста... не вини его...

Этих слов было достаточно, что бы ввергнуть Камидзё в состояние замешательства.

Ояфуне Монака продолжала, она говорила, улыбаясь.

Это было выражением благодарности за гнев Камидзё.

— Мои действия... не были действиями как представителя Академгорода... Моё мнение... В целом отличается от мнения совета директоров...

— Что?

— Они хотели бы усилить войну...и для полного уничтожения другой научной группировки, называемой религией и представляющей Римско-католическую церковь... Они хотят воспользоваться этим хаосом, поэтому они не предпочтут просто решить эту проблему...

Камидзё посмотрел на выражение лица Цучимикадо, оно по-прежнему не изменилось.

Это было лицо человека, который знал все это с самого начала.

— Задача активизировать эту войну... это полный абсурд... Это должно быть остановлено.- медленно проговорила Ояфуне, боль перемешалась с её словами.

— Но даже в качестве члена совета директоров... моя сила ограничена. Я не могу изменить эту ситуацию... Если вы идёте против воли одного, того кто "выше", у вас отберут ваши возможности и что же вы сможете сделать потом? Таким образом, я должна был связаться с кем-то, кто мог разрушить сложившуюся ситуацию...

Она посмотрела на Камидзё.

Она продолжала говорить и взглянула ему в глаза.

— ...В конечном итоге контакт с тобой был бы обнаружен. И тогда, мне пришлось бы принять "наказание" за измену. Я бы могла избежать этого, если бы была только я... но если бы я сделала это, просто наказали бы кого-то другого.

Цель.

Камидзё чувствовал холод, опускающийся по его спине, когда я думал об этом.

— Так что, если вы сбежите, они придут за вашей семьёй...?

— ... — она не ответила.

Это было молчанием того, кто не желал беспокоить кого-то другого.

— ...Я... попросила его сделать это. — Сменила тему Ояфуне.

— Знай... Он сказал, что не хочет этого делать. Поэтому, пожалуйста, не вини его... Он привёл в действие предназначавшееся мне “наказание” не задев жизненно важных органов... Это я дала такую нелепую просьбу...

— Не говори. — Наконец сказал Цучимикадо Мотохару. Он медленно встал и посмотрел в лицо Ояфуне Монаке, оттуда, где стоял Камидзё, он не мог рассмотреть выражение его лица.

Но он действительно не хотел его видеть.

— Я разберусь с остальным. Вы отлично сыграли свою роль. Я уверен, есть много вещей, о которых вы ходите спросить у меня, но есть только один ответ, который я могу вам дать: Не беспокойтесь. Просто запомните это.

Улыбка Ояфуне медленно растянулась от слов Цучимикадо.

Шарф, обёрнутый вокруг её шеи, был ручной работы, но сшит был не очень хорошо.

Наиболее вероятно, что именно за это боролась Ояфуне Монака.

Её интерес в прекращении спора между Академгородом и Римско-католической церковью и её “наказание” полученное за это, все это было здесь.

Цучимикадо присел на корточки и осмотрел вещи Ояфуне. Он вытащил её мобильный и вызвал скорую помощь, затем вытер отпечатки пальцев и положил его на землю.

Затем он вытащил что-то из её пиджака, это был небольшой пистолет для самообороны.

Цучимикадо засунул его за пояс и посмотрел на Камидзё.

— Мы должны идти, Ками-ян.

— Понял.

Камидзё стиснул зубы и уставился на глупую женщину, рухнувшую на землю.

— ...Она приложила столько усилий лишь для того, что бы я начал двигаться. Какого черта? Что за окольный путь такой.

Тома Камидзё не был известным человеком.

Если она хотела, чтобы я этим занялся, она могла бы меня просто попросить.

И все же она рискнула своей жизнью ради такой незначительной просьбы.

Думая об этом, Камидзё сжал свой правый кулак.

— У нас мало времени. Я объясню все позже, — продолжал Цучимикадо — Мы направляемся в 23-ий Район. Там нас ждёт самолёт, это Ояфуне Монака использовала свои возможности, что бы подготовиться. Мы не можем упустить этот шанс.

— Черт побери... — пробормотал Камидзё, выбегая из детского парка, вслед за Цучимикадо.

Единственный кто остался в парке, была Ояфуне Монака лежащая в крови.

Камидзё стиснул зубы, услышав где-то в дали сирену скорой помощи.

Часть 8

Мисака Микото нашла маленький детский парк.

Хотя в действительности местность не особо подходила для парка, было больше похоже на то, что его построили, чтобы хоть чем-то занять место, оставшееся свободным после постройки общежитий.

На стоянке перед входом было несколько автомобилей принадлежащих Анти-Навыку.

Микото двинулась в этом направлении, но ей преградил дорогу человек, одетый во все чёрное. Вход же, был перекрыт несколькими слоями жёлтой ленты. Она направила взгляд вглубь парка.

В парке было несколько человек из Анти-Навыка, но “обыкновенных людей” там не было. Казалось, они обследовали область у скамейки, находящейся на краю парка.

Она понятия не имела, что там произошло.

Она понятия не имела, что случилось, как бы то ни было, казалось, что все закончилось.

Между Строк 2

— Кажется, Трон Справа от Бога это группа, стремящаяся к победе над “первородным грехом”.

Голос Лидвии Лоренцетти раздался в небольшой допросной Лондонского Тауэра.

Брови Стейла и Агнес поползли вверх. Христиане знали его, как самый первый из совершённых грехов.

— Ты имеешь в виду “грех” который совершили Адам и Ева, вкусив плод с Древа Познания. Который пал на все человечество и на их потомков, коими мы являемся?

— Да, это-то что описано в Ветхом Завете, — ответила Лидвия, продолжая разговор.

— И в Новом Завете, Сын Божий играл ту роль, которая искупила бы этот “грех”. Он был распят на кресте, чтобы он мог унаследовать грехи всего человечества и искупить его самостоятельно. И по этому, если мы молимся кресту, едим плоть и кровь на Божественной Литургии, и сможем сохранить нашу веру до самого конца, наши грехи будут прощены на “Страшном суде”, и мы попадём в “Царство Божие”.

— Впрочем, — сказала Лидвия. — ...Существует исключение.

— Исключение? — задала вопрос Агнез, не думая, записав все это на пергамент.

Стейл пристально посмотрел на неё, но продолжал диалог.

— Существовал человек, который не имел этого “греха”, ведь он передавался всему человечеству.

Теперь Стейл понял, про кого она говорила.

— Дева Мария.

Бьяджо который был привязан к стулу рядом с Лидвией, щёлкнул языком.

Стейл не удосужился оделить его вниманием и продолжал.

— Как женщина, которая родила Сына Божия, Дева Мария освободилась от греха, потому что она была глубоко тронута Святым Духом. Это чудо известно сейчас, как “непорочное зачатие”. Другими словами, Дева Мария не имела “первородного греха”. Поскольку все человечество происходит от Адама и Евы, они несли “первородный грех” и передали его своим детям.

— И таким образом, есть исключения, — просто ответила Лидвия.

— Согласно Новому Завету, это произошло потому, что нет иного пути избавиться от “первородного греха”, чем передать его Сыну Божьему, который был казнён. Если вы примете это за основу и добавите тот факт, что “грех” Девы Марии исчез, ответ становится очевидным.

— Ты говоришь, что существует метод устранения “первородного греха”, иным способом кроме как через веру в Сына Божия?

— Через заклинание, которое можно считать обманом, да. Я слышала, что Трону Справа от Бога удалось частично ослабить свой грех, но не избавиться от него полностью.

Лидвия была связана на своём месте, но говорила так спокойно, как будто бы держала все в полном контроле.

— И так как они смогли частично избавиться от своего “греха”, они могут использовать заклинания превосходящие уровнем те, что могут другие люди. Говорят, что они даже могут использовать обычно недоступные заклинания, которые имеют дело с ангелами и Господом.

— ... Ну, я полагаю, устранение “первородного греха” действительно является конечной целью человечества. И если бы вы могли сделать это, ваше “качество”, как человека стало бы ближе к ангельскому. Но ...

— Да. “Грех” в этом случае означает тот плод с Древа Познания. Если вы потеряете его, вы также теряете способность быть нормальным магом и использовать магию, которую используют обыкновенные люди.

Стейл еле выдохнул.

Ликвидация “первородного греха”.

Было не сложно представить, что в глубинах Римско-католической церкви будут удерживать бомбу подобную этой. Наличие одного “первородного греха”, который искупается через веру в Христианской церкви и ведёт через “Страшный Суд” в “Царство Божие”, рассматривается как

истинное счастье. Подобно этому Римско-католическая церковь, постоянно проводит исследования тайной церемонии, которая позволит устранить “первородный грех”.

Обдумав это все, Стейл задал Лидвии вопрос.

— Таким образом, конечная цель Трона Справа от Бога — полностью устранить “первородный грех” из своих тел?

Если они в этом преуспели, Трон Справа от Бога действительно будет иметь возможность использовать заклинания ангелов. И как только они добьются этого, даже святые не смогут остановить их.

— Хихи.

— Это не так?

— Нет, ликвидация их “греха” — это всего лишь средство для достижения цели для Трона Справа от Бога. Их конечной целью является нечто совершенно другое.

— ... Само по себе избавление от греха является подвигом. И это для них всего лишь средство для достижения цели?

(Тогда, что может быть их целью?)

Лидвия сдерживаясь от смеха, продолжала говорить.

— Они громко объявили о своих целях ещё с самого начала.

— Что?

— Трон Справа от Бога. Это то, к чему они стремятся.

Глава 3. Что-то Далёкое от Магов. Power Instigation

Часть 1

23-ий район Академгорода был промышленной зоной, специализированной под авиацию и космос. В этом районе располагались все основные аэропорты Академгорода.

Район был покрыт взлётными полосами и ракетными пусковыми площадками, так что в нем, в отличие от остальной части города, не было высоких зданий.

Так далеко, насколько было видно, это была ровная асфальтовая площадка, над которой возвышались только диспетчерские вышки и лаборатории.

— Это как поле, сделанное из камня и стали... — сказал Камидзё, сойдя с поезда и посмотрев на раскинувшийся перед ним ландшафт.

Здесь он сражался с Орианой Томпсон во время Фестиваля Дайхасей (Daihaseisai), и ему показалось, что с тех пор уровень безопасности стал ещё выше.

Камидзё положил сумки с продуктами, которые нёс, в камеру хранения на станции. Поскольку

в городе останавливалось много исследователей, камеры хранения были герметизированы и имели возможность заморозки.

Однако...

— Это дорого. Разве за такие услуги не большая почасовая оплата?

— Н-да. По-видимому, дешевле было бы просто выбросить эти сумки сейчас и купить продукты снова в дешёвом супермаркете, когда мы вернёмся. — Цучимикадо считал так, но Камидзё не думал, что было бы правильно выбрасывать еду. Он положил сумки в камеру, закрыл на свой отпечаток пальца, и включил заморозку.

Камидзё направился к выходу со станции и спросил у Цучимикадо: “Раз мы в 23-ем районе, я полагаю, мы летим на самолёте?”

— Да, мы покидаем страну.

— Серьёзно? Подожди, кто-то получил мой паспорт?

— Нет.

После этого односложного ответа Камидзё замолк.

Скучным голосом Цучимикадо продолжил: “Это не обычная поездка за рубеж. Наша деятельность совершенно неофициальна. И если нас обнаружат, будет международный скандал, по сравнению с которым отсутствие одной-двух печатей в паспорте — пустяки.”

— П-понятно.

Ему хотелось многое высказать, но то, как прозаично Цучимикадо говорил обо всем этом, заставило его сомневаться, что же лучше.

Выйдя со станции, они оказались на большой автобусной станции. В 23-ем районе все передвигались не пешком, а на автобусах.

Цучимикадо нашёл автобус, направлявшийся в международный аэропорт, и вошёл в него. Камидзё последовал за ним.

Поскольку в районе было много взлётных полос и мало зданий, дорога была совершенно прямой. Скоростное ограничение, соответственно, было высоким: на знаках было указано 100 км/ч.

Из-за этой асфальтовой равнины за окном, даже линия горизонта, казалось, была создана людьми.

Над ней поднимались большие белые облака пара.

Низкочастотный шум сотряс стекло, заставив его вибрировать.

— О, ракета. Похоже, запуск прошёл успешно.— Сказав это, Цучимикадо вздохнул.

Камидзё вынул телефон и включил на нем функцию телевидения. В новостях показывали с разных ракурсов ракету, поднимающуюся над землёй.

— Сообщают, что это четвёртый спутник Академгорода. Интересно, правда это или нет.

— Если они запускают ракету сейчас, одна из причин этого — заставить людей обсуждать запуск. Люди могут принять его за что угодно — от запуска военного спутника до тестового пуска МБР. Чем больше разных возможностей, тем эффективнее они сдерживают других.

(Так вот что такое информационная война...)

Камидзё внезапно замер.

— Подожди. Что насчёт Индекс?

Он не хотел брать её в опасное место, но также не мог оставить её одну без еды.

— Не беспокойся. Майка скоро придёт в твою комнату, Ками-ян. Индекс будет наверняка в три раза менее голодна, чем обычно, после того, как Майка о ней позаботится.

Камидзё услышал это с облегчением, но потом осознал, что его роль с глазах Индекс сводилась к приготовлению еды для неё.

В скором времени автобус прибыл в международный аэропорт.

Камидзё вышел из него и проверил время на мобильнике.

— Цучимикадо, куда конкретно мы отправляемся?

— Во Францию. — Ответил Цучимикадо обычным голосом.

— Ого!? Европа? Это довольно далеко. Погоди, как долго мы будем туда добираться? Разве полет до Европы не занимает около 10 часов?

— Нет, мы будем там меньше, чем через час.

— Как? — спросил запутавшийся Камидзё.

Похоже, Цучимикадо надоело объяснять, и он просто указал на взлётную полосу недалеко от здания станции.

Там стояло в ряд несколько больших пассажирских самолётов каждый несколько десятков метров в длину.

— Мы полетим на одном из них.

— Скажи мне, что ты шутишь.

Камидзё почти потерял дар речи, но решил уточнить у Цучимикадо.

Раньше Камидзё уже летал на похожем самолёте.

— Если я верно помню, на самолёте такого типа я летел из Венеции в Японию.

— Да, я слышал об этом, Ками-ян. Я не был значительно задействован в инциденте “Королева Адриатики” (Queen of the Adriatic), поэтому не знаю подробностей.

— Так они действительно достигают скорости в 7000 км/ч?

— Хахаха, — засмеялся Цучимикадо — Чем быстрее, тем лучше, не так ли?

— Это слишком быстро! Когда я летел на этой штуке, у меня было ощущение, что моё тело медленно дробит толстый кусок металла! Индекс наконец начала менять своё отношение к научной стороне в лучшую сторону, но эта штука заставила её вернуться к прежнему мнению!

Это произошло в тот момент, когда Индекс заказала еду во время рейса, но эта еда зрелищно пролетела мимо неё.

— О, успокойся, Ками-ян. Мы летим с неофициальной миссией за рубеж. Ты действительно думаешь, что мы будем лететь во Францию, расслабившись в креслах с едой и фильмами?

— Ну да. Я ожидал, что это будет более напряжённо. Но... постой. Мы действительно летим на этой штуке? Я бы не хотел пережить это снова.

— Не беспокойся. После превышения скорости звука в три раза, для непрофессионала нет никакой разницы

— Каким образом это должно успокоить меня?!

Камидзё продолжал жаловаться, но Цучимикадо не стал его слушать и начал объяснять, что нужно будет делать, когда они окажутся на борту. Похоже, это был единственный самолёт, так что у них не было выбора. Цучимикадо впустил Камидзё через дверь "только для персонала" в коридор, ведущий к сверхзвуковому пассажирскому самолёту, в обход основного прохода.

Часть 2

— Документ. Так называется магический предмет, из-за которого все это началось.

Голос Цучимикадо было хорошо слышно в просторном самолёте.

Сверхзвуковой пассажирский самолёт был больше, чем обычные пассажирские самолёты, но на борту они были вдвоём, не считая экипажа, так что он казался почти пустым.

Поскольку они были единственными пассажирами, Камидзё и Цучимикадо сидели в центре зоны первого класса. В отличие от зажатых сидений эконом-класса, здесь было достаточно места, чтобы вытянуть ноги.

Цучимикадо сидел напротив кресла, где сидел Камидзё.

— Формально он называется Документ Константина. Христианская церковь терпела преследования от Римской Империи, пока Император Константин не признал христианство как официальную религию. Это документ созданный Константином для Римско-католической церкви.

Это были слова не того одноклассника, которого знал Камидзё. Цучимикадо Мотохару сейчас был в режиме мага.

— В Документе говорилось, что папа римский — лидер Христианской Церкви и земли Европы, которыми правил Константин, принадлежат папе. Поскольку Константин правил большей частью Европы, это означало, что папа правил Европой и все люди, живущие там, должны были повинаться Римско-католической церкви. С их точки зрения, это сертификат, который даёт Римско-католической церкви преимущества, слишком большие, чтобы быть правдой.

Цучимикадо продолжил говорить, работая с сенсорным экраном рядом со своим сидением.

— Как у магического предмета, сила Документа... можно сказать, что-то вроде компаса. Для земель, которыми правил Константин более 1700 лет назад, Документ можно использовать даже сегодня, чтобы заставить появиться символы, показывающие, что эта земля получена от императора. Поскольку наследие императора состоит из вещей, отданных Римско-католической церкви, то Римско-католическая церковь получила земли и предметы, в соответствии с Документом, и может использовать по своему усмотрению.

Цучимикадо закончил и посмотрел на лицо Камидзё.

— Ками-ян, ты вообще слушаешь?

— Ух-ух-ух- Камидзё не мог ответить.

7000 километров в час. Мощная сила ускорения, вызванная такой скоростью, давила на внутренние органы Камидзё Томи, не позволяя ему должным образом ответить. Было такое чувство, как будто ему на живот давит баскетбольный мяч, по которому кто-то топчет со всей силы.

Цучимикадо, который в такой ситуации чувствовал себя нормально, смотрелся довольно необычно.

— Ладно, не важно. Просто слушай.

— Угх-гу.

Цучимикадо не мог понять, был это ответ или стон.

— Как я сказал, Документ кажется слишком хорошим, чтобы быть правдой. На самом деле учёный 15-го века, который назвал его подделкой, был прав. Эффекты и возможности Документа как магического предмета несколько отличаются.

— Гх-гх-гх-гх!!

— Реальная сила Документа действует в гораздо большем масштабе. Он влияет на то, что сказано папой римским, и делает это “верной информацией”.

Цучимикадо быстро шевелил губами, ускоряя темп рассказа.

— Например, если бы папа заявил, что члены определённой веры — враги человечества, нарушающие общественный порядок, это стало бы фактом с того момента, как он это сказал. Если бы он заявил, что “ты не обожжёшь руку, если прикоснёшься к горячему куску металла, если будешь молиться об этом”, то в это верили бы без всякого доказательства.

— Ох-гх-гх!!

— Спокойно, Ками-ян. Хотя бы смотри в мою сторону.

Верхнюю часть тела Камидзё сильно трясло, но он все же смог говорить.

— Так... если он использует этот Документ... все, что скажет папа римский... будет истиной?

По-видимому, он все-таки смог слушать объяснение и понять эту часть. Камидзё решил

проверить, что, если говорить, боль станет более слабой, чем если слушать. Это была последняя надежда.

— Так... он может сделать все, что захочет, истиной?.. Что-то вроде Арс Магна в алхимии? Охх!

— Нет, не так.

Цучимикадо выглядел беззаботным, как будто был готов мурлыкать.

— Документ может только заставить людей "верить", что эти вещи истинны. Не важно, насколько это нелепо, он заставляет людей верить, что это верно, потому что Папа это сказал. Он не изменяет реальные законы физики.

Цучимикадо коснулся тачскрина, вмонтированного в подлокотник.

— Кроме того, он заставляет верить только тех людей, которые верят Римско-католической церкви. Наоборот, люди, которых не волнует Римско-католическая церковь, не подвластны ему. К лучшему это или к худшему, но этот магический предмет предназначен только для использования Римско-католической церковью.

— Т-т-так... то есть этот предмет заставляет людей думать, что ты говоришь истину? Н-но это.. Угх.

— Ха, это действительно может показаться мошенничеством. Но есть множество трюков, которые использовались, чтобы поддержать величие когда-то раньше, когда сказанное влиятельными людьми принималось как абсолютная истина. После этого, величие этих могущественных людей определялось тем, будут ли люди верить в эту абсолютную истину или нет. И если эта вера пошатнулась бы, то вся страна была бы в опасности. Даже в Японии в эпоху Эдо был такой порядок, когда людей рассекали надвое, если они плохо говорили о самурае. Есть ли более простой способ влиять на человеческое мнение?

— Т-т-так они создали Документ потому что...

— Да, потому что боялись. Они боялись потерять контроль над миром, который создали. Римско-католическая церковь прошла через множество кризисов в течение своей истории. Но Христианская церковь и Бог должны быть абсолютными. Бог должен быть существом, спасающим людей от любого кризиса. И несмотря на это население Европы значительно уменьшилось из-за чумы, во время Крестовых походов были неудачи, и никто не знал, когда на Европу обрушится атака османских турок.

Цучимикадо сказал все это равнодушным голосом, но в его глазах читалось сочувствие.

— Идея о том, что "Бог абсолютен" снова и снова подвергалась сомнениям. И Римско-католической церкви требовалось поддерживать эту идею. Поэтому им понадобился Документ. С ним, они могли быть уверены, что людские сердца останутся на их стороне даже во время самого страшного кризиса.

Можно было сказать, что этот магический предмет ликвидировал разрыв между идеалом и реальностью.

Это был инструмент, который защищал веру людей, заставляя их "верить".

Это могло показаться жестоким, но в то же время этим двигало доброе намерение.

(Т-т-так Римско-католическая церковь сейчас использует Документ Константина...)

Камидзё глубоко дышал, размышляя.

(Они заставляют людей думать, что сведения о том, что Академгород — плохие парни, "верны". И они воздействуют на людей этой информацией, что приводит к этим демонстрациям.)

Камидзё пошевелил губами, казавшимися белым из-за ускорения.

— Н-н-но... если они имели такой чудовищный магический предмет... почему они его ещё не использовали...?

— Потому что эффекты Документа безграничны. Когда что-то сделано "верным", сложно вернуть это назад даже с помощью Документа. Поэтому они не могут делать "верной" каждую мелочь. — Сразу же ответил на этот вопрос Цучимикадо.

— Кроме того, Документ не так просто использовать. Как я говорил, он заставляет людей верить, что нечто сказанное папой римским "верно". Его не может использовать любой человек в любом месте. Он был создан так, чтобы использоваться только в центре Ватикана. Полученная команда распространяется по всему миру по силовым линиям земли.

— Да? Хм... но разве мы... не направляемся, чтобы предотвратить его использование?

— Да.

— Т-тогда почему Франция? Ты только что сказал... Документ может использоваться только в Ватикане.

— Да, верно. Говорил это.

— И т-ты сказал, что после использования... они не могут отменить команду, верно? Но это значит... мы ничего не можем сделать... с этим.

— Давай посмотрим. На какой вопрос ответить первым?

Когда Цучимикадо сказал это, из динамиков самолёта послышался мягкий электронный звук.

Потом звучащий, как синтезированный, женский голос сделал объявление. Оно было на иностранном языке, но Камидзё решил, что это не английский. Услышав объявление, Цучимикадо помрачнел.

— Похоже, у нас мало времени. Ками-ян, ты в порядке? Если чувствуешь себя плохо, сделай несколько глубоких вдохов. Давай, вдыхай.

— Уххх.

— Выдыхай.

— Хооо.

— Еще раз вдыхай.

— Уххх

— И выдыхай

— Хоо

Сделав это, Камидзё почувствовал себя лучше... или по крайней мере подумал так.

Но лицо Цучимикадо становилось все более мрачным.

— Видок у тебя неважный. Может, тебе лучше проблеваться? Давай, Ками-ян. Отстегни ремень и иди за мной. Спокойно, тут никого больше нет, так что не волнуйся, Ками-ян.

Цучимикадо встал с сиденья, и Камидзё медленно последовал за ним. Камидзё чувствовал, что движется как бы, не по своей воле. Ему казалось, что он отстранён от происходящего, а тело двигалось само.

Цучимикадо прошёл по проходу, открыл дверь, зашёл в более узкий проход, прошёл в люк, такой низкий, что чуть не задел его головой, и зашёл в помещение из металла, где со всех сторон слышался грохот.

(Где это мы?)

Камидзё удивлённо взял похожий на рюкзак предмет, который Цучимикадо ему вручил.

— Вот. Надевай.

— ??? Цучимикадо? Что там насчёт улучшения самочувствия после рвоты?

— Не переживай. Не переживай. Я скоро открою его, так что скорее надевай это.

Цучимикадо уже застегнул ремни своего рюкзака. Некоторые из них казались лишними. Ремни, на которых держался рюкзак, были не только через плечи, но и вокруг живота и груди.

Камидзё не понимал, что происходит, но застегнул свои ремни таким же образом.

— Окей, Ками-ян. Похоже, мы готовы к выходу.

Цучимикадо нажал рукой большую кнопку на стене, похожую на крышку жестяной банки.

— Окей, теперь блуй сколько захочешь!

Камидзё услышал странный громкий шум.

Сразу после того, как он понял, что это звук большого насоса, большой кусок стены внезапно открылся, и за ним было видно синее небо.

— Что?

Камидзё был совершенно ошарашен.

И прежде чем он мог подумать о чем-то ещё, внутри самолёта поднялся сильный ветер, который начал выносить все наружу.

— Ц-Ц-Ц-Ц-Цучимикадо!?

Камидзё схватился за выпуклость на стене, но вряд ли мог долго так продержаться.

(...Кстати, как мы собираемся приземляться?)

Лицо Камидзё побледнело.

Но в этот момент рюкзак на его спине взорвался.

Открылся огромный парашют. Видимо, он был настроен так, чтобы открыться на определённой высоте.

Но для Камидзё это было совершенно неожиданно.

— Гхххх. Шея! Он запутался вокруг моей...!

Он не успел закончить свою жалобу.

Его руки и ноги свободно повисли, в то время как он летел вниз в очень натуральной позе.

Он никак не мог знать, что парашют уносило ветром в сторону от места, где он должен был приземлиться, и что он приземлялся в реку Рона, шириной более 100 метров.

Часть 3

Камидзё слышал звук текущей воды.

Что смутило его, это то, что звук шёл из его рта.

Его парашют унесло ветром, и сейчас он был на середине реки. Он не чувствовал дна под своими ногами. Камидзё не очень хорошо плавал, но и не так уж плохо. Однако, в намокшей одежде и обмотанный огромным парашютом, он не мог хорошо держаться на воде.

Не было никаких признаков, что Цучимикадо приземлился неподалёку. Но по сравнению с угрозой утонуть отсутствие Цучимикадо было мелочью.

Камидзё не знал, насколько там было глубоко.

Возможно, что было и неглубоко, но достаточно, чтобы утонуть, будучи настолько сбитым с толку после падения. Вода только заставляла его паниковать.

Он начал бить по воде руками в 2-3 раза медленнее, чем бежали его испуганные мысли.

Его руки тряслись.

Это было из-за того, что мышцы устали, вода забирала тепло из его тела, и было страшно никогда больше не поднять голову над водой. Все это вместе заставило его почувствовать, как будто его движения чем-то ограничены.

(О, черт.)

Воздух из его рта вышел наружу.

Он мог видеть свет солнца на поверхности, над своей головой.

Эти пляшущие отблески лишили его чувства расстояния.

(Если подумать, однажды это уже происходило со мной, когда меня выкинули с ледяного корабля в Чиоггии)

Глядя на поверхность, Камидзё увидел, что нечто вроде странного вращающегося фонаря приближается к нему.

Поверхность разорвало множество пузырьков.

(....!!)

Прежде чем Камидзё успел удивиться, тонкая рука протянулась к нему из-за белой занавески воздуха.

Он понял, что кто-то нырнул за ним, и эта белая рука схватила его за запястье.

Сильным движением его вытащили из воды.

Тело Камидзё было странно обмякшим, как будто его вытягивали канатом.

Меньше, чем через 10 секунд, его лицо вновь оказалось на поверхности.

Он услышал громкий всплеск.

Он жадно вдыхал кислород, который ему был так нужен.

Мышцы его горла и лёгкие работали неправильно.

— Т-ты в порядке?!

Он услышал женский голос неподалёку.

Парашют продолжал тянуть тело Камидзё вниз. Голос девушки изменился, так как она поддерживала оба тела.

— Я поплыву к берегу. Просто не двигайся!

Когда они добрались до берега, точнее, до мелководья, Камидзё смог сесть. Из-за промокшей одежды и парашюта, впитавшего много воды, он чувствовал себя очень тяжёлым. А трос парашюта совершенно запутался, когда он барахтался в воде, став не более чем помехой.

— В-вот как оно?

Девушка протянула свою тонкую руку.

Камидзё услышал громкий щелчок и почувствовал, что наконец освободился от парашюта.

Затем медленно поднялся, сейчас он стоял на участке реки, который был не глубже чем лужа.

Он посмотрел вверх и увидел солнце высоко в небе — было время после полудня. Но кроме девушки вокруг никого не было. Вероятно, люди оставались дома, боясь демонстраций и восстаний.

Камидзё осмотрелся.

Рядом был арочный мост, но он был частично разрушен и пересекал только часть реки.

Девушка могла прыгнуть в воду оттуда.

Камидзё повернулся к своей спасительнице.

Хотя он должен был попасть во Францию, девушка была японкой.

По виду ей можно было дать столько же лет, сколько Камидзё.

У неё были черные волосы до плеч и двойные веки. На ней была розовая футболка без рукавов и белые штаны до колена.

Она была стройной.

— Ты наглotalся воды?

Девушка, смотревшая на него, выглядела странно знакомой.

Он был почти уверен, что она была...

— Кх. Ицува из Амакуса?

— Да. Приятно снова встретиться.

Ицува мило наклонила голову.

Но она должна была жить в Лондоне с остальными членами Амакуса. Она не была бы во Франции без всякой причины.

(Почему Ицува здесь?.. На самом деле, может быть только одна причина.)

— Эй, Ицува. Тебя вызвал сюда Цучимикадо?

— Эм... Кто такой Цучимикадо-сан?

Вопреки ожиданиям Камидзё, Ицува наклонила голову в недоумении.

— Кх. Разве нет? — Камидзё не ожидал этого. — Я имею в виду, ты здесь наверняка из-за того, что Римско-католическая церковь использует Документ Константина, чтобы вызвать демонстрации и акции протеста по всему миру, верно?

— Откуда ты это знаешь?

Ицува поднесла руку ко рту в знак удивления.

— Э-это верно, что мы здесь расследуем Документ, но откуда ты знаешь о том, что мы так долго выясняли? Я думаю, это можно было ожидать от того, кто победил Жрицу одним ударом!

Её глаза отчего-то блестели, но Камидзё не мог вспомнить это событие из-за своей амнезии.

Это его несколько напугало.

(Что, черт возьми, я сделал с Канзаки?)

— Эм, да, ум... Почему ты спускался тут на парашюте так внезапно? Все ли в порядке в твоей школе в Японии?

Она задала Камидзё ещё более простой вопрос.

Он почесал голову, запачканную в грязной речной воде, и ответил.

— Я прилетел сюда с Цучимикадо, чтобы остановить использование Документа. Англиканская церковь не предупредила вас о действиях Цучимикадо?

— Мы исследовали линии силы земли и другие её магические свойства по запросу Англиканской церкви.

— Ясно.

Камидзё на самом деле не очень слушал. Но потом он моргнул.

— Мы?

— Да, — кивнула Ицува — 52 готовых к бою члена Церкви Амакуса. Мы все собираемся вокруг крупных городов Франции. Я отвечала за Авиньон, но тут ты упал с неба.

— ...Понятно. Так это Авиньон.

Цучимикадо утащил его и сбросил с самолёта, так что Камидзё не представлял, где он находился. Когда он подумал об этом, то очень обрадовался, что встретил знакомую из Японии.

И поскольку Цучимикадо привёз его в Авиньон, то скорее всего Римско-католическая церковь держала Документ здесь.

Это значило, что здесь вражеская база.

И Камидзё свалился в самую её середину.

— Эй, Ицува. Цучимикадо сказал, что Документ может использоваться только в Ватикане.

— Э-это верно.

— Тогда почему вы исследуете Францию, а не Италию? Я спрашивал у него, но он вытолкнул меня с самолёта, прежде чем ответить.

Ицува могла подумать, что последняя часть — это шутка, которую она не поняла, поскольку вымученно улыбнулась.

Потом Ицува вспомнила что-то.

— Э-эм. Могу я сначала забрать свою сумку?

— Сумку?

— Я оставила её на мосту. Я немного волнуюсь, что её украдут.

Она, по-видимому, говорила о полуразрушенном арочном мосту, который был рядом.

Несомненно, с него она и спрыгнула в реку.

— Понятно. Да, спасибо. Мне действительно бы плохо пришлось, если бы ты меня не спасла.

— Н-нет, что ты! Это ничего особенного!

Ицува быстро покачала головой и помахала перед собой руками. Мелкие капельки воды слетели с её пальцев.

Видя это, Камидзё задал вопрос.

— И ещё одна вещь, Ицува. У тебя в сумке есть сменная одежда?

— Э? Да, Церковь Амакуса специализируется в скрытности.

Её смутил внезапный вопрос Камидзё, но когда она давала это пояснение, в её выражении чувствовалась гордость.

— Большая часть моего багажа в отеле, но у меня есть сменная одежда на случай, если придётся следить за кем-то или удирать. Пока я её, впрочем, не использовала.

— Ясно. Хорошо.

— ?

Ицува все ещё не понимала, о чем он говорит.

Но Камидзё не хотел говорить прямо.

Так что он отвернулся от Ицувы к синему небу и указал на предмет разговора.

— ...

Ицува проследовала взглядом за пальцем Камидзё, который указывал на..

Её грудь.

Точнее, на розовую блузку — через неё стало все видно, и она прилипла к телу, полностью облегая силуэт.

Часть 4

Ицува была девушкой с мирным и честным характером.

Даже когда Камидзё прямо указал на проблему, она не предприняла никаких резких действий вроде ударов, укусов в голову, поджаривания электричеством в миллиарды вольт или чего-то вроде. Её лицо буквально стало ярко-красным и она натянуто усмехнулась. Она сказала: "Ах-ха-ха. Извини, что показала тебе это." и скрестила руки, чтобы спрятать грудь и побежала к мосту, где была её сменная одежда.

Она улыбалась, но в её глазах стояли слезы. Это была довольно разумная и взрослая реакция.

— Хмм...

По некоторой причине, Камидзё чувствовал себя неловко из-за этого.

Он посмотрел в пространство, желая, чтобы она хотя бы вскрикнула или что-то вроде.

Десять минут спустя Ицува вернулась, уже в другой одежде, оставив Камидзё недоумевать, где

она переодевалась. Теперь она была сухой, но должна была по-прежнему пахнуть речной водой, так что Камидзё решил, что она применила духи.

— Извини, что задержала тебя.

На плече Ицувы была большая сумка.

На ней была бледно-зелёная блузка и темно-коричневые штаны, достаточно короткие, чтобы были видны лодыжки. Блузка была сделана из такого тонкого материала, что казалось, что она бы просвечивала насквозь, если бы на неё светило солнце. Блузка не была застёгнута на пуговицы, а просто завязана на животе.

Эта блузка — единственное, что было надето сверху.

— Ицува?

— У-у меня не было выбора! У меня была только она, чтобы надеть сверху, чтобы изменить внешний вид! Так что ничего не говори, пожалуйста!

По-видимому, она говорила правду, поскольку при ближайшем рассмотрении блузка даже не имела пуговиц.

Завязать её спереди, было единственным способом держать её не нараспашку.

Она должна была знать, что такой вид — это уже слишком, поэтому слегка отвернулась от пристального взгляда Камидзё.

Но она оказалась в этом положении из-за того, что бросилась в реку спасать его.

Камидзё напряг все ограниченные возможности своего мозга и нашёл, что сказать:

— Что ж, по сравнению с одеждой Канзаки, это нормально, да?

— Жрица не одевается так распутно!!

Ицува старалась изо всех сил, оспаривая ненадлежащий стиль одежды Канзаки, но потом поняла, что это она была одета "распутно" и все её лицо покраснело.

(Что ж, с учётом манеры Канзаки, как будто она готова тусить всю ночь, это работает. А Ицува стесняется, пытаясь прикрыться и вертится, что заставляет её выделяться ещё больше.)

— Я не знаю, кто такой Цучимикадо, но, если вы здесь, чтобы вернуть Документ, возможно, нам следует поработать вместе, пока ты не встретишься с ним.

Ицува вероятно хотела перевести разговор с обсуждения своей одежды, потому что резко заговорила о работе.

Поскольку Камидзё не знал ни слова по-французски и у него не было паспорта, но не мог вернуться в Японию сам, так что он надеялся, что все пойдёт так, как сказала Ицува.

— Хорошо, если мы так поступим, будет здорово.

— Окей, сначала найдём, где присесть. Нам надо обсудить кое-что.

Камидзё был готов согласиться, но потом посмотрел вниз и увидел, как выглядит.

— Я совсем промок. Мне нужно хотя бы стряхнуть эту грязь.

Спина Ицувы мгновенно выпрямилась, когда она услышала это простое замечание Камидзё.

Она стремительно обшарила свою сумку.

— Х-хорошо. У меня есть влажное полотенце, которым ты можешь...

Прежде чем она закончила, полотенце закрыло голову Камидзё.

Он удивлённо развернулся и увидел порядочного человека, гуляющего с большой собакой. Этот человек даже не повернулся и помахал рукой, говоря что-то раздражённым тоном, что должно было значить "Можешь оставить это себе".

— Ах. Здесь довольно приятные люди. Почему у французов такой крутой способ делать каждую мелочь? Хм? Ицува, почему ты сейчас так напряглась?

— Н-нет никакой причины...

Плечи Ицувы опустились. Камидзё наклонил голову в удивлении, стирая грязь с лица и одежды полотенцем.

— О, точно. У них здесь демонстрации и восстания, верно? У них бывают проверки? Видишь ли, у меня нет с собой паспорта.

— У них множество проверок, но в основном проверяют твои вещи. Думаю, они не спросят твой паспорт. И я могу обмануть проверяющего с помощью магии.

Ицува сдвинула наплечный ремень сумки, пробормотав что-то про то, что горячее полотенце лучше обычного.

Авиньон.

Старый город, расположенный в южной Франции, был окружён примерно 4-мя километрами крепостных стен. Было множество зданий, втиснутых в это ограниченное пространство. В лучшие для этого города времена он оказывал сильное влияние на культуру всей Европы. Частично по этой причине он до сих пор оставался одним из наиболее популярных среди туристов мест Франции.

— Хмм. Так вы исследовали Авиньон, чтобы найти Документ? Я это понимаю, но... — Камидзё попросил Ицуву объяснить, пока они шли через ворота замка в виде арки, ведущие внутрь высоких каменных стены, к старому городу Авиньона.

Они вошли на площадь, и Камидзё увидел что-то вроде открытого кафе. На вывеске сбоку от дороги было написано что-то на французском (по крайней мере Камидзё так решил) и на английском. Должно быть, это было кафе для туристов, потому что там было много вещей, чтобы помочь приспособиться тем, кто там был впервые.

Ицува отвела Камидзё с площади в небольшой проход. Камидзё решил, что они идут в определённое место, которое знает Ицува.

— Я знаю, что мы идём туда, где можно присесть, но...

— Да?

— Почему Дрори Кофе? Я знаю, это иностранная компания, так что не удивительно встретить её во Франции, но это заведение в точности похоже на японскую сеть. Почему бы нам не зайти в место более... ну типа малоизвестное место, которым управляет пожилая пара или что-то вроде?

— Да, такие места есть, но...

Голос Ицувы звучал, будто она оправдывается.

— В таких местах персонал в основном из местных жителей, так что мы, японцы, будем там сильно выделяться. Гораздо безопаснее пойти туда, где бывает много японских туристов.

— Ннн... — промычал Камидзё.

Он вроде бы согласился с ней, но тут понял кое-что ещё.

— Подожди минутку, Ицува. Я по-прежнему довольно грязный.

Возле реки ему дали полотенце, но он не мог стереть всю грязь. Он почти высох, но грязь никуда не делась.

— Если я зайду в такое заведение, меня не выкинут оттуда, как только увидят?

— Все будет в порядке, — ответила Ицува обычным голосом. — Так, как сейчас, будет нормально.

Камидзё понял, о чем она говорит, как только вошёл в магазин.

Планировка там была такая же, как в японских магазинах.

Стены со стороны дороги были из стекла, а перед ним был высокий стол с рядом сидений. В центре были кабинки для четырёх человек, а касса, где делались заказы, находилась в задней части. Камидзё не понимал по-французски, но из вывесок "Не курить", размещённых в заведении, было ясно, что курение запрещено на всей территории.

Единственным отличием от Японии были люди внутри.

Само собой это были французы, а не японцы.

Когда Камидзё приземлился, вокруг совсем не было людей, но магазин был весь забит. Возможно, люди боялись демонстраций и восстаний, но им по-прежнему нужно было как-то жить. Люди ходили только туда, куда было необходимо, поэтому в определённых местах потоки людей концентрировались.

И было ещё одно отличие.

Большая часть посетителей имела взъерошенные волосы и помятую одежду, были покрыты грязью, а их конечности были перевязаны. У всех, от взрослых до самых маленьких детей, были ссадины на лицах. Было сложно найти хоть кого-то невредимого.

— Так вот какие последствия демонстраций и акций протеста...

Камидзё вздохнул.

До сих пор Академгород и Римско-католическая церковь показывали друг другу противостояние, но полноценные военные действия не начались. Однако, несмотря на это, произошли изменения, оказывавшие влияние на мир. Хотя никто не стремился к таким ужасным изменениям.

— Нам нужно что-то сделать как можно скорее. — Тихо сказала Ицува.

— Я знаю. И мы здесь, чтобы узнать, как это сделать. — Ответил Камидзё.

Не было времени беззаботно есть, но Ицува сказала, что они будут выделяться, если ничего не закажут. Камидзё согласился, поскольку он бы чувствовал себя неловко, если бы во время разговора на него смотрели рабочие, и направился к кассе.

Конечно, молодая девушка, стоящая за кассой, была француженкой.

(Итак...)

— Ицува-сан. Поскольку я во Франции, мне нужно говорить по-французски?

— Что?

— Мне интересно, есть ли хоть какой-то шанс, что некоторые из французов говорят по-английски.

— Что ж, я думаю, большая часть людей в Европе понимает английский. В отличие от островных наций, таких как Япония, чувство национальности здесь чуть слабее. Смотри, тот посетитель — немец. А тот — итальянец. Поскольку им приходится говорить с людьми из множества разных стран, большинство работников сферы обслуживания в сетевых магазинах знают не только французский язык.

— Ясно! — Камидзё внезапно набрался уверенности.

Пришло время показать плоды своих достижений в приложении на телефоне "Изучение английского — это просто".

Он слегка был смущён тем, что застрял на 4-м уровне упражнений, но не было времени беспокоиться об этом. Он целенаправленно подошел к кассе и сказал, прежде чем работница спросила его о заказе.

— Кофе и сэндвич, пожалуйста!

Его произношение было довольно плохим, но девушка кивнула.

(Она поняла меня!!)

Но только Камидзё начал радоваться за свои знания английского, женщина сказала что-то на иностранном языке, что должно было означать: "Это будет 7 евро".

Камидзё испугался.

Они не принимали йены.

— Ч-что делать!!

Выражение лица Камидзё было таким, как будто его ударила молния, но Ицува дала ему банкноту евро.

(Окей, потом их ей верну. Так, а сколько йен в евро?)

Пока Камидзё размышлял об этом, Ицува заговорила с работницей.

— М-м, я хочу эспрессо, большой сэндвич с ветчиной и несколько овощных палочек.

Работница кивнула опять, и Камидзё закричал

— Японский? Я мог говорить на японском?!

Когда он рассмотрел работников внимательно, то заметил на плече у каждого несколько небольших значков в виде флагов. Это, должно быть, означало языки, на которых они говорили.

Это заставило Камидзё усомниться в своём навыке английского. Возможно, она поняла его произношение только потому, что знала японский.

Камидзё довольно сильно расстроился, взял свой поднос и двинулся к столу. Ицува подошла чуть позже.

Ицува сначала поставила поднос на стол и затем положила под ноги сумку, которую несла на плече.

Камидзё услышал металлический стук из сумки.

— ?

Он посмотрел на сумку.

Когда он сделал это, Ицува покраснела и начала махать руками перед лицом.

— Не беспокойся насчёт этого.

— Да, но...

Он был готов продолжить, но Ицува сказала, двигая только губами.

— (М-м, у меня там оружие.)

— Хах?

— (Рукоятка разделена на 5 частей. Когда мне нужно воспользоваться, я соединяю их в цельное копьё. Я знаю, что добавление узлов делает копьё менее прочным, но так я могу носить его с собой.)

(Если подумать, я видел её размахивающей огромным копьём в Чиоггии.)

— Кстати, ты связался с этим Цучимикадо?

— Нет.

Камидзё достал из кармана телефон.

— Мы разделились во время десантирования, и я не могу с ним связаться. Я могу делать звонки, но похоже, что его телефон отключён или вне сети. Но, зная его, он будет в порядке независимо от обстоятельств.

Он попробовал позвонить снова, но не было никакого признака подключения к телефону Цучимикадо.

(Это прочный телефон. Я упал в реку, а он в идеальном состоянии.)

Камидзё положил телефон обратно в карман.

Камидзё размышлял об обсуждении стратегии с Ицувой, пока ел сэндвич, но он заметил, что на подносе не было салфеток.

— Так, что теперь? Я хотел бы вытереть руки перед едой.

По какой-то причине, глаза Ицувы заблестели после этой жалобы.

— В-в-в этом случае я могу...

Её лицо покраснело, и она начала рыться в сумке, стоящей у ног, но после этого работница, проходившая мимо, сказала что-то по-французски, звучавшее как извинение, и принесла стопку салфеток.

Ицува замерла в шоке, держа в руках собственное влажное полотенце.

Вытерев руки салфетками, Камидзё решил перейти к делу.

— Так, раньше ты сказала, что вы ведёте расследование вокруг Авиньона... Э? Что это, Ицува?

— Н-ничего...

Она выглядела потерявшей все силы, как цветок в горшке, который слишком долго стоял летом у окна.

Камидзё снова начал.

— Так вы расследовали окрестности Авиньона, верно? Так почему Франция, а не Ватикан? Вы нашли что-то подозрительное?

— Д-да, — кивнула Ицува — Я собиралась собрать больше сведений и потом связаться с остальными членами Амакуса, находящимися во Франции.

— Так ты нашла то, что искала? — Камидзё запросил подтверждение, и Ицува не опровергла.

— Ты знаешь что-то о здании, которое называется Папский Дворец?

— ?

— Это самое большое отделение Римско-католической церкви в Авиньоне. Или, с другой стороны, город Авиньон построен вокруг него.

— Папы... — пробормотал Камидзё.

(Под "папой" подразумевается "папа римский", так ведь?)

— Хм. Но почему этот Папский Дворец не в Ватикане? Судя по названию, это реально важное место.

— Так... — начала Ицува.

Похоже, она не знала, что сказать.

— С этим городом связаны некие запутанные обстоятельства.

— Запутанные обстоятельства?

— В конце 13-го века был конфликт между Римско-католической церковью и французским королём. И победил в этом споре французский король. Он получил право отдавать приказы римскому папе. Одним из приказов было, чтобы папа переехал жить во Францию.

— Так началось так называемое Авиньонское папство. — Добавила Ицува.

— А штаб-квартира римского папы была в Ватикане?

— Н-нет. В то время, это называлось Папская область.

— Конечно же, Франция хотела контролировать папу, чтобы получать различные привилегии и другую выгоду от Римско-католической церкви. Авиньон был выбран в качестве места заключения папы. И дворец, где его держали, был назван Папским Дворцом.

— Заключение, да?

— В течение 68 лет Авиньонского Папства было несколько пап, и все они действовали отсюда.

Ицува жевала овощную палочку.

— Но было много вещей, которые папа мог делать только в Папской Области. Вещи вроде введения в должность кардиналов и различных вселенских соборов могли выполняться представителями. Но были и вещи, которые нужно было делать в Папской Области, в зданиях внутри неё или с некоторыми магическими предметами в Папской Области, которые не могли быть сделаны в Авиньоне.

— Чтобы достичь этого, нужно было бы создать совершенно новую Папскую Область, — объяснила Ицува. — поэтому Римско-католическая церковь прибегла к определённому приёму.

— Приёму?

— Они не могли создать в Авиньоне такие же устройства, как в Папской Области, но провели магический канал в Авиньон, который позволил контролировать эти устройства на большом расстоянии.

— Это что-то вроде подключения компьютера к крупному серверу?

— Когда папа переехал из Франции в конце Авиньонского Папства, этот канал должен был быть обрублен, но судя по магическим пульсациям здешней земли, должно было остаться

подключённое место, где они могли бы использовать Документ или заново подключиться к обрубленному каналу.

— Хм, — кивнул Камидзё.

Он подумал о том, что сейчас услышал и сказал.

— Вы проверяли внутри Папского Дворца?

— Н-нет.

Ицува осела в своём кресле и встряхнула головой.

— Я должна была только провести расследование... Как только я получу достаточно сведений, мне следует связаться с заместителем папы, чтобы собрать большую команду и ворваться внутрь.

Конечно, Татемия Сайджи, заместитель папы, имел “особый магический предмет”, переданный ему Амакуса, но по-видимому Ицува считала плохой идеей в одиночку сталкиваться с объектом, который оказывал влияние на весь мир.

(...если подумать, это делает мои и Цучимикадо действия неправомерными, так ведь?)

— Поскольку Цучимикадо направился сюда, он наверняка определил, что Авиньон выглядит подозрительным, из другого источника. Что означает, что с большой вероятностью прямо сейчас Римско-католическая церковь использует в Папском Дворце Документ.

Но потому Камидзё пришла другая мысль.

— Документ — собственность Римско-католической церкви, так?

— Да.

— Так почему он должен применяться в Папской Области?.. или в наше время в Ватикане, я полагаю. Я не могу понять, по какой причине они не могли вывести его из штаб-квартиры. И то, что устройства в Ватикане могут контролироваться из Авиньона, не означает же, что магия может активироваться только из Авиньона, верно?

— Да, насчёт этого есть несколько теорий...

Ицува на секунду задумалась и продолжила говорить.

— Наверняка получение разрешения на использование Документа занимает значительное время. Для этого нужно согласие всех 141 кардиналов, стоящих во главе Римско-католической церкви. Папа римский имеет большие полномочия в рамках церкви, но он не может использовать Документ по собственному решению. Я думаю, из-за этого он использовался не так уж часто, до текущего времени.

— В Римско-католической церкви есть конфликты между несколькими фракциями, и это правило предотвращает использование Документа во время этих конфликтов.

— Согласно имеющейся у меня информации, им не требуется согласие всех кардиналов, чтобы управлять чем-либо из Авиньона, поскольку это нестандартный метод. В то же самое время, поскольку они не управляют им напрямую из Ватикана, приготовления, которые делаются в

Авиньоне для активации, могут занять время. И это означает, что если мы сейчас прервём активацию Документа, то можем полностью остановить распространяющийся по миру хаос.

— Но так или иначе вам нужно исследовать Папский Дворец.

— Мне только нужно немного больше сведений, чтобы привести всех в действие. Я думаю, мы сможем проникнуть в Папский Дворец через несколько дней.

Это была война между наукой и магией, но Ицува и другие члена Амакуса сражались, чтобы остановить Римско-католическую церковь.

Англиканской церкви явно не нравилось, что Римско-католическая церковь управляет магической стороной. С другой стороны, они не хотели создавать себе неприятности. Она сказала “Амакуса”, а не “Англиканская церковь”. Иными словами, Англиканская церковь использовала Амакуса, чтобы остановить Документ, и, если бы они потерпели неудачу, можно было бы объявить, что это действия небольшой фракции, вышедшей из-под контроля.

—

Камидзё разделился с Цучимикадо.

Он решил, что работать с Ицувой согласно её плану проникновения в Папский Дворец лучше, чем действовать в одиночку.

Это означало, что он должен был помогать Ицуве собирать нужную ей информацию.

— Ицува, чем я могу помочь?

— Э?

— Ты сказала, что не собираешься пробираться в Папский Дворец ещё несколько дней, но нам нужно сделать это как можно скорее.

— Э-это верно. В таком случае...

Похоже, Ицува не знала, как ответить на вопрос Камидзё.

Но у неё и не было возможности ответить.

Все окна, обращённые в сторону улицы, разлетелись одновременно с громким звоном.

Их разбили не брошенные камни, и не удары битами или кусками металла.

Это были человеческие руки.

Сотни рук, толкавшие стекло одновременно, раздавили его. Множество криков раздавалось внутри магазина, и бушующая толпа ворвалась внутрь. Это выглядело как сцена из фильмов про зомби.

Камидзё быстро понял, что вызвало это необычное зрелище.

— Восстание?

— С-сюда!

Ицува схватила с пола свою сумку, взяла за руку Камидзё и побежала. Она направлялась не ко главному входу, а к запасному выходу. В это время, сотни людей ворвались внутрь, и по магазину стало сложно нормально идти, как по переполненному поезду.

— Они японцы!

— Они из Академгорода?

— Крушите их. Не сомневайтесь. Это враги!!

Камидзё не понимал по-французски, но он понял суть того, что они говорили, по тону их голоса. Множество рук тянулось к его спине, но прежде чем они добрались до него, Камидзё успел выскочить в металлическую дверь запасного выхода, чуть ли не перекатываясь.

Он обернулся.

Он услышал много криков из магазина, где были женщины и маленькие дети. Но прежде чем он вернулся, чтобы помочь им, Ицува захлопнула запасной выход.

— Ицува!!

— Они не собираются никого убивать. Их там просто слишком много. И огромное число восставших просто ограничило их передвижения. Если они не начнут падать на землю, как домино, не будет даже серьёзных травм.

— Речь не об этом!! Мы должны хотя бы помочь детям, чтобы!!

— То же самое!! — Ицува закричала на Камидзё — То же самое происходит по всему миру. Если вернёмся в эту толпу, что мы в реальности сможем сделать? Мы здесь для того, чтобы уничтожить источник всего этого как можно скорее, верно?

— Чёрт.

— Если мы остановим действие Документа, эти волнения прекратятся. Если мы застрянем посреди восстания, мы только потеряем возможность двигаться. И тогда никто не сможет остановить это.

(Римско-католическая церковь вызывает эти беспорядки и Академгород не делает ничего, чтобы остановить их.)

— Чёрт возьми! — выругался Камидзё и заскрежетал зубами.

(И страдают от этого только люди, попавшие в центр всего этого! Я не могу это так оставить. Я остановлю это здесь. Я должен прекратить эту проклятую путаницу так быстро, как смогу!!)

Камидзё и Ицува бежали по глухой улице с высокими стенами по обеим сторонам.

Камидзё слышал мужские крики. В его ушах звенел звук разбиваемого стекла, пронзительный плач. И он даже мог слышать, звуки взрывающегося газа или бензина.

Он понятия не имел, против чего были направлены эти беспорядки.

Их первоначальной целью могли быть японские компании или отели, где часто останавливались японские туристы. Как бы то ни было, они утратили свою первоначальную

цель и теперь заполнили улицы, учиняя суматоху.

— Ицува, далеко нам бежать?!

— Я хочу найти место, где не так много народа, но...

Она остановилась посреди фразы.

Они увидели другую группу восставших дальше по улице.

(Черт, вовремя они...)

Потом плечи Камидзё задрожали от ужасной мысли.

— Эй, Ицува. Ты проводила здесь расследование некоторое время, так? Раньше ты попадала тут в подобные ситуации.

— Э? Нет. Амакуса специализируются в маскировке под окружающую среду. Обычно, я бы ушла, как только заметила приближающееся восстание....

— Так я был прав.

Слова Ицувы подтвердили его мысль.

— Время рассчитано слишком хорошо.

— Что ты имеешь в виду?

— Если враг, контролирующий Документ, здесь, в Авиньоне, они могли видеть, как мы приземлялись. И даже если они не видели меня непосредственно, то наверняка заметили, как сверхзвуковой самолёт Академгорода что-то сбросил в этом районе. Эта реакция имеет смысл, если обладатели Документа осторожны.

— Ты же не хочешь сказать...

— Это восстание — способ остановить нас!!

Когда Камидзё закричал, масса людей, перекрывающая путь, подвинулась ближе.

Папский Дворец был в старой части Авиньона, небольшом районе, окружённом старыми крепостными стенами. Поскольку внутри стен втискивали все больше и больше зданий, улицы были настолько узкими, что по ним едва мог проехать автомобиль. И поскольку эти дороги были окружены зданиями не меньше 10 метров в высоту, это вызывало некоторое чувство клаустрофобии.

И эти узкие улочки были заблокированы волнами людей в разных местах.

Люди, которые участвовали в беспорядках, причиняли вред даже сами себе.

Камидзё поразмыслил секунду и потом.

Не прокладывая себе путь через горы людей, шагавших в противоположном направлении, они бы никогда не смогли попасть в Папский Дворец. А выбор другого пути не решил бы проблему. Чем дольше они откладывали решение, тем больше пострадали бы люди.

— Пойдём, Ицува.

— Э?

— У нас нет времени ждать, пока получится связаться с Цучимикадо. И Амакуса не могут быть здесь прямо сейчас, верно? Так что у нас нет выбора, кроме как прокладывать себе путь через толпы людей, направляясь к Папскому Дворцу. Если враг знает, что мы здесь, то наверняка не останутся здесь надолго. Даже если они сбегут обратно в Ватикан, они могут продолжить использовать Документ. Если мы позволим им забрать Документ обратно в штаб-квартиру, будет очень плохо. Я в этом совсем не разбираюсь, но даже мне это понятно. Нам нужно уничтожить его здесь и сейчас!!

Ицува заколебалась, но в итоге кивнула, соглашаясь с указаниями Камидзё.

Она решила, что у них нет времени ждать сбора Амакуса, распределённых по всей Франции.

Пока они разговаривали, сотни демонстрантов собрались около маленькой улицы.

Это была толстая стена из людей, как это бывает внутри переполненного поезда.

— ...Пригнись, когда мы будем пробираться насквозь, — быстро сказала Ицува, глядя на восставших. — Если наши головы покажутся над толпой, мы можем легко превратиться в цели. Нас вряд ли заметят, если мы спрячемся за этими людьми. Даже если это восстание — способ остановить нас, у них нет точного контроля над ним.

— Ясно, — сказал Камидзё и необычно занервничал. — Идём.

Сказав это, Камидзё и Ицува побежали навстречу восставшим.

Восставшие стояли плотной стеной, но им удалось пробиться в середину. Там было слишком много людей, чтобы бежать. Они едва могли идти, и в первое время смогли продвинуться лишь на несколько метров.

Кто-то закричал и ударил Камидзё по голове.

Он сдвинулся вперёд, но толстые пальцы схватили его за футболку.

Он продолжил, не оглядываясь, пробиваться вперёд. Он укусил руку, схватившую его, распахивал толпу плечами, и шёл вперёд, а люди все цеплялись за него. Он чувствовал, как в него вонзаются ногти, и тычет кровь. Он чувствовал запах людей, которые впадали в бешенство. Крики звучали в его голове и давление толкающих его во всех направлениях людей туманили его сознание.

(Черт....)

Ноги Камидзё начали слабеть.

Он начал терять силы для продвижения вперёд.

(Черт..!!!)

Когда он уже почувствовал себя поглощённым разочарованием, стена людей внезапно стала тоньше. Теперь воздух состоял не только из чужих выдохов, Камидзё глубоко вдохнул свежий кислород.

— Т-ты в порядке?! — спросила Ицува.

С её головы стекала струйка крови. Конечно, она тоже не смогла прорваться через эту массу людей невредимой. У неё в сумке было копье, но она не хотела доставать его здесь. Камидзё начал выбираться из толпы людей, тяжело дыша. Его ноги заплетались, и он чувствовал, что шатается. Ему приходилось следить за тем, чтобы не врезаться в каменные стены по сторонам узкой дороги.

— И-Ицува. Где Папский Дворец?

— Он впереди. Его крышу видно отсюда... Но сначала туда нужно добраться.

Камидзё медленно посмотрел в направлении, куда показывала Ицува.

Он увидел огромную толпу бунтовщиков, по сравнению с которой та, сквозь которую они только что прошли, казалась совсем небольшой.

Часть 5

К Папскому Дворцу было не пройти.

Камидзё и Ицува были в старой части Авиньона, окружённой крепостными стенами длиной всего 4 километра, но по-прежнему не могли добраться до нужного места. Улицы старой части города были узкими. Их ширина была всего 3 метра, и с обеих сторон возвышались каменные здания до 15 метров в высоту, что затрудняло обход. А чтобы пройти вперёд, нужно было прорваться через плотную стену из сотен, если не тысяч бунтующих. Это было так же сложно, как пробраться из одного конца заполненного людьми поезда в другой.

С такой скоростью они никогда бы не дошли до Папского Дворца.

Их бы вывели из игры до того, как у них появилась бы возможность уничтожить Документ.

— Только не это опять...— сказала Ицува, затаив дыхание и уставившись на ещё одну группу восставших впереди.

Некоторые из мятежников с налитыми кровью глазами показывали на них пальцами и кричали. Камидзё не понимал французского, но наверняка они кричали “Это японцы!” или “Они из Академгорода!” или что-то вроде.

Прежде, чем они сдвинулись с места, Ицува взяла Камидзё за руку и побежала.

— Это не сработает. Ну же. Это закончится тупиковой ситуацией!

— Эй, что насчёт Папского Дворца?! — закричал Камидзё, пока Ицува вела его в обратном направлении.

Похоже, что люди, которые смотрели на них, начали их преследовать, но они отступили в массу восставших.

Ицуве, как и Камидзё, не нравилась эта ситуация.

— ...Эта группа восставших — определённо самая большая. Мы не сможем просто пробежать её насквозь!

— Предлагаешь найти другой путь? Но... — начал говорить Камидзё, но потом заметил нескольких молодых людей, составлявших другую группу. Небольшая улица была полностью заблокирована стеной людей.

Это не было необычным. Камидзё и Ицува только что протолкались через эту группу.

— И здесь?!

Голос Ицувы звучал неожиданно раздражённым, она взяла Камидзё за руку и побежала по направлению к стене жилого комплекса. Они прижались к каменному зданию, которое выглядело высеченным из скалы.

Они толкнули тонкую деревянную дверь, подперев их спинами.

Шум, производимый восставшими с другой стороны, отдавался в двери. Но не потому, что кто-то хотел сломать дверь. Просто плечи и руки толпившихся на улице задевали её.

Камидзё сполз вниз, продолжая поддерживать дверь спиной.

— Что будем делать? Так мы никогда не доберёмся до Папского Дворца.

— Продвигаться среди этих беспорядков сложно... — тихо сказала Ицува.

Она опустила сумку на землю и вытащила из неё несколько стержней около 70 сантиметров в длину. Она соединила их в единый стержень с помощью разъёмов, похожих на газовые клапаны. Потом Ицува присоединила к концу стальной наконечник.

Это было копьё в Европейском стиле с крестообразным наконечником.

Камидзё вспомнил, что оно называлось Фруильским Копьём.

(Эх... Да, я думал много об этой секретной миссии, но...)

Пока он размышлял, он увидел то, что заставило его дыхание сбиться.

Он увидел ложбинку между грудями Ицувы, выставленную напоказ из-за самодельной завязки блузки.

Камидзё решил, что с её одеждой много проблем, но она этого не замечает.

— Что мы будем делать теперь? Я действую так, как чтобы избежать восставших, но у меня нет никакого плана или заклинаний на случай, если я окажусь среди них.

— Д-да... нам нужно попасть в Папский Дворец, чтобы остановить восстания и нам нужно остановить восстания, чтобы попасть в Папский Дворец. Заколдованный круг.

И кроме всего этого, если бы враг заметил любую опасность, он мог бы забрать Документ и вернуться в Ватикан, оставив Камидзё и Ицуву застрявшими здесь. Если Документ использовался здесь, могло быть даже сложнее достать его. И эти восстания могли продолжаться вечно.

Им нужно было действовать сейчас, но они застряли. Такая дилемма.

Каждая потерянная секунда тянулась в десятки, а то и в сотни раз дольше.

Но потом...

Камидзё услышал звонок своего мобильного.

Это был Цучимикадо.

— Ками-ян, ты в порядке?!

— Где ты? Ты тоже застрял среди беспорядков? Тебя побили?

— Я на пути к зданию, известному как Папский Дворец. Если Документ действительно используется во Франции, то только здесь.

— Папский Дворец? То есть ты тоже туда идёшь?

— ?

Камидзё продолжил, прежде чем Цучимикадо успел ответить.

— Так мой парашют не сбился с курса. Мы действительно направлялись в Авиньон.

— Да... Ками-ян, откуда ты знаешь про Папский Дворец? Я думал, что мы спрыгнули с самолёта до того, как я это объяснил.

— Я встретил тут Ицуву из Амакуса, и она объяснила это мне. Но беспорядки такие сильные, что мы не можем добраться до Дворца. Что насчёт тебя?

— Примерно так же. Много чего произошло. Волны людей слишком хорошо справляются с блокировкой маленьких улиц Авиньона. Нет никакой возможности пробраться сквозь них.

И теперь они оба поняли ситуацию.

Цучимикадо наверняка попался в толпу восставших и где-то прятался.

— Эй, Цучимикадо. Я бы хотел встретиться. Знаешь хорошее место для этого?

— Это восстание уже охватило весь город. Я бы лучше не оставался долго на одном месте.

— Так что мы будем делать? Ждать, пока восстания прекратятся?

— Это было бы хорошей идеей, если бы восстания были по естественной причине, но они вызваны Документом. Римско-католическая церковь может заставить это длиться столько, сколько им нужно, так что со временем ничего само собой не улучшится.

— Но можем что-нибудь ещё сделать?!

— Да, — с готовностью ответил Цучимикадо. — Нам нужно посмотреть на это с другой стороны. Если мы не можем попасть в Папский Дворец, нам просто нужно решить проблему так, чтобы нам не понадобилось туда добираться.

— ...?

— Поскольку тебе объяснила твоя подруга из Амакуса, я думаю ты в курсе, почему мы сосредоточили внимание на Папском Дворце Авиньона, так?

Камидзё подумал секунду.

— Да, они могут управлять устройствами в Ватикане отсюда, верно? Поэтому они могут использовать здесь Документ.

— Правильно. Так что нам нужно разорвать магический канал, соединяющий Авиньон и Папскую Область, то есть Ватикан. Если мы сделаем это, то им больше не удастся использовать Документ. Возможно, до дворца добраться сложно, но мы должны суметь добраться до канала.

— О. — Ответил Камидзё.

(Теперь это кажется мне верным...)

— Но наверняка те, кто использует Документ во Дворце, заметят, если не смогут больше его использовать. Когда это произойдёт, они сбегут.

— Вполне вероятно. Не могу отрицать это. Вот поэтому важен порядок действий. Все зависит от того, сможем ли мы попасть во Дворец, когда разрушим канал.

Камидзё подумал, что план Цучимикадо разумен.

Он, должно быть, собирал информацию об этом ещё до того, как попасть на самолёт. И вероятно продолжил делать это, пока его преследовали восставшие, после того, как они с Камидзё разделились.

Но Камидзё, хоть и будучи непрофессионалом, заметил в плане проблему.

— Даже если мы знаем, что Документ в Папском Дворце, мы не знаем, кто его применяет. Они не смогут спрятаться среди толп восставших? Мы никогда не найдём их.

— ...

На мгновение Цучимикадо замолчал, а потом продолжил:

— Что ж, мы займёмся этим, когда придёт время. Остановить действие Документа важнее.

У Камидзё было нехорошее предчувствие насчёт этих слов.

(Он ведь не собирается опять использовать магию, чтобы узнать местоположение врага, так ведь?)

Цучимикадо Мотохару имел серьёзное ограничение — он получал ранения всякий раз, когда использовал магию.

Но Камидзё знал, что Цучимикадо не обратит на это внимания и будет использовать магию, если придётся. Он выследил Ориану Томпсон во время фестиваля Дайхасей, хотя и был весь в крови.

Зная или не зная об этих опасениях Камидзё, Цучимикадо продолжил говорить:

— Наконец мы точно знаем, что нужно сделать, Ками-ян.

Часть 6

Камидзё и Ицува прошли жилой комплекс насквозь и вышли через заднюю дверь.

— Ицува, остальные члены Амакуса ещё не смогли прийти?

— И-извини. Я думаю, этого не будет. Я связалась с ними раньше, но они будут здесь самое раннее к завтрашнему утру. Если бы мы были в Японии, то могли бы использовать “вихри” заклинания транспортировки “Миниатюрное паломничество”...

Путь, по которому они шли, был свободен от восставших, и казалось, что они могли дойти до Папского Дворца без происшествий.

Но они не знали, в какой момент толпа перекроет им проход, и лучше было избежать переходов на большие расстояния. Вероятно, Цучимикадо был прав насчёт изменения цели на магический канал, который был ближе.

— С-сюда.

Ицува показывала Камидзё путь, держа в руках копье.

Он подумал, что “стены” по обеим сторонам выглядели выше, чем обычно, и при ближайшем рассмотрении оказалось, что на крышах домов были построены другие каменные здания. Поскольку здания выглядели, как крепостные укрепления и их стены были покрашены в чёрный, делая их похожими на какой-то вид бастионов, сложно было сказать, что это были за здания.

Дома, магазины и церкви — всё во все стороны выглядели как крепости.

— Эм, я знаю, где место, о котором упомянул Цучимикадо... но где конкретно здесь магический канал, ведущий в Ватикан?

— Не спрашивай меня... — пробормотал Камидзё и посмотрел на свой телефон.

Голос Цучимикадо был весёлым.

— Ну, метод обнаружения силовых линий земли разный во всей культуре, но насчёт этой я уверен.

Место, куда они направлялись, было недалеко от Камидзё и Ицувы. Поскольку оно находилось далеко от Цучимикадо, он предоставил им задачу уничтожения канала.

— Эй, а на что этот канал похож? Он же не торчит из земли или что-то такое?

— Силовая линия земли это вид энергии, проходящей через землю. Виды энергии и направление её потоков может быть довольно разным. Часто бывает, что энергия, жизненно важная для одной религии, совершенно незначительна для другой. Вот почему способы обнаружения силовых линий отличаются в разных культурах.

Камидзё наклонил голову в недоумении, и Ицува объяснила ему, что это нечто вроде разных способов приготовления ингредиентов при готовке пищи.

Чёрная ветчина, используемая в западной кухне, в Японии совершенно игнорировалась (не считая последних нововведений). Аналогично, ощущение и выявление нужного вида энергии среди всех прочих было методом использования силовых линий.

Когда Ицува объяснила все это, Камидзё предположил, что она специалист по силовым линиям, используемых Амакуса.

— Ясно, Ками-ян. На земле нет областей, которые лучше, чем другие места. Это мы, люди, назначаем им ценность.

— Так что любитель вроде меня не может сказать, где она находится.

— В любом случае, силовая линия, которая важна для Римско-католической церкви, соединяет Авиньон и Ватикан. Но это деформированная линия, созданная людьми путём разрушения и перестройки местности, — объяснил Цучимикадо. — Силовые линии довольно легко двигать. На самом деле, в этом и состоит суть фен-шуй.

— Эх. Я не понимаю всей этой штуки с силовыми линиями, но это линия, непосредственно запрятанная в земле?

— Как я сказал, разрушив местность, ты можешь изменить силовую линию. Способ отличить хорошую землю от плохой в фен-шуй основан на расположении гор, направлении рек и подобных вещах. А в наши дни перекрытие рек и разрушение гор — не такая редкая вещь.

— Маги, которые используют землю, должны убедиться, что важные магические точки не были разрушены подобным путём. — Добавила Ицува.

(...Это какая-то заноза в заднице)

— Но также можно изменить местность специально рассчитанным способом. Примерно так: выбираешь, какой вид силовых линий тебе нужно сделать сильнее, чем другие. Но если не справишься, баланс будет потерян и это может быть катастрофой. Из-за этого, подобные вещи могут делаться только в виде крупных проектов национального масштаба.

— Вот так и был создан магический канал Римско-католической церкви...

— Как я сказал, есть много видов энергии, текущих в земле в разных направлениях. Вот почему сложно найти нужную линию, если нет никаких подсказок, — быстро объяснял Цучимикадо. — Но если я знаю, что нужна линия, соединяющая Папский Дворец и Ватикан, то есть критерий для поиска. Это как автомобильная навигационная система, ведущая туда. В любом случае, если ты можешь разрушить этот канал, это очень поможет. Эм, Ицува, так?

— Д-да!!

— Просто, чтобы убедиться. Ты знаешь метод и заклинание для уничтожения канала, так?

— Э-эм... я последовательница Амакуса, я знаю все стандартные заклинания синтоизма, буддизма и христианства...

— Этого достаточно. Займись этим, как только найдёшь канал.

Камидзё был несколько смущён их разговором.

— Погоди. Разве я не могу убрать силовую линию земли или канал своей правой рукой?

У него была сила, известная как Разрушитель Иллюзий.

Он мог уничтожить любое сверхъестественное явление, будь то магия или сила эспера.

Но Цучимикадо не согласился с мнением Камидзё.

— Я не думаю, что Разрушитель Иллюзий может отменять силовые линии земли, Ками-ян.

— Э? — Камидзё выглядел удивлённым. — Но линии земли — магические... так? Так что...

— Да, но... — перебил его Цучимикадо. — Я не могу понять, чем именно является твоя правая рука. Можно сказать, что она отменяет любую магию или силу эспера. Но возьмём, например такую оккультную силу как “жизненная сила” человека. Ты не можешь убить кого-то, пожав ему руку, верно?

— Да, но...

— У меня есть ощущение, что есть некоторые странные “исключения”. И силовые линии, скорее всего, одно из них. Я сильно сомневаюсь, что ты можешь разрушить всю Землю, коснувшись почвы.

Но в то же время Миша Кройцев избегал прикосновения к правой руке Камидзё, а Казакири Хёка её подсознательно боялась.

— ...

Камидзё молча уставился на свою правую руку.

(Исключения? Как это работает?)

Когда он спокойно обдумал это, то понял, что не знает никаких подробностей о действии этой силы. Возможно, из-за потери воспоминаний, но он мог не знать этого и ранее. По крайней мере, никакие из “знаний”, оставшихся после потери воспоминаний, не содержали никаких намёков на это.

Но сейчас разрушение канала было важнее.

Он собрался с силами и осмотрелся.

Часть 7

Камидзё и Ицува добрались до небольшого музея в Авиньоне.

Это было небольшое здание, используемое исключительно в качестве музея. Так же как у жилых комплексов и магазинов, у него были похожие на крепостные башни надстройки с обеих сторон. В старом городе Авиньон, окружённого крепостными стенами, не хватало места и они вероятно, хотели сохранить чувство единства в пейзаже.

У главного входа висел знак на французском языке, но на деревянной двери, находившейся перед ними, был железный засов. Пластина, свисающая вниз, как будто бы говорила “закрыто”.

Был полдень буднего дня.

— Они, должно быть, закрылись из-за страха перед лицом беспорядков. — Сказала Ицува посмотрев на здание.

Камидзё уставился на внушительного вида засов и заговорил.

— Но Цучимикадо сказал, невидимый разлом проходит через этот музей, не так ли? Мы так или иначе должны войти. Обучаются ли Амакуса взлому замков или.. ?

— Ой! — издал вопль Камидзё.

Ицува поместила наконечник копья между засовом и землёй, и нажала на копьё, используя его как рычаг. Засов сломался с хрустом.

Ицува проигнорировала включившуюся охранную сигнализацию, которая начала трезвонить и подняла задвижку выше. Тогда она доломала дверь, используя усилие рычага, и вошла в здание с элегантным выражением на лице.

— Давай, нам надо спешить.

— Гм...Ицува-сан..

Камидзё в шоке уставился на лицо девушки.

Его глаза, казалось, говорили “А я думал, что ты просто обыкновенная девушка ...”, но выражение её лица не изменилось. Должно быть, она готовилась сбить с ног любого сотрудника музея, который мог выйти к ним навстречу, чтобы узнать что происходит.

Под звук орущей сигнализации Камидзё вошёл в здание.

Освещение было довольно тусклым. На самом деле, внутри было почти совсем темно. Все окна были закрыты, чтобы экспонаты не имели прямого контакта с солнечными лучами. С нормальными лампами дневного света, это не было бы проблемой, но Камидзё не был уверен, может ли он ими воспользоваться, поэтому полагался только на слабый свет, исходящий от знака аварийного выхода.

— Цучимикадо сказал, что это было ...

— Я могу сказать где это, мы уже близко. Нам туда.

Ицува все дальше уходила вглубь музея, держа в руке копьё.

Камидзё последовал за ней, они не видели ничего кроме пола. Но расположение стеклянных витрин было несколько странным, слишком уж пусто тут было, если сравнивать с остальным музеем.

— Да, это здесь. Я могу чувствовать силу, принадлежащую Римско-католической церкви. По ощущениям напоминает поток чистой мощи, он так же может использоваться в заклинаниях некоторых других вероисповеданий, все это характерно для Западной церкви. Они неплохо постарались, чтобы скрыть все это, так что очень трудно почувствовать всю эту энергию, не находясь очень близко. — Она говорила, глядя в направлении Камидзё. — ... Цучимикадо-Сан — ещё не пришёл, но я должна позаботиться об этом, пока нас не обнаружили. Я собираюсь разорвать магический канал, поэтому стой в стороне.

— Я тут ничего не вижу, — сказал Камидзё, уставившись на пол рядом с Ицувой. —...И так ли легко будет его разрушить?

— Ну чтобы полностью разрушить его, понадобится большее число людей.

— Ах-ха-ха — рассмеялась Ицува. — Но мы можем просто убедиться, что линия, соединяющая

Папский Дворец и Ватикан, станет непригодной, и я могу сделать это. В принципе я собираюсь нанести ему повреждения, которые приведут к незначительному изменению его направления.

— Понял... — кивнул Камидзё, хотя на самом деле мало что понимал.

Он не хотел портить все Разрушителем Иллюзий, поэтому немного отошёл от Ицувы.

Девушка из Амакуса опустила сумку и начала рыться внутри неё. Казалось, она выбирала несколько каждодневных предметов для этого заклинания.

Камидзё задал вопрос, смотря на неё.

— Таким образом, церковь Амакуса использует такие вещи, вроде этих что для создания заклинания?

— Да-да. Для этого заклинания нужна камера, тапочки, брошюры, немного минеральной воды и белые трусики...

Как только Ицува достала их, тут же закричала и поспешно сунула их обратно в сумку. Это скорее всего были те, которые она сменила прежде.

Её лицо стало красным, и она перестала двигаться.

— Ч-что случилось, Ицува?

— ...Это заклинание.

Ицува говорила, не смея двинуться.

— Они нужны мне, чтобы завершить это заклинание...

Последняя надежда оставила её лицо, и она медленно достала трусики обратно из её сумки. Было похоже, что Ицува вот-вот расплачется, и Камидзё уже собирался отвернуться, но не мог заставить себя двигаться, после того, как она сказала ему, чтобы он не беспокоился об этом.

Ицува начала выкладывать объекты, вытащенные из сумки. Для Камидзё все это выглядело не иначе как круг, но видимо, должны были быть чёткие правила, которым она следовала.

Когда она закончила размещения объектов, она крутанула копьём вокруг своей руки так, что наконечник его был направлен вниз.

— Приступим, — сказала Ицува и нанесла удар копьём вниз.

Оно попал точно в центр круга.

Не было никакого звука удара о камень.

Наконечник копья исчез в полу, будто бы утонул в грязи.

(Как только Ицува уничтожит канал, Документ перестанет работать. Другими словами, беспорядки, происходящие здесь, должны прекратиться.)

Девушка Амакуса пробормотала что-то, держа копьё, вонзившееся в пол.

Копье очень медленно погружалось все глубже в пол.

(Но тогда люди, использующие Документ в Папском дворце поймут то, что они потерпели неудачу. Когда они решат, что ситуация уже не в их пользу, попытаются сбежать вместе с ним в Ватикан.)

Она постучала по полу каблуком и также легко, но ритмично постучала по рукоятке копья пальцем руки, которой его удерживала.

(Так что это гонка со временем. Нам нужно спешить в Папский Дворец, как только беспорядки успокоятся. Мы присоединимся к Цучимикадо и остановим их, прежде чем они могут сбежать.)

Копье было теперь на половину в полу и конец ручки теперь, доставал только до груди Ицувы.

Она отпустила копье и сменила хват. Она взялась за него так, как будто бы, собиралась вращать гигантский ключ.

Далее, был шум.

Но...

Это не было шумом, вызванным копьем Ицувы.

С грохотом, наружная стена музея внезапно как будто бы распахнулась от какой-то атаки. Она была направлена на Ицуву с её копьем, которое было утоплено в пол.

Это было похоже на гигантское качающееся лезвие.

Это было белым.

Это летело прямо к Ицуве.

Когда она это заметила, то тут же изменила позицию, не двигая копье и оказалась за ним. Атака прошла правее Ицувы, но кусок разрушенной стены ... вернее, глыба, которую не обхватить и руками, ударила в её копье.

— Ицува!

Копье разлетелось напополам, как раз в том месте, куда ударил камень.

Ицува была отброшена на приличное расстояние, ещё держа в руке часть копья.

После учинения разрушения, белая атака заколыхалась и исчезла, словно дым.

— Черт возьми ...!

У Ицувы в руке остались лишь 2 половинки её сломанного копья. Она сняла сломанную часть крепления и отбросила её в сторону, потом пнула сумку, да так что она поднялась над землей и выхватила в полёте запасные стержни и использовала их, чтобы восстановить своё копье.

Вторая атака не заставила себя долго ждать.

“Белое лезвие” снова ворвалось внутрь через внешнюю стену.

Двигаясь от одной стены к другой, "белое лезвие" было похоже на ветку, которой размахивает ребёнок. Но имело огромную разрушительную силу. Каменные стены и пол рушились, стеклянные витрины были разбиты, а части разбросаны по округе.

Звуки разрушения не прекращались.

Камидзё наклонился и увидел падающую с потолка штукатурку.

(Плохо... Это здание долго не продержится ...!)

— Ицува! — крикнул Камидзё и подал знак руками, говоря, что нужно двигаться к выходу.

Меж тем "белое лезвие" продолжало летать повсюду разрушая стены, словно хищник преследующий добычу.

С каждым ударом, оно, казалось, приближалось все ближе и ближе к своей цели.

Тот, кто управлял им, по-видимому мог чувствовать, как они избегали лезвие.

Или, возможно, злоумышленник напал с расстояния, и медленно подходил ближе.

Камидзё едва удалось избежать лезвия, когда оно упало, словно гильотина. Он прыгнул в сторону и к выходу из музея, да так, что почти кубарем вылетел из него.

И тут...

— Вот тебе на, вот тебе на! Кажется, когда я атакую с расстояния, моя точность падает. — Раздался голос поблизости.

Совсем неподалёку. Всего в нескольких десятках сантиметров от его лица.

Камидзё был удивлён, как будто бы человек ждал его там.

На глазах Камидзё фигура взмахнула рукой, даже не дождавшись его ответа.

Что-то белое тут же оказалось позади его руки.

В отличие от медленного движения руки человека, белый объект понёсся к шее Камидзё со скоростью падающей гильотины. Летя по воздуху, он издавала громкий рёв.

— О?!

Камидзё немедленно поднял правую руку, в которую тут же ударило "белое лезвие".

Оно в тот же момент распалось. В буквальном смысле. Вокруг рассеялся белый порошок.

Туманообразный занавес колыхнулся и снова собрался вместе, когда злоумышленник снова занёс палец.

— Назад! — крикнула Ицува откуда-то сзади, и Камидзё поспешил увеличить дистанцию между ним и атакующим.

Наконец-то Камидзё смог сосредоточиться на нападающем.

Это был человек, одетый в зелёную ритуальную одежду.

Он был одет в зелёное с головы до ног.

Он был довольно низким, для белого человека, так как он был ростом с Камидзё или может быть даже немного ниже. С другой стороны, он выглядел примерно вдвое старше его и был довольно тощий, поэтому его ритуальные одежды, довольно свободно сидели на нем. Его впалые щеки придавали ему энергичный вид.

Камидзё вытянул вперёд правую руку и задал вопрос злоумышленнику.

— ...Ты из Римско-Католической Церкви?

— Да, но я предпочёл бы, если бы вы сказали из Трона Справа от Бога.

Камидзё был в недоумении от того, как беззаботно человек выдал это.

Трон Справа от Бога.

Другой член этой группы, Венто, что Спереди, в одиночку почти полностью парализовала Академгород 30 сентября.

Если этот человек на том же уровне, что и она...

— Я — Терра, что Слева.

Белый порошок, собиравшийся в руке, наконец оформился.

Как и прежде, он принял форму гильотины.

Это было пластинчатое лезвие, похожее на 70 сантиметровый квадрат, усечённый снизу по диагонали. Мужчина держал его за кольцо, к которому, как полагалось, была привязана верёвка для удержания.

— Похоже, наконец подошла моя очередь. Так как мы из Трона Справа от Бога не можем использовать обычную магию, я должен был оставить работу с Документом другому магу.

Терра улыбался, помахивая смертоносным лезвием из стороны в сторону.

— И поэтому я надеялся, что вы поможете мне убить время. Вы первые, кто смогли обнаружить моё скрывающее заклинание, так что я надеюсь, я с вами хорошо повеселюсь.

Часть 8

Камидзё, Ицува и Терра стояли перед разрушенной внешней стеной музея. Из-за пыли было плохо видно, поэтому они пытались отмахнуть её.

Тогда Терра, что Слева, взмахнул своей правой рукой.

Он махнул ею слева направо.

Повторяя его движение, белая гильотина пришла в движение. Казалось, что она парит в воздухе, а не держится в его руке. Гильотина, имевшая в поперечнике около метра, потеряла форму, которую имела несколько минут назад и превратилась в белое цунами, вылетевшее горизонтальной линией.

Она с рёвом рассекала воздух.

— Оооо!

Камидзё поднял правую руку.

Вихрь разрушений следовал за лезвием. Улицы в старой части Авиньона были небольшими. Вихрь врзался в скалообразные здания по бокам, сдувал припаркованные машины и кренил целые здания.

Теперь появилось чёткое различие между нетронутой старой улицей справа от Камидзё и грудой камней слева от него.

Белая гильотина имела разрушительную силу и легко бы разрезала человека, но...

(Я могу справиться с этим, с помощью своей правой руки!)

— Ицува! — крикнул Камидзё и начал бежать к Терре, не дожидаясь ответа.

Он хотел отвлечь на себя атаку Терры, чтобы Ицува могла подойти достаточно близко для атаки. Это было лучшей стратегией нападения в этой ситуации.

И Терра казался сосредоточенным на правой руке Камидзё.

Его болезненного вида глаза сузились, и он сказал голосом, в котором явно слышалось восхищение.

— Ты должен был умереть от этого удара. Понятно. Так это Разрушитель Иллюзий.... Я слышал, что это ты победил Венто, что Спереди.

Терра качнул гильотиной, усмехаясь.

Он замахнулся из-за спины.

Повторяя это движение, белое лезвие сузилось словно винт и выстрелило прямо в грудь Камидзё.

— ...!

Ему каким-то образом удалось подставить правую руку под удар, но он был так сосредоточен на защите, что не мог достаточно быстро передвигать ноги.

Ш-ш-ш.

Ицува бежала сбоку от Камидзё, держа копьё и немного приседая.

— Хм.

Гильотина Терры направилась к ней.

Громкий шум пронзил уши Камидзё. Ицува поднырнула под летящее прямо белое лезвие. Но она не остановилась на этом. Она уклонилась от лезвия второй и третий раз, подняла Фриульское Копьё и прыгнула на грудь Терре.

Она замахнулась копьём и с силой ударила им вперёд.

Терра отбил копьё горизонтальным взмахом гильотины.

Затем он ещё раз взмахнул ею горизонтально, но в противоположном направлении. На этот раз он целился в Ицуву.

Это было что-то вроде встречного удара.

— !

Ицува не пыталась остановить клинок, она прыгнула вперёд по диагонали и продолжала движение вперёд, чтобы избежать его. Когда она сделала это, то вернула копьё в изначальное положение, чтобы придать силы удару и сделала выпад.

Возможно, это произошло из-за того, что ей пришлось уворачиваться от лезвия, но в любом случае она потеряла равновесие и перед её атакой возникла небольшая задержка.

Терра использовал это время, чтобы снова взмахнуть гильотиной.

Казалось, что белое лезвие Терры достигнет Ицувы раньше, чем её копьё доберётся до него.

Но рядом с лицом Терры блеснул свет.

Только тогда он заметил пересекающиеся перед глазами линии света и несколько линий, напоминающих паутину вокруг него.

— Сожалею об этом... — Ицува произнесла эти слова, когда стало слышно звук натяжения.

Звук чего-то, растянутого до предела, доносился от...

— Семь лезвий Семи Учений!

Нити.

Со звуком разрезаемого воздуха, нити на поразительной скорости устремились к Терре. Тончайшие нити ударили с семи разных направлений и должны были разрезать в разных местах — от щиколоток до сердца.

У Терры не было времени на уклонение.

Камидзё казалось, что они быстрее пули.

Но...

— Приоритет.

Выражение лица Терры не изменилось.

Он всего лишь пробормотал одно слово. Семь нитей, которые направлялись к его телу, не разрезали его на куски, они едва обернули его, даже не ранив кожу, будто они были не более чем леской.

Выражение лица Ицувы нельзя было охарактеризовать иначе как шок.

Терра слегка махнул правой рукой и семь нитей, обмотанных вокруг его кожи, разорвались на кусочки, будто были всего лишь паутиной.

— !!

Ицува резко выдохнула и ударила оттянутым копьём.

Острый наконечник ударил в плечо Терры с молниеносной скоростью.

— Приоритет: Внешняя стена — Ниже, Человеческое тело — Выше.

В то же время Терра пробормотал эти слова.

Он исчез в стене за своей спиной, будто прошёл сквозь невидимый проход.

— !?

Копьё Ицувы ударило в стену и раздался пронзительный звук.

Ицува скривилась, когда импульс прошёл по руке.

И тогда...

— Приоритет: Внешняя стена — Ниже, Движения лезвия — Выше.

Белая гильотина пробила стену и горизонтально полетела в туловище Ицувы.

Ицува отбросила мысли о блокировании и практически упала на пол, уклоняясь от атаки.

Прядь её волос осталась в воздухе.

Тем временем Терра запрыгнул через свежепроделанную дыру.

Он заметил Ицуву в попытке увернуться и привычно махнул гильотиной.

Прижатая к земле, Ицува никак не могла успеть увернуться.

Поэтому Камидзё пришлось прыгнуть, чтобы оказаться между ней и Террой.

— Ооооох?!

Ему едва удалось уничтожить правой рукой гигантской лезвие, стремившееся к шее Ицувы.

Гильотина взорвалась и белый порошок рассыпался по площади.

Но выражение лица Терры не изменилось, он, казалось, совершенно не волновался.

— Приоритет: Внешняя стена — Ниже, Движения лезвия — Выше.

Терра снова произнёс те же слова и привычно всадил уже собравшееся белое лезвие в стену.

Гильотина пролетела через внешнюю стену словно рука, сбивающая вещи с полки.

Внешняя стена рухнула, и десятки камней размером с арбуз начали падать.

— !!

Пока Ицува пыталась встать, Камидзё схватил её за руку и оттянул назад.

На место, где они были миг назад, обрушились стройматериалы.

Вместо погони Терра спокойно пошёл через щебень в их направлении.

— Я слышал о Разрушителе Иллюзий, поэтому ожидал немало. — Терра улыбался, пока белое лезвие с неизвестными свойствами свисало с его руки. — Но, судя по увиденному, ты не представляешь из себя ничего особенного. Честно говоря, я немного разочарован и хотел бы никогда не видеть этого. Ты выиграл битву с Венто, но это случилось только из-за уничтожения её “Кары Небес” и использования Академгородом того “павшего ангела” с “давлением округа”, которое отяготило её. Если бы она могла сражаться на полную, у неё бы не возникло проблем с тобой.

(Это...)

Камидзё чувствовал, как у него побежал холодок по спине, когда он кое-что понял.

Человек, находящийся на одном уровне с Венто, не будет нападать, используя только лезвие.

(Он — член Трона Справа от Бога)

Камидзё неосознанно сжал зубы, хотя он сомневался, что Терра даст ему время, чтобы успокоиться.

— Боже, боже, что-то не так? — Терра улыбнулся и поднял зловещего вида гильотину. — Ты ведь не думаешь, что сможешь победить, сохраняя дистанцию? Хотя бы позволь мне насладиться этим хоть ещё немного. Если это всё, на что ты способен, то мне не понадобятся никакие “корректировки”.

— Хм!!

Камидзё и Ицува потащили свои тяжёлые тела вперёд и одновременно атаковали Терру.

Он, держа гильотину правой рукой, сказал:

— Приоритет: Движения копья — ниже, Воздух — Выше.

Сразу после этого движение Ицувы неожиданно прекратилось.

Наконечник копья, который направлялся к шее Терры остановился, будто его удерживала стена из воздуха.

Когда Камидзё увидел это, он сжал правый кулак и замахнулся, целясь в грудь Терры.

Терра оказался быстрее.

Он небрежно сделал горизонтальный взмах рукой, и белое лезвие последовало его примеру. Гигантское лезвие обошло правую руку Камидзё и нанесло удар по телу.

(Вот дерь-)

Ему не хватило времени даже на завершение мысли.

Лезвие было толще его большого пальца. Он чувствовал, как оно нажимает на его кожу и врезается в неё. Боль пронзила его тело.

Тело Камидзё согнулось пополам от силы удара гильотины, и его вышвырнуло за боковую стену.

Вскоре он услышал громкий стук, а затем болезненный треск, исходящий от его тела.

(...?)

Он был не в состоянии говорить. Удары, пришедшиеся на живот и спину, остановили его дыхание.

— Аах...?

Не важно, какова была степень его травм, радовало уже то, что он не был рассечён напополам, подобно наружным стенам.

Он дрожащим кулаком толкнул гильотину, которая прижимала его к стене. Гигантское лезвие взорвалось в пыль, и Камидзё осел на землю, пытаясь привести дыхание в порядок.

— ...

Терра с большим интересом смотрел на уничтоженную гильотину. Он сделал шаг назад и слегка пошевелил пальцами, призывая порошок вернуться к нему.

(Я... жив...?) Подумал Камидзё, потирая живот, который жалила тупая боль. (Это ударило меня, но я всё ещё жив...?)

Первой внезапной атакой Терра легко проломил внешнюю стену музея. Камидзё попал под ту же атаку, так что его тело должно быть раздавленным или размазанным.

Значит...

(Та и эта были разными...?)

Камидзё перевёл взгляд с живота на Терру.

Он всё ещё казался безразличным, поскольку так и стоял перед разрушенным музеем.

(Делает что-то, чтобы усилить поражающую силу? Есть какие-то хитрости в использовании его оружия?)

Одно было очень подозрительным.

Камидзё уставился на Терру, в то время как тот проверял, была ли его гильотина в рабочем состоянии после того, как её разрушили.

— “Приоритет...” — пробормотала Ицува, когда меняла положение, чтобы прикрыть Камидзё, перехватывая копьё, которое отказалось достичь Терры.

Затем она заметила порошок, застрявший на кончике копья.

— ... Мука?

Она на мгновение задумалась и её тело напряглось, а на лице отразился шок.

— Значит, это оружие работает с помощью “плоти Бога...?”

— О, так даже азиаты могут понять это.

Ицува оставалась безмолвна, пока Терра пытался спровоцировать её.

— Во время обедни, вино рассматривается как “Кровь Господня”, а хлеб как “Плоть Господня”. И я уверен, что нет нужды рассказывать вам, что события обедни, моделируют события после казни Сына Божьего на кресте.

Ицува закусила губу от слов Терры.

Камидзё не мог знать, но эти слова были весьма язвительными для сведущего в магии.

— Когда вы спокойно подумаете о том, что Сын Божий был распят на кресте, вы поймёте, что обычный человек в обычных обстоятельствах не смог бы убить Сына Божьего. Это было бы довольно затруднительно даже для меня. В некие моменты Священного Писания “порядок приоритетов” был изменён. Например, для того чтобы Сын Божий мог взять на себя “первородный грех” всего человечества, естественный порядок вещей должен был быть изменён так, чтобы он мог быть убит обычным человеком.

Гильотина начала рассыпаться.

Несмотря на то, что Камидзё уже принял стойку, Терра, казалось, наслаждался собой все больше и больше.

— Одна из тайных церемоний, необходимых для завершения истории Сына Божия является изменение порядка приоритетов. И это то самое заклинание, которое я использую. Оно называется “Казнь Света (Execution of Light)”. Возможность свободно изменять форму муки, которая используется в качестве промежуточной ступени, в форму холодного оружия — побочный продукт этого. Теперь вы понимаете?

Это по существу означает то, что если “тело Терры” получило приоритет над “нитеями”, его тело останется невредимым. Если “лезвие” было поставлено выше “внешней стены”, клинок был в состоянии разрушать стены с лёгкостью. Если “воздуху” был дан приоритет над “копьём”, атака Ицувы остановится в воздухе.

— Сила и слабость ничего не значат передо мной. Я могу просто изменить приоритет обоих, в конце концов.

Это была сила Трона Справа от Бога.

Венто, что Спереди, обладала силой, которая была связана с Богом, “Карой Небес”, и использовала его, чтобы парализовать Академгород.

На этот раз это была казнь Сына Божьего.

Все маги работали с теориями и законами, о которых Камидзё ничего не знал, но у него было ощущение, что те теории, с которым имел дело Трон справа от Бога, были особенными.

— Хм, но что теперь? Я может и показал свой трюк, но это не значит, что всё закончено. Не говори мне, что ты думал, что всё кончится, когда вы решите тайну.

Камидзё сильно сжал правый кулак от слов Терры.

Он был прав.

Они знали, как это работало, но не могли ничего поделать.

Именно поэтому Терра мог раскрыть им свою тайну, оставаясь при этом уверенным в себе.

— Пускай, я дам вам фору, — сказал Терра дразнящим тоном. — Растягивание этой битвы никак мне не повредит. Я дам вам 10 секунд. За это время вы можете создать план победы надо мной или план побега. Но... не ошибитесь. Я не говорю, будто такие планы на самом деле существуют, лады?

Терра, казалось, с каждым словом веселился все больше и больше.

— Черт, — выругался Камидзё.

Между ними и Террой, что Слева было не так много места.

Камидзё стиснул зубы, а Терра тем временем, казалось, наслаждался его реакцией.

Но тут...

— О, как щедро. Я могу придумать 3 разных плана, если мне дадут 10 секунд.

Камидзё вдруг услышал мужской голос, который он хорошо знал, доносившийся извне его поле зрения.

Прежде, чем он получил возможность посмотреть, красная пуля рассекла воздух. Это был оранжевый горящий кусок оригами. Сложенный квадратный клочок бумаги полетел к лицу Терры с достаточной силой, чтобы крошить бетон.

Терра лишь следил за ним глазами.

— Приоритет: Магия — Ниже, Кожа человека — Выше.

Оно попало. Но как только оригами коснулся кожи Терры, он неожиданно поменял направление и врезался в стену возле Ицувы. Это выглядело, словно пуля отрикошетила от металлической стены.

Камидзё наконец повернулся, чтобы посмотреть на вторженца.

Парень, носящий синие очки стоял там.

Поскольку он заставил себя использовать магию, дорожка крови стекала с его губ.

— Цучимикадо...?

Цучимикадо слегка кивнул в ответ, не отводя взгляда от Терры.

— Не говорите мне, — Терра слегка улыбнулся, пока гильотина свисала с его правой руки —

Что это был один из твоих планов.

— К сожалению для тебя... — Цучимикадо тоже улыбнулся. Его атака, казалось, была безнадежной, но он не казался даже немного взволнованным. — Теперь я загнал тебя в угол.

— ...?

— Следующий ход будет матом. Я доказал, что моя теория верна.

То, что он вытащил, пока говорил, было не магическим предметом.

Это был блестящий чёрный пистолет.

Из этого же пистолета он стрелял в Ояфуне Монаку.

— Ты действительно думаешь, что сможешь победить меня с подобной игрушкой?

Цучимикадо не ответил.

Он собрал силы в палец на спусковом крючке.

Терра не предпринял никаких попыток, чтобы укрыться, он просто стоял и медленно проговорил.

— Приоритет: Пуля — Ниже, Кожа человека — Выше.

— Приоритет: Пуля — Ниже, Кожа человека — Выше.

Цучимикадо сказал в унисон с Террой.

Раздался звук нескольких выстрелов.

Но свинцовые пули срикошетили от лица и груди Терры.

Это было подавляюще односторонней результат.

Но, несмотря на это, улыбка осталась на губах Цучимикадо.

— Я сказал тебе, Терра что Слева.

Цучимикадо держал пистолет в одной руке и засунул другую в карман.

Он вытащил чёрную фигурку оригами.

— Я сказал, что на этот раз это будет мат.

— ...

Терра, что Слева затих после слов Цучимикадо.

Затем он медленно повернулся к Цучимикадо и приготовил гильотину.

Улицы должны были быть полны бунтовщиков, но область казалась до странности тихой.

(Двигайся...) — думал Камидзё.

К счастью или нет, но в этой борьбе вот-вот должно было произойти существенная перемена.

Камидзё был полностью втянут в противостояние между Цучимикадо и Террой, поэтому не заметил приближения Ицувы. Она прошептала ему на ухо.

— (Эм, мы должны воспользоваться следующим действием Цучимикадо и сбежать.)

— А?

— (... Он сказал нам в его инструкции, что нейтрализация Документа в Папском Дворце важнее разгрома врага здесь.)

Ицува держала фигурку оригами.

Должно быть, на ней были написаны инструкции Цучимикадо. Камидзё не знал когда точно, но он, должно быть, бросил его в Ицуву во время разговора с Террой.

Цучимикадо и Терра сделали медленный шаг навстречу друг другу.

И только когда Камидзё думал, что они ударят, раздался шум настолько громкий, что ему показалось, что его барабанные перепонки лопнут.

(...?)

Это был не звук магии.

Это был звук разрушаемого взрывчаткой городского пейзажа Авиньона.

Конечно же, ни Цучимикадо или Терра не были причиной этого.

Вмешалась третья сторона.

Доказательством этого могло служить то, как они синхронно цокнули языками и каждый сделал шаг назад, чтобы увеличить дистанцию.

Камидзё был удивлён этим внезапным происшествием и наблюдал, как жилые комплексы, возвышающиеся по обе стороны дороги, начали рушиться. Это вызвало серую пыль, которая закрыла поле зрения Камидзё.

Он мог видеть силуэты источников взрывов по ту сторону.

Но это не были человеческие силуэты.

— ... Что происходит? Что, черт возьми, происходит? — пробормотал он.

Деформированные силуэты на другой стороне серого занавеса передвигались.

Часть 9

Неофициально сформированное броневое отделение Академгорода начало вторгаться в старый город Авиньон извне его стен.

Их основным снаряжением были HSPS-15, также известные как "Большое оружие". Это были силовые доспехи, разработанные с использованием всех лучших технологий Академгорода.

Силовые доспехи были новейшим вооружением Академгорода, они покрывали тело броней, напоминающей западные доспехи. Суставы двигались при помощи электроэнергии, а мобильность человека из плоти и крови, находящегося внутри, увеличивалась от 2 до 12 раз.

Доспехи производились разных размеров и огневой мощи, но те, что были здесь, были гигантскими металлическими объектами высотой 2,5 метра.

На доспехах был синий и серый камуфляж, роботоподобная "броня" имела по две руки и ноги, на каждой из рук было 5 пальцев. Однако, если бы вы спросили кого-нибудь, были ли доспехи "человекообразными", вам бы ответили "нет". "Головная" часть была огромной. Возможно, это было потому, что нагрудная броня была настолько толстой, но казалось, будто на их головах был барабанообразный робот обеспечения безопасности. У доспехов не было шеи. "Голова" была напрямую связана с грудью, но она все ещё могла вращаться.

Всему этому, сопутствовал мощный звук, как будто что-то давили.

Это был звук, с которым бронированные ноги наступали на щебень по мере продвижения.

Каменная мостовая и остатки кирпичей сохранились в течение сотен лет, но теперь так легко ломались.

Руки силовых доспехов держали специальные ружья, у которых были настолько широкие стволы, что казались деформированными.

Орудия выглядели, как большие винтовки, созданные принудительным обрезанием ствола пушки танка, но на самом деле они были совершенно другими. Это были противобарьерные барабанные дробовики.

Снаряды, используемые в этих орудиях, были особенными. Внутри одной оболочки было несколько десятков пуль, которые обычно классифицируются как противотанковые. Каждый выстрел может пробить танк и с близкого расстояния несколько выстрелов могут насильно открыть дверь в ядерное бомбоубежище. Обычно, ствол не выдерживает взрывной силы пороха, но, тонко управляя типом и расположением пороха, направление взрывной силы можно регулировать таким образом, чтобы минимально возможное количества повреждений было нанесено стволу, а максимально возможное — освобождено.

Несколько десятков силовых костюмов направились к стенам замка, окружающим Авиньон, удерживая это большое оружие, которое было разработано для пробивания толстых дверей укрытия, в котором может скрываться враг.

— Начать вторжение.

Всего два слова.

Каждый раз, когда помповый механизм совершал работу, барабан револьверного типа сменял заряд.

В одно мгновение каменные стены, которые ограничивали вход и выход людей в и из города в течение сотен лет были разнесены, будто были сделаны из бумаги.

Силовые доспехи перешагнули щебень и вошли в старый город Авиньон.

Искусственные ноги двигались куда более плавно, чем у реального человека.

Они обнаружили Авиньонскую молодежь, которая незадолго до этого бунтовала.

Молодежь не проявляла чистого страха или чистой ярости. Это было так неожиданно, что они были не в состоянии разобраться в своих чувствах. Это оставило их в водовороте смешанных эмоций.

С другой стороны, ответ силовых доспехов был полностью однообразным.

Они развернули широкие стволы своих противбарьерных ружей, которые пробивали одним выстрелом стены замка и направили их непосредственно на людей из плоти и крови перед собой.

Голос дал краткую команду своим товарищам по радио.

— Замечены вражеские силы.

Часть 10

Камидзё был ошеломлён, когда увидел большое количество силовых костюмов, взрывающих стены, пока они шли через Авиньон, игнорируя сложную схему улочек. Одно из скалообразных зданий, которые возвышались над ними, было разрушено и он мог видеть "их" на другой стороне.

Этих штук не должно быть в нормальном мире.

Ни одно учреждение, кроме Академгорода не должно было быть в состоянии разработать силовые костюмы такого уровня.

У них были противбарьерные барабанные ружья в руках.

Они прорывались через здания и автомобили на своём пути и беспощадно направили своё оружие на бунтовщиков, которые опрометчиво попытались дать отпор.

Ружья стреляли из стволов, в которых мог поместиться человеческий кулак.

Выстрелы просто косили людей.

Но это, скорее всего, было сделано не боевыми боеприпасами. Камидзё не знал, как это работает, но казалось, что противбарьерные барабанные ружья могут использовать различные типы боеприпасов. Скорее всего, виды снарядов различались в чётных и не чётных камерах вращающегося барабана, и таким образом тип снаряда мог быть быстро сменен.

Они стреляли холостыми.

Но ударной волны от большого взрыва, вызванного этим, было достаточно, чтобы выбить кислород из лёгких человека и сбить его на землю. Когда первая линия энергичных бунтовщиков была подавлена, второй и третий ряды приближающихся бунтовщиков побледнели и начал убежать в панике.

Силовые доспехи не дали им уйти.

Доспехи прошли мимо горожан, которые свернулись, трясась, на углах улиц, и, если они выказывали признаки сопротивления, костюмы безжалостно стреляли холостыми в их сторону, отбрасывая их назад звуковой боеголовкой. Когда мятежники стали небоеспособными, силовые

доспехи присоединяли свои ружья к металлической рюкзакообразной части на спинах для автоматической перезарядки.

(... Что происходит?)

Ситуация была настолько сумасшедшей, что Камидзё не мог ничего сделать, кроме как смотреть.

(Разве Цучимикадо не говорил, что Академгород не собирается действовать? И теперь, когда они... Почему так произошло?)

Ояфуне Монака сказала, что руководители Академгорода не посмеют иметь дело с проблемой в Авиньоне и просто собирались позволить хаосу продвигаться.

Видимо настал момент действий.

Теперь, когда необходимое количество вреда уже было нанесено хаосом, они заканчивали все это, как будто путём щелкая рубильником.

Камидзё закусил губу.

Руководители Академгорода.

Совет директоров.

И тот, кто контролировал их, был действительно на вершине стороны науки.

— Понятно. Так дошло до этого. — Сказал Терра довольным голосом.

И от этих слов, атмосфера, которая была поглощена шоком, сосредоточилась на Терре.

Цучимикадо держал пистолет, из ствола которого шёл дым, а от него самого так веяло враждебностью, что казалось, что одна та могла ранить Терру.

— Ну, те, кто управляют Документом в Папском дворце — обычные маги, так что это действительно может плохо кончиться. Хотелось бы получить немного больше боевых данных для моего заклинания приоритетов — “Казни Света”, однако... Ну, что ж.

Пока Терра говорил, он не смотрел в сторону Камидзё или остальных и, казалось бы бесцельно шёл через одну из больших дыр в одном из зданий, созданную силовыми доспехами.

— Стой! — крикнул Цучимикадо, но он отскочил в сторону непосредственно после этого.

Прежде, чем Камидзё смог понять почему, огромный взрыв, который, вероятно был вызван одним из силовых доспехов в доме, достиг его.

Крошечное тело Камидзё было отброшено взрывом.

Дыра, через которую прошёл Терра, наполнилась огнём.

— Ой...!

— Ты в порядке?

Ицува судорожно схватила руку Камидзё.

Камидзё схватил её за руку, чтобы встать и Цучимикадо окликнул его.

— Ты можешь двигаться, Ками-ян? Нам нужно добраться в Папский дворец!

— из Академгорода, верно?! Я думал, что они не собираются действовать! Это стало действительно чертовски сложно! Можем ли мы просто уйти, не останавливая их!

— Преследование Терры прежде всего! И они пришли за Документом, тоже. Весь этот хаос может утихомириться, если разрушить артефакт!

— Черт возьми. Действительно ли они хотят остановить весь этот хаос? — Раздражённо пробормотал Камидзё.

В Авиньоне были бунтовщики, поражённые Документом, и силовые доспехи. Какую сторону он ненавидел?

— Да ладно, Ками-ян. Этот член Трона Справа от Бога всё ещё может не воспринимать нас всерьёз, но с таким ходом событий, они действительно собираются бежать. Это наш единственный шанс уничтожить Документ!

— Чёрт, — выругался Камидзё.

В тот же миг несколько силовых доспехов вошли в узкую дыру, теперь заполненную пламенем, через которую ушёл Терра.

Внутри них должны быть люди Академгорода, но противобарьерные барабанные ружья были направлены в их сторону.

Судя по всему, они не тратили время на проверку, на чьей стороне был кто. Они просто нападали на всех в городе Авиньон.

— ... Ками-ян, разделимся здесь. Ты же Ицува? Ты и Ками-ян вместе направитесь в сторону Дворца.

— Цучимикадо?

— Кажется, в Авиньоне две проблемы. Я думал, мы могли бы просто пока забыть о доспехах, но этот вариант уже не катит. Ками-ян, вы должны догнать Терру и сделать что-то с Документом. Я остановлю этих идиотов из Академгорода.

— Но...

Камидзё собирался сказать “никоим образом ты не сможешь сделать это”, но Цучимикадо оборвал его.

— Они не являются настоящими врагами. Конечно, мне придётся немного побороться, но я постараюсь поговорить с ними. А в такой тактике я лучше, чем вы.

— Чёрт возьми...

— Иди, Ками-ян!

— Чёрт возьми!

Камидзё побежал по узкой дороге с Ицувой, крича. За спиной он услышал звук действующих силовых доспехов и (должно быть вызванный Цучимикадо) повторяющийся звук дробящегося льда. Камидзё стиснул зубы, зная, что Цучимикадо покрылся кровью, даже когда использовал магию один раз, но сейчас он не мог ничего с этим поделать.

Он бежал по узким улочкам старого города Авиньон.

Запах пороха и дыма заполнил нос.

Он увидел бежавших людей и силовые доспехи, которые гнались за ними.

(Что, черт возьми, происходит?)

По сравнению с этим демонстрацией и беспорядки казались мелочью. Пока Камидзё наблюдал подавляющее насилие военных действий, ему казалось, что кровеносные сосуды в голове вот-вот лопнут.

Ицува знала расположение Папского дворца из ранних исследований Авиньона. Он посмотрел в сторону, в которую она указывала, и увидел силуэт, который он угадал с расстояния.

Между Строк 3

Стейл Магнус покинул лондонский Тауэр.

Погода в Лондоне была умеренной, но экскурсанты были немногочисленны и редки. В отличие от других стран, в Англии не было широкомасштабных беспорядков, но ощущение напряжения распространялось по всему городу.

— Трон Справа от Бога, да...? — Стейл пробормотал, когда клал новую сигарету в рот.

Согласно Лидвии Лоренцетти, было только 4 участника и каждый имеет атрибуты одного из четырёх архангелов.

— Что ты думаешь о её словах? — Агнес Санктис заговорила от скуки, когда вышла из здания рядом. — Была ли хоть капля правды? Я никогда не слышала ни о чем подобном, пока состояла в рядах Римско-католической церкви. Это может быть просто ложь, призванная заставить нас волноваться.

— Я не могу отрицать такой вероятности, но все сказанное в комнате для допросов магически записано. Это то, что вы пишете на пергаменте. Если провести повторный анализ, то мы сможем определить, насколько это точно.

— Конечно, мы не можем быть уверены на 100%, — Добавил Стейл.

Стейл думал, пока говорил.

Если Лидвия говорит правду, “Трон Справа от Бога” является как названием группы в недрах Римско-Католической Церкви, так и их конечной целью.

(... Место справа. Похоже на намёк, но я не уверен. Я не могу достаточно чётко свести это. Я думаю, мне придётся поговорить с ними ещё чуть-чуть.)

Стейл посмотрел в лицо Агнэз.

— Может быть нам стоит сделать паузу?

— Нет, я хочу покончить с этим.

— Понятно. — Кратко ответил Стейл.

Затем они вернулись в тёмный лондонский Тауэр.

Глава 4. Скопление Стали, Закрывшее Небо. Cruel Troopers

Часть 1

Камидзё и Ицува бежали по улицам Авиньона.

Страшные мятежники исчезли.

О большинстве из них уже позаботились.

Части дороги перевернулись, а здания и стены развалились, поэтому идти по ней было трудно. Там было много припаркованных машин. По мере того как Камидзё бежал в сторону Папского Дворца, воздух начал пахнуть дымом и порохом, и время от времени ему приходилось перелезать через руины и нырять сквозь дыры в стенах.

По всему городу были силовые костюмы, некоторые на дороге, некоторые на крышах зданий.

(Если даже я могу заметить это на бегу, то их должно быть сотни и тысячи в Авиньоне. Что, черт возьми, происходит...?)

Камидзё стиснул зубы, пробегая через дорогу, затопленную из-за разрушенного водопровода, и перепрыгнул через упавший уличный фонарь.

(Войну начала Римская Католическая Церковь. Академгород должен был действовать, чтобы остановить её. Тогда почему это случилось?!)

На этом поле боя явно кое-чего не хватало.

Запаха крови.

Поскольку противобарьерные ружья револьверного типа в силовых костюмах используют разные типы снарядов, в созданных из плоти и крови людей стреляли только холостыми. Но выстрел, созданный большим количеством взрывчатого вещества, породил ударную волну. Этот звуковой патрон беспощадно подавлял мятежников в Авиньоне.

Было множество кучек лежащих без сознания мятежников, разбросанных по городу. А рядом с одной из них несколько силовых костюмов накачивали аэролат с вплетённым в него пуленепробиваемым волокном.

(Он для разведки...?)

Камидзё видел нечто подобное в происшествии в Академгороде.

Аэростат был оснащён маленькой камерой, и он двигался с помощью горячего воздуха прямо как настоящий. Его главной слабостью было то, что батарея для электрической горелки, нагнетавшей горячий воздух, быстро разряжалась, но зато он двигался гораздо тише того, что с пропеллером, а также был дешёвым и переносным.

Этот аэростат, надуваемый силовыми костюмами, был в несколько раз больше того, который он видел в том происшествии, и под ним была такая же пуленепробиваемая корзина.

Скорее всего, его собирались использовать как обычный аэростат. Они бы погрузили на него людей лежащих без сознания, чтобы их автоматически вынесли за пределы зоны операции.

Когда Камидзё снова осмотрелся, то заметил множество черных аэростатов, плывущих в воздухе как семена одуванчиков.

Именно столько людей забрали с собой силовые костюмы.

— ...

Возможно, у них была та же идея, что и у Цучимикадо.

Мятежники, шагающие по узким улицам Авиньона, могли стать препятствием для их миссии. И враг, использующий Документ, мог смешаться с толпой. Поэтому лучшей стратегией являлось успокоение мятежников.

Но...

— Цучимикадо так не поступил бы...

— А? — сказала Ицува, повернув голову к Камидзё, но он не ответил.

Когда он побежал, то посмотрел на взорванные машины и туго сжал свой кулак.

(Только потому что ваши действия имеют преимущества, это не значит что нужно применять насилие для того чтобы заставить город сдаться!)

Камидзе наконец понял что именно член правления директоров Ояфуне Монака хотела остановить. Дело было не в том, что она ненавидела Римскую Католическую Церковь, и не потому что хотела победить врага Академгорода.

Она хотела остановить ситуацию. Такую как эта, в которой положение скатывается к конфликту, где уничтожается все и всё.

(Я должен остановить это.)

Камидзё закричал зубами и побежал через город, превратившийся в поле битвы.

(Я не могу игнорировать эту спираль разрушений. Если кто-то попытается оправдать эту ситуацию, то я разрушу их иллюзию до последнего кусочка!)

— М-м-мы пришли. Вот оно...!

Так Камидзё и Ицува достигли Папского дворца. Думая о названии Камидзё казалось, что это должен быть торжественный храм или яркий дворец, однако это здание было скорее средневековой крепостью. Это гигантское здание было собранием камней из каменоломни, и

оно вызывало неприятие у того, кто смотрел на него.

Внешние стены, свысока смотревшие на Камидзё, были более 10 метров в высоту, но он выглядел удивлённым, как только увидел это место.

— Дыры... — пробормотала Ицува, неся копьё одной рукой.

Большие двойные двери главного входа были взорваны, стены вокруг некоторых окон на этажах повыше разрушены. Там явно кто-то был, потому что оттуда время от времени доносились выстрелы и взрывы.

— Уже началось. Пошли, Ицува!

— Т-точно!

Входить в здание, откуда доносятся выстрелы, было не лучшей идеей, но у них не оставалось выбора.

Часть 2

Цучимикадо был покрыт кровью.

Не потому что в него выстрелил силовой костюм. Это был побочный эффект магии оригами, которую он применил для того, чтобы привлечь их внимание к другому месту.

Он использовал крошечную возможность, чтобы побежать по узкой дороге. Он выглядел так, как будто вот-вот упадёт, когда прятался за автомобилем.

Несколько выстрелов прозвучало перед ним.

Даже несмотря на то, что эти выстрелы были холостыми, их ударная волна была эффективной для подавления мятежников. От одного выстрела окно машины разбилось вдребезги, и прогнулась внутрь металлическая дверь.

(Черт бы их побрал...)

Щёлкнув языком, Цучимикадо прижался к машине.

Он бы не умер от выстрела, но мог потерять сознание. Спрятавшись за щитом, он услышал особый глухой звук.

В шоке он осмотрелся и увидел, что один из силовых костюмов использовал свою поразительную мощь для прыжка на 10 метров и навис сейчас прямо над ним.

— Чёрт!

Цучимикадо сразу же отпрыгнул назад и почти в тот же момент гигантский силовой костюм приземлился на машину. Машина смялась под большим весом и взорвалась. Ударная волна пронесла Цучимикадо дальше, чем он мог прыгнуть.

Пока он катился по земле, силовой костюм бесшумно прицелился своим противобарьерным ружьём в него, будучи все ещё окружённым пламенем.

На обеих сторонах узкой улицы, где он был, находились всего лишь похожие на береговые

скалы здания. Цучимикадо попытался попасть за здание на углу улицы, но силовой костюм был быстрее. Струя воздуха из ружья ударила Цучимикадо в ноги.

Он упал так, словно споткнулся.

Ползком ему каким-то образом спрятаться за углом.

(У-у... А-а-а?!)

Он посмотрел на свою лодыжку и увидел, что она очень сильно ушиблена. Что удивительно, кости были целы, однако его движения были ограничены.

(Похоже что там было 14 силовых костюмов. Их броня выглядела тонкой, но они должно быть способны принять противотанковую ракету прямой наводкой. Не говоря уже об этом...)

Услышав движущуюся машину за углом, он вытащил из кармана медицинскую ленту для первой помощи и обернул ею лодыжку.

(Они используют новое устройство для коррекции движения. Это устройство изучает условия территории и автоматически регулирует всё для достижения максимальной производительности.)

Использование того же самого оружия для тропических дождевых лесов или Антарктики могло измениться на основании окружения. В пустыне ты должен быть уверен, что песок не попадёт в оружие, то же самое касается и грязи в заболоченных землях.

Самый лёгкий способ содержать в исправности оружие и характеристики оружия отличался в зависимости от местности. Но эти силовые костюмы были другими. Они сканировали обстановку и автоматически подстраивались, поэтому они могли использовать настройки по умолчанию в любой точке планеты.

(Я уверен, что информация для автоматической поправки передаётся среди них всех во время миссии. Ха-ха. Сейчас они наверняка знают лучший способ прохождения по Авиньону.)

Для ходячего оружия самой большой проблемой было равновесие, но эта слабость не была свойственна силовым костюмам. Они могли идти по разрушенной поверхности даже лучше, чем живой человек.

(Блин, и как я должен атаковать...?)

Цучимикадо проверил свою повязку.

А они тем временем приближались.

Часть 3

Внутри дворец был просторным.

Но от этого Камидзё чувствовал одиночество и изолированность. Даже стены были без обоев, одни голые камни. Если не принимать во внимание равномерно расположенные колонны, поддерживавшие потолок, там не было абсолютно ничего. Дворец был как пирамида, после того как оттуда вынесли все сокровища.

(Похоже, что у Католической Церкви здесь действительно не было никаких главных

формирований. Немногие избранные хотели использовать Документ без уведомления остальных членов. Или Терра действовал в одиночку со своих личным отрядом.)

— Похоже что здесь никого нет... — сказала Ицува держа копьё наготове.

Здание было открыто для туристов в будние дни, но в такое время там не было ни одного. До этого Авиньон боялся бунтовщиков, и теперь силовые костюмы буйствовали по всему городу.

Продолжали раздаваться выстрелы и взрывы.

Если они продолжались, то это означало, что шла настоящая битва, а не одностороннее подавление.

Терра был не единственным магом в городе, потому что кто-то должен был использовать Документ. Силовые костюмы были поразительными, но те католические маги должны были быть чем-то иным, чтобы сражаться с ними вот так.

Не желая привлекать огонь на себя с обеих сторон, Камидзё шёл тихо.

— ... Откуда именно взялись те силовые костюмы?

— А? — Ицува огляделась на Камидзё.

— Ими управляют люди из Академгорода? Или их дали взаймы организации, которая сотрудничает с Академгородом? Они не могут полностью скрыть, что они здесь делают. О чем вообще думал Академгород?

Его сотовый мог работать как телевизор.

Опасно попусту шуметь, но ему нужна была информация.

Камидзё проверил, чтобы поблизости никого не было, взял свой телефон и попытался включить функцию телевидения. Однако ничего не появилось. Возможно, он не работал с иностранными станциями. Он на секунду задумался и позвонил по одному из номеров в контактах.

— Мисака!

— Ч-что?

Он позвонил Микото.

— Ты занята? Я бы хотел кое о чем спросить тебя?

— О-о, понятно. Это должна быть я? Ты не мог бы попросить кого-нибудь другого? Например, мою маму?

— Хм... О, похоже ты права. Я могу просто спросить Мисузу-сан или кого-то ещё...

— Нет, нет, нет, нет! Я думаю, что ты позвонил мне, потому тебе есть, что у меня спросить!

— ??? Ну, полагаю, кто-то в Академгороде мог бы быть более полезным, чем Мисузу-сан.

В замешательстве Камидзё наклонил свою голову в сторону и перешёл к причине, по которой

он позвонил.

— Мисака, можешь проверить новости? Можно просто из интернета. Говорят ли иностранные новости что-нибудь о том, что происходит в Авиньоне?

— А?! — ответила Мисака.

Возможно его вопрос был чересчур внезапным.

...Или ему так казалось. Видимо дело было не в этом.

— О чем ты? Просто включи телевизор и найдёшь специальный репортаж. Авиньон — это во Франции, да? Кажется, какая-то религиозная группа нарушает международное законодательство, используя какой-то особый вид разрушительного оружия, и началась операция по их зачистке. Поднялся большой шум насчёт этого.

— ...Что?

Камидзё был потрясён до глубины души, а затем Микото продолжила:

— Здесь говорится, что обычно французское правительство само заботится об этом, но им понадобилось несколько экспертов с доступом к особым технологиям, поэтому Академгород оказался вовлечён во все это. ...А ты собственно где? Ты наверное в каком-то настолько труднодоступном районе, что до сих пор не знаешь об этом.

— Н-ну...

Камидзё думал, как все это объяснить, но что-то его отвлекло.

Он больше ничего не слышал.

В какой-то момент выстрелы и прочие звуки расположенной неподалёку битвы прекратились. Для дворца тишина была естественным состоянием, однако Камидзё стало не по себе.

(...)

Микото что-то говорила на другом конце линии, но Камидзё не ответил.

Он задержал дыхание и сосредоточился, но все равно не смог ничего услышать.

Он быстро обменялся взглядами с Ицувой, стоявшей рядом с ним, и медленно двинулся вперёд.

(Что здесь происходит...?)

Он почувствовал, будто какое-то неизвестное напряжение просачивалось из глубин коридоров, трещин в стене и прочих отверстий. Казалось, что вся атмосфера изменилась.

Камидзё не мог понять, что стало причиной.

Потому что ответ появился прежде, чем у него появилась возможность.

С громким грохотом в сторону Камидзё обрушилась толстая стена.

Оттуда появился силовой костюм.

Он врезался в Камидзё и сбил его с ног. Телефон из его руки выпал на землю, и жидкокристаллический дисплей раскололся.

— !?

В спешке Ицува сделала выпад кончиком копья в сторону силового костюма, но по пути остановилась.

Все потому что его руки и ноги свободно болтались, показывая тем самым, что он полностью вышел из строя. Должно быть, кто-то его швырнул сюда.

Множество цилиндрических объектов было разбросано вокруг силового костюма. 35-сантиметровые цилиндры в форме пивных банок были снарядами от противобарьерного ружья. Сам револьверный дробовик лежал рядом.

— Х-х...

Тряся головой, Камидзё встал и услышал шаги.

Он поднял голову.

Ицува размахивала копьём, чтобы прикрыть его.

А позади неё...

За разрушенной стеной стоял маг с большим белым лезвием.

Это был Терра, что Слева.

Он без усилий уничтожил силовой костюм своей магией “приоритета”.

— Они действительно сделали это сейчас... — сказал он медленным голосом, в который была примешана нарочитая нотка раздражения.

— Не ожидал, что они прекратят хаос бунтов созданием даже большего хаоса, чем я могу справиться. Это говорит о том, насколько серьёзно настроен Академгород. Они точно считают необходимым предпринять какие-то действия, даже если это принесёт им некоторую критику со стороны международного сообщества.

В правой руке он держал белую гильотину, в левой скрученный кусок пергамента. Он был маленький, всего лишь 15 сантиметров в длину и 3 сантиметра в ширину. Этим пергаментом, запечатанным сургучом был...

— Документ... — пробормотала в полном замешательстве Ицува.

Это был мощный духовный предмет, благодаря которому слова его обладателя считались “абсолютной правдой” для Римской Католической Церкви. И если Терра держал его вместо тех магов, которые обычно его использовали...

— Это действительно неприятно. Я легко мог победить их сам, но они сосредоточили свои атаки на магах используя это оружие. А это явно повлияет на заклинание. Порой действительно неспособность использовать обычную магию может доставлять проблемы. Теперь победа уплыла из моих рук благодаря этим бездарным магам. Похоже, что сейчас лучше всего остановиться и уйти.

— Ты действительно думаешь, что мы просто позволим тебе уйти? — сказал Камидзё, медленно поднимая правую руку, — Такие как ты, будут использовать Документ, когда ты вернёшься в Ватикан. Думаешь, мы позволим тебе уйти, зная это?

— Но что ты можешь сделать? Даже эти воинские формирования Академгорода, атакующие Авиньон не способны остановить меня. Или ты думаешь, что сильнее их всех со своей правой рукой? Можешь ли ты хоть как-то это доказать?

— ...

Судя по тому, что больше не раздалось ни одного выстрела во всем Дворце, все силовые костюмы были побеждены Террой.

Имея столь большую силу в своём распоряжении, Терра насмешливо улыбнулся Камидзё и Ицуве.

— Впрочем, думаю, будет непросто тебя убедить, ничего не делая.

Он положил Документ в карман левой рукой и поднял гильотину правой.

— Брось мне вызов от всего сердца, а затем сдайся от всего сердца. Мне от этого гораздо приятнее.

Часть 4

Ландшафт Авиньона разрушался все больше и больше.

Восставших вырубали с помощью ударной волны от холостых выстрелов, складывали в кучи с помощью силовых костюмов, и потом отвозили прочь на воздушных шарах, сделанных из пулестойкого волокна.

И среди всего этого бежал Цучимикадо Мотохару.

Он переместился из укрытия за мусором в укрытие за машинами, оставаясь на открытой местности на минимально возможное время. Он бежал, преследуемый силовыми костюмами. Даже несмотря на то, что он сохранял дистанцию большой, насколько можно, взрывы продолжались. Он избегал, как мог, ровных площадок, и продолжал прокладывать путь между упавших фонарей и разрушенных дорог.

Но...

(Ч. Так они не опрокидываются от такого. Их устройства коррекции движения работают!!)

Даже несмотря на движение на двух ногах, что делало сложным балансировку при большом весе, они двигались без малейших признаков шатания. Они не делали шаг за шагом, как на ровной поверхности; они плавно передвигались, как тараканы.

Силовые костюмы сканировали окружение и автоматически подбирали нужные поправки для данной ситуации.

Они преследовали Цучимикадо, передвигаясь со скоростью автомобиля и пересекая местность гораздо эффективнее, чем человек.

Шах и мат был делом времени.

Цучимикадо остановился посреди дороги. Высокие здания с левой и правой стороны были разрушены, и перегородили дорогу, как обвал. Через него можно было перелезть, но силовые костюмы не дали бы ему достаточно времени на это. Ему бы выстрелили в спину, пока он перебирался бы через стену.

Он услышал металлический звук сзади.

Это был звук поворачивающегося механизма.

Он почувствовал, как холодок пробежал по его спине. Это был звук, который он ещё не слышал, и это значило, что что-то изменилось.

У него была довольно хорошая мысль насчёт этого.

(...Противобарьерный дробовик)

Звук холостых выстрелов, подавляющих восставших, сменился на звук настоящих снарядов, которые предназначались для открытия дверей атомных бомбоубежищ.

(Вот оно!!)

Цучимикадо прыгнул со всей силы в сторону, даже не поворачиваясь. Сразу после этого, звук взрыва поразил его, как физический удар. Гора мусора, преграждавшая ему путь, полностью разлетелась. Один взрывом была создана дыра в несколько метров в диаметре.

— ...!!

Закрывая уши, Цучимикадо оглянулся.

Силовой костюм целился в него стволом, диаметр которого был достаточен, чтобы засунуть туда кулак, и держал палец на спусковом крючке.

Улицы Авиньона были узкими.

Теперь он не мог отпрыгнуть в сторону, чтобы увернуться.

— !? Эй, деревянные палочки. Принесите пользу один раз и станьте щитом!! (Используйте талисман синей шерсти и защитите моё тело!![1])

Крикнул Цучимикадо, достав кусочек оригами, когда прямо перед ним взрывались разрывные снаряды.

Несколько бронебойных пуль отскочили, как от щита, прямо перед Цучимикадо, и разрушили стены там, где попали в них.

Кровь стекала с губ Цучимикадо.

Это был побочный эффект от использования магии.

Даже несмотря на это, он вытащил другой кусочек оригами, на этот раз чёрный.

— Давайте, проснитесь, гады. Уничтожьте какое-нибудь говно и ржите над этим до усрачки!! (Чёрный цвет это символ воды. Откройте путь, схожий с этим насилием!!)

Сфера воды диаметром в метр внезапно появилась из ниоткуда и полетела в сторону силового костюма, отбросив его назад. Но это был весь её эффект.

Поскольку Цучимикадо дважды использовал магию за короткое время, из его бока сочилась кровь. Он попытался прислониться к древней стене, но одна из его ног подогнулась, прежде чем он дотянулся до стены рукой.

— Чёрт...

Он осмотрел местность и увидел несколько силовых костюмов. Они были даже на крышах некоторых домов, и целились в него.

(...)

Определив расположение силовых костюмов, Цучимикадо медленно поднял руки над головой.

Потом он сказал:

— Я сдаюсь... Делайте со мной, что хотите.

— Но,— продолжил он — Только если сможете.

Как только он сказал эти слова, что-то произошло с силовыми костюмами, целившимися в него.

Силовые костюмы, способные двигаться более плавно, чем живые люди, внезапно окоченели. Когда пилоты спешно проверяли состояние костюмов, был слышен звук заклинивших механизмов. Было похоже, что даже пальцы не могли двигаться, поскольку не было слышно выстрелов.

— Я уверен, вы хотите узнать, что происходит.

Медленно приближаясь, Цучимикадо почувствовал атмосферу удивления, охватившую костюмы. Эти мощные боевые средства все-таки пилотировались обычными людьми.

— В этих костюмах установлены новые устройства корректировки движения. Хоть в пустыне, хоть в Антарктиде машина автоматически проверяет окружающую среду и проводит обслуживание.

— Однако,— сказал Цучимикадо — в определённых ситуациях это может стать помехой. Например, если определённые условия попадают в определённом порядке, это вызывает в устройстве проблему. Попросту говоря, существует брешь в системе безопасности, замедляющая систему принятия решений, когда она получает одновременно команды типа “повернуть влево” и “повернуть вправо”. Вы не забыли о том, что HsPS-15 — прототип, лишь недавно доведённый до готовности к выставке?

Кроме того, версия силовых костюмов, использованных в Авиньоне, могла обмениваться данными об окружении с другими костюмами. Таким образом, ошибка в одном костюме влияла на все.

Цучимикадо подошел к одному из замерших силовых костюмов и насильно забрал противобарьерный дробовик из его рук.

— ...Ошибка в устройстве коррекции движения была направлена всем остальным. Теперь, вам требуется вручную изменить настройки на оборудовании для эвакуации, даже чтобы просто

выбраться. Это скучная работа, которая нужна, чтобы заставить костюмы работать, и займёт не меньше 10 минут. — Сказал он, держа на плече огромную пушку, которая выглядела, как укороченный вариант главного танкового орудия.

По-видимому, пилоты силовых костюмов были совершенно ошарашены словами Цучимикадо. Они наверняка были в недоумении, откуда стоящий перед ними человек знал о проблеме костюмов, о которой не знали они сами.

Тем временем Цучимикадо постучал по броне силового костюма, стоящего рядом, и сказал равнодушным голосом:

— Если вы хотите выбраться, то поспешите. Как только восставшие поймут, что вы не в состоянии атаковать, они нападут на вас.

После этого из костюмов донёсся щелчок. Похоже, пилоты спешили выбраться. Цучимикадо подумал, глядя на это.

(А теперь...)

Он смог временно лишить костюмы функциональности, но сами солдаты были живы.

(Теперь начинается настоящая битва.)

По крайней мере, они были заперты внутри, пока не починят оборудование для эвакуации. И поскольку они не могли сражаться, он мог просто с ними поговорить.

(Во-первых, мне нужно объяснить, что я действую как агент Академгорода. Нет, я предполагаю, что действую вопреки желанию моих начальников в данный момент. Я надеюсь, что это обсуждение не ухудшит положение.)

Цучимикадо планировал, как будет “вести переговоры”, но его мысли прервались, и он внезапно посмотрел вверх.

Он слышал громкий рёв.

Он увидел чёрный реактивный бомбардировщик, летящий по мирному синему небу.

И этот 100-метровый бомбардировщик был не один. Больше 10 бомбардировщиков описывали гигантскую дугу над Авиньоном.

Цучимикадо стиснул зубы, глядя на их характерные силуэты.

(Это же сверхзвуковые стелс-бомбардировщики HsB-02 из Академгорода!)

Они были сделаны по той же технологии, что и пассажирский самолёт, который привёз его с Камидзё в Авиньон, и который был способен разогнаться до 7000 км/ч. Говорили, что такой самолёт может уйти от ракеты, просто двигаясь вперёд. Подумав об этом, Цучимикадо задался вопросом.

Откуда взялось такое количество силовых костюмов?

Вот и ответ.

Их погрузили в бомбардировщики и привезли во Францию приблизительно за один час. Потом

их сбросили в Авиньон на парашютах. Это казалось чудом, но продуманные технологии Академгорода делали это реальным.

Естественно, на HsB-02 могли быть не только костюмы. На них должно было быть установлено и оборудование для бомбардировки.

(Черт возьми...) подумал Цучимикадо, глядя в небо. (Они сначала сбросили силовые костюмы, чтобы убедиться, что Документ здесь. Подтвердив это, они собираются использовать бомбардировщики, чтобы взорвать Папский Дворец, так ведь?!)

Это был грубый и простой для понимания план, но вряд ли он бы сработал с учётом особого заклинания Терры, что Слева.

Цучимикадо постучал по броне силового костюма, который был рядом.

— Эй! Население Авиньона уже эвакуировали?! Когда начнётся бомбардировка?! Это новые HsB-02. Они ведь не планируют применять их здесь, или как?!

Когда он кричал это, он чувствовал замешательство в мыслях, лихорадочно размышляя.

(О чем ты думаешь, Алистер? Я могу понять, если это был кто-то другой, но ты-то знаешь о мире магии. Если все могло бы быть решено обычной военной операцией, организации вроде Нецессариуса не существовали бы. Неужели ты не знаешь, что этого недостаточно, чтобы уничтожить Документ?)

Цучимикадо пришла в голову ещё одна мысль.

(Или у тебя есть ещё одна карта в рукаве?)

Часть 5

В 9 километрах от Авиньона, эспер пятого уровня с тростью в руках был на борту одного из 11 сверхзвуковых стелс-бомбардировщиков HsB-02. Эспер и несколько членов обслуживающего персонала были единственными, кто был в огромном отсеке, обычно заполненного бомбами.

Из динамиков раздался высокий звук, и последовала передача. Один из членов обслуживающего персонала повернулся к пятому уровню, услышав её.

— Часть А закончена. Мы можем переходить к части В. Люк откроется, когда начнётся часть С. Вам нужно надеть парашют!!

— Мне он не нужен — ответил эспер раздражённым голосом.

Он спокойно держал трость и смотрел на плоский монитор на стене.

(Какая неприятность. Я так занят, а они выкинули меня из Академгорода. Мне нужно разобраться с этим дерьмом и вернуться к моим реальным задачам.)

Сверху Авиньон выглядел маленьким городом, окружённым древними каменными стенами. Вероятно, из-за того, что область была ограничена стенами, казалось, что внутри он был просто набит высокими зданиями.

Глядя на это эспер пятого уровня засмеялся.

— Ха-ха. Это как маленький Академгород.

— Что?

— Ничего. Но это удобный мир. Мы можем попасть из Академгорода во Францию за час.

— Ну, это действительно удобно, — член обслуживающего персонала выбирал слова аккуратно, разговаривая с эспером. — На сверхзвуковых скоростях сопротивление воздуха значительно поднимает температуру поверхности фюзеляжа. На полной скорости она приближается к 1000 градусов, так что везде размещены трубы с жидким теплоносителем.

— Жидкий кислород и водород?

— Да. Трубы, заполненные теплоносителями с низкой температурой замерзания проходят через эти баки, чтобы увеличить эффект охлаждения. Жидкий кислород и водород также используются для реактивного движения космических шаттлов и частично используются здесь в качестве топлива. Но охлаждающий эффект пропадает по мере расхода топлива.

— То есть мы действительно летим в Лондон, вместо того, чтобы развернуться и лететь обратно. Не могу поверить, что они согласились дать нам припасы для бомбардировщиков. У Японии даже нет разрешения иметь бомбардировщики.

Пока удивлённый эспер говорил это, снова прозвучал сигнал из динамиков.

Услышав объявление, член обслуживающего персонала повысил голос.

— Начинается часть В!!

Когда он сказал это, 4 бомбардировщика, летевших рядом, изменили курс.

Повернувшись, они развернулись, разлетелись на 15 километров, образуя окружность и увеличивая её радиус.

Потом они повернулись и с ускорением полетели вдаль.

На дне этих бомбардировщиков был элемент, которого не было на бомбардировщике, на котором был эспер.

Это было чёрное, как сажа, лезвие размером примерно в половину самолёта.

Лезвие удлинялось, как палочка, и его поверхность была электропроводной. Каждая сотая доля миллиметра поверхности могла изменять выпуклость/вогнутость и рельеф.

Это длинное, но чувствительное лезвие рассекало воздух, когда сверхзвуковой бомбардировщик летел со скоростью 7000 км/ч.

Даже из-за этого, потоки ветра, порождённые лезвием, несли чудовищную разрушительную силу.

Но что случится, если добавить немного железистого песка?

Ответ скоро будет виден.

Четыре бомбардировщика вырезали из земли квадрат с Авиньоном в центре.

Всего несколько граммов железистого песка было рассеяно со стороны лезвия.

Поскольку этот металлический порошок достигал невероятных скоростей выше 10000 км/ч, оранжевое пламя врезалось в землю даже несмотря на то, что оно начиналось в нескольких сотнях метров в воздухе.

Бомбардировщик, на котором летел пятый уровень, встряхнуло.

Это пролетающий мимо дружественный бомбардировщик вызвал в воздухе вихри.

— ...

Эспер пятого уровня положил на стену одну руку, продолжая смотреть на монитор.

Первый взрыв создал траншею в 20 метров длиной и 10 метров глубиной.

Сразу же после этого, траншея расплавилась и обрушилась. Сама земля плавилась, пока не превратилась в подобие магмы. И после этого старый город Авиньон оказался окружён рекой лавы. Электрические линии и водопроводы, и даже река Рона, протекавшая через город, были разорваны. На внешнем контуре уже началось наводнение.

Теперь все, кто был внутри старого города Авиньон, были надёжно заперты.

Часть города находилась вне стен, и жители в этой области, которая должна была превратиться в реку лавы, были насильно эвакуированы из неё силовыми костюмами, но они были совершенно не рады этим обстоятельствам.

(Ха. Там вот что такое "Земное лезвие". Истратив всего 3 килограмма железистого песка и один час, оно могло бы разделить Евразийский континент на два. Академгород определённо делает интересные вещи.)

Обычно бомбардировщики охранялись несколькими истребителями.

В отличие от небольших истребителей, крупные бомбардировщики не могли поворачивать очень резко. Если бы они сделали это, то мгновенно потеряли бы скорость и могли даже развалиться на куски из-за инерции. Другими словами, если враг захватил цель, то не было способа увернуться от ракеты. Дипольные отражатели или инфракрасные ловушки могли помочь в определённой степени, но это были несовершенные методы. Поэтому истребители должны были размещаться вокруг бомбардировщика, чтобы помочь избежать захвата противником.

Но сверхзвуковой бомбардировщик HsV-02 был другим.

Поскольку он мог лететь только прямо, он был сделан так, что мог оторваться от ракеты, просто двигаясь по прямой.

Ошеломляющие скорости более 7000 км/ч делали это возможным. Истребители могли выпустить ракеты класса "воздух-воздух", а в зоне бомбометания могли ожидать ракеты класса "земля-воздух", но идея была в том, чтобы после бомбардировки выйти из зоны поражения, как только самолёт будет захвачен в качестве цели.

Сверхзвуковой бомбардировщик изменил традиционные правила воздушного боя просто благодаря своей мощи.

И когда Академгород добавил на него высокоразвитые стелс-возможности, стало невозможно защититься от атаки HsB-02.

— Изоляция целевой области подтверждена! — громко сказал член экипажа.

Бомбардировщики, выпустившие Земное Лезвие, отодвинулись на достаточные 20 километров и ускорились. Они должны были изменить "поверхность" лезвия, поскольку потоки ветра прекратились.

— Теперь мы начинаем воздушную бомбардировку всей целевой области!!

Земное Лезвие казалось неточным оружием, но электрический контроль её поверхности позволял атаковать кривую или одну точку вместо прямой линии. Оно могло вызывать настолько точные разрушения, что даже могло вырезать элемент паззла. Очевидно, один бомбардировщик мог делать несколько разрезов одновременно, если это было необходимо.

— Этот бомбардировщик изменит курс, чтобы подтвердить путь 8 бомбардировщиков, используемых для следующего удара. Берегитесь неожиданных толчков!

Следующей целью было место внутри старого города Авиньон.

Они целились не в Папский Дворец. Их целью был весь старый город. Отряд силовых костюмов все ещё был здесь, но у пилотов были передатчики, которые позволили бы бомбардировщикам сжечь весь город, создав море лавы, исключая эти точки.

По плану силовые костюмы должны были быть брошены и расплавлены Земным Лезвием. Пилоты должны были притвориться местными и добраться до побережья Средиземного моря, где бы их подобрала подлодка.

Перемещение на большие расстояния в силовых костюмах стоило бы дорого, поэтому не подлежащее возврату оборудование просто могло быть расплавлено.

Но для успеха плана наземный отряд должен был пересечь море лавы за счёт собственных возможностей. У них должно было быть какое-то оборудование для этого. Когда город превратится в море лавы, будет много восходящих потоков воздуха, поэтому у них могло быть какое-то ручное приспособление, позволяющее медленно парить подобно семенам одуванчика.

— ...

Согласно монитору было ещё множество людей, не покинувших старый город Авиньона. Те, кому повезло оказаться около силовых костюмов, были бы спасены, но остальные были бы убиты 8000-градусным лезвием.

— Изменим планы.

— А?

— Наша цель — Папский дворец, так? Сначала сосредоточьте атаку там. Если это не сработает, я сам спущусь. Если после этого от меня не будет новостей, атакуйте весь город, как и планировалось.

— Но... вы должны спуститься вниз только после части С. Расчёты показывают, что мы должны справиться с уничтожением противника только за счёт части В.

— Изменение планов. — Повторил эспер.

Член экипажа замер. Он вспомнил, почему этот эспер пятого уровня был на борту бомбардировщика.

Он был бомбой.

Как атомная или водородная бомба, он был погружен на борт, чтобы быть сброшенным в ходе выполнения боевой задачи. Член экипажа схватил радио и начал передачу. По-видимому, он говорил с начальником, который командовал операцией, и повторял свои слова снова и снова. После этого он окончил радиопередачу и посмотрел на эспера.

— ...В-ваш запрос принят. План части В изменён. Мы сосредоточим атаку на Папском Дворце.

Он должен был недоумевать, почему его упрямый начальник согласился на это, поскольку смотрел с удивлением.

Тем временем, губы эспера сложились в улыбку.

— Хорошо.

— Н-но почему...?

Пятый уровень щёлкнул языком, недовольный вопросом.

Изолированный город Авиньон и маленькие бегущие люди, похожие на рисинки, отображались на мониторе.

— Для вас может быть все равно, но есть разные виды и разные уровни зла.

Электронный звук разнёсся по бомбардировщику, что должно было означать приготовления к открытию бомболюка.

Услышав это, пятый уровень повернулся к экипажу и сказал:

— Идеальный злодей не убивает невиновных.

Часть 6

Громкий шум, похожий на звук холодной воды, которую налили на горячую железную плиту, усиленный в сотни раз, резонировал в Папском Дворце.

Что-то наверняка случилось снаружи здания, но ни Камидзё, ни Ицува, ни Терра не пошли посмотреть, что это.

Камидзё поднял правую руку и посмотрел на Терру.

Между ними было примерно 7 метров.

Он был в области поражения мучной гильотины Терры. Не говоря уже о способности Терры “изменять приоритеты”.

Пол был в ужасном состоянии. Куски каменной стены, разрушенной Террой, были разбросаны по нему, и там же лежало множество цилиндрических снарядов, принадлежавших упавшему

силовому костюму.

— Я бы хотел спросить последний раз, но я сомневаюсь, что ты просто отдашь мне Документ.

— Нет. Так что прими своё поражение.

Услышав это, Камидзё стремительно рванул вперёд.

Терра ответил взмахом мучного лезвия, которое держал правой рукой.

Камидзё выставил правую руку вперёд для защиты, продолжая бежать.

Но...

— Приоритет: Воздух — Ниже, Мука — Выше.

Гильотина внезапно расширилась с рёвом.

Она работала как огромный вентилятор 3 метра в ширину и летела в Камидзё, увлекая за собой огромную массу воздуха.

— !?

Камидзё не мог ответить.

Ицува, которая бежала вместе с ним по направлению к Терре, схватила его за руку. Она увернулась в сторону, утаскивая с собой Камидзё, в то время как воздух, не являющийся ни тяжёлым, ни острым, врезался в пол и стену дворца. Несколько снарядов, лежавших на полу, взорвались как фейерверки. Шум, похожий на ударную волну, сбил Камидзё дыхание.

Ицува спокойно отпустила руку Камидзё.

И потом со скоростью, которую трудно было представить после этого спокойного движения, она снова подняла копье и ударила им в горло Терры.

Был слышен звук рассекаемого воздуха.

— Приоритет: Лезвие — Ниже, Человеческая кожа — Выше.

Со этими словами Терры атака Ицувы отразилась от его кожи.

По Папскому Дворцу разнёсся металлический лязг.

Ицува почувствовала боль в руке, как будто ударила копьём по гигантскому камню.

Но она не остановилась.

Она удержала позицию для удара и бросила несколько камешков, которые лежали у её ног, в глаза Терры.

Терра не двинул головой и не закрыл глаза.

Он привычным движением взмахнул правой рукой.

Горизонтальный удар полетел в булыжник, отбросил Ицуву и Камидзё, которые не ожидали

атаки с этого направления.

Камидзё и Ицува упали на землю с глухим шумом.

— О...?!

Ицува попыталась встать, но её лицо исказилось.

Когда её сбило, она упала на остатки каменной стены, которую разрушил Терра. Падение на эти камни повредило её лодыжку.

И Терра, что Слева, не упустил этот факт.

— Приоритет: Человеческая плоть — Ниже, Мука — Выше.

Гильотина летела.

Ицува не могла пошевелить повреждённой ногой, поэтому быстро подняла копье.

Камидзё, который был в стороне, встал между ними.

Он протянул правую руку и развеял атаку Терры.

Послышался громкий рёв.

Терра снова взмахнул правой рукой, и Ицува толкнула Камидзё в сторону, а сама прыгнула в противоположном направлении на своей раненой ноге.

Гильотина Терры летела между ними.

— О, как смело, — улыбнулся Терра, глядя на то, как Ицува терпит боль. — Но ты на пределе. Прямо сейчас, ты только мешаешь ему.

Камидзё был готов взбеситься от слов Терры, но...

— ...Это так. — Тихо сказала Ицува.

Но на её лице была улыбка.

— Но ты наконец показал свою слабость. Фатальную слабость.

— И что это может быть?

— То, о чем говорил Цучимикадо-сан. Слабость заклинания приоритета, “Казни Света”. Я заметила странность в твоих действиях...

— О? — сказал Терра, заинтересовавшись.

Ицува медленно указала концом копья на Терру и сказала:

— Церковь Амакуса не использует для своей магии заклинания и магические круги. Мы собираем вместе повседневные предметы и привычки, имеющие магическое значение, и так создаём нашу магию. И поэтому мы довольно хорошо разбираемся в этих значениях.

— Понятно. Это проблема, — сказал Терра безэмоциональным голосом. — Но есть ли у вас

время, чтобы воспользоваться этим полученным знанием?

Сказав это, Терра поднял над головой правую руку.

Гильотина сузилась, как шуруп, и ударила в высокий потолок.

— Приоритет: Потолок — Ниже, Мука — Выше.

И когда Терра двинул своей рукой, как будто дёргая за ниточку, он упал.

Потолок этого этажа внезапно рухнул, прямо как ловушка в старом замке.

Столбы, поддерживавшие потолок, неестественно провалились в пол.

— !!

Ицува быстро поставила своё копьё вертикально.

Она вклинила копьё между падающим потолком и полом, едва избежав смерти под обвалом.

Но при этом она потеряла своё оружие.

После этого Терра безжалостно атаковал её гильотиной.

Раздался грохот, похожий на взрыв.

Горизонтально летящая гильотина ударила незащищённое тело Ицувы. Она сложилась пополам с глухим звуком, и удар подбросил её маленькое тело в воздух. Её тело прокатилось несколько метров, отскочив 2 или 3 раза, пока наконец не потеряло импульс и не остановилось.

Ицува лежала тихо и не поднималась.

Её руки и ноги были вывернуты, но грудь поднималась и опускалась, так что она не была мертва. Однако, не было похоже, что она придёт в сознание в ближайшее время.

(Проклятье...)

Камидзё стиснул зубы.

— Ицува!!!

— Что ж, это было ожидаемо. Обычный маг не может противостоять одному из Трона Справа от Бога.

Когда Терра сказал это, упавший потолок вернулся на обычную высоту. Сжатые столбы также вернули свою изначальную высоту.

Копьё Ицувы, благодаря которому её не раздавило, упало на землю.

— Ты ублюдок...

Камидзё медленно, очень медленно, собрал силу в правом кулаке.

Но Терра не выглядел озабоченным выражением лица Камидзё.

— Ну и ну. Если так сердиться, проблем будет ещё больше. Это сражение. Ты думал, я позволю тебе бить меня снова и снова, и не нанесу ответный удар?

— ...

— На самом деле, это я разочарован. Я думал, схватка с Разрушителем Иллюзий будет сложной, но я не думал, что он будет таким несовершенным. Если бы его исходная функциональность была восстановлена, тебе бы удалось защитить эту волшебницу от той атаки.

— Что? — Камидзё выглядел смущённым.

(Исходная функциональность... Разрушителя Иллюзий?)

Камидзё невольно уставился на свою правую руку, и на лице Терры появилась слабая улыбка.

— О. Ты не знал?

— ...

— Хе-хе. Но этого не может быть. Ты должен знать. Незнание означает... Хм? По какой причине ты не помнишь вещей, которые должен знать?

— Почему ты...!!

— О, кажется, я попал в яблочко? Похоже, я нашёл интересный материал для исследования!!

— ...!

Возможно, не было причины так сильно беситься из-за этого.

Но слова “ты не помнишь” глубоко поразили сердце Камидзё, поскольку он потерял свои воспоминания.

— Ха-ха!! — громко засмеялся Терра, глядя как Камидзё с трудом стоял на подгибающихся ногах. — Ясно! Ясно! Я не помню никакого отчёта об этом... Ты скрывал это? Зачем? Ты сказал этой волшебнице, которая тут лежит? Узнать, как ты потерял воспоминания и что ты с этим делал, может быть довольно интересно.

(Дерьмо!!)

Камидзё контролировал свой гнев.

Он решил, что никто не должен узнать, что он потерял воспоминания. Все ради белой девочки, которую он встретил после того, как лишился их. Это было его правилом. Он должен был следовать ему. Нарушение этого правила, особенно таким способом, сводило его с ума.

— Ты можешь рассказать мне, — Терра, что Слева, сказал эти абсурдные слова с улыбкой. — Ты все равно умрёшь здесь, так что тебе не о чем беспокоиться. Я не знаю, из-за чего ты так переживаешь, но я решу эту проблему.

Пока Терра медленно поднимал мучную гильотину, Камидзё стиснул зубы так сильно, что его челюсть готова была сломаться.

(...Сила этого лезвия самого по себе не фатальна.) — думал Камидзё, глядя на белый порошок, кружившийся вокруг Терры. (Главная проблема это "приоритет". Если бы только я нашёл слабость в магии, которую он использует для атаки и защиты, я бы победил его!! Если такая слабость существует, это так.)

Цучимикадо и Ицува нашли, что слабость есть.

Или, возможно, это был блеф, которым они обменивались с Террой.

(Что-то в этом есть.)

Камидзё прикинул расстояние между ним и Террой.

(Если подумать об этом, что-то странное было в атаках Терры. Были ошибки в нашу пользу, о которых я недостаточно подумал и отбросил. О, верно. Это было...)

— О, ты не собираешься атаковать? — сказал Терра, покачивая мучной гильотиной. — Что ж, я не люблю ждать, так что нападуй на тебя!!

Сказав это, он ударил белым лезвием.

И когда Камидзё увидел это, он...

Часть 7

Мучное лезвие неистово ревело по направлению к Камидзё, который не смог попасть по нему своей правой рукой.

Он избежал удара, направленного в его лицо, сместив голову в сторону.

Сделав это, он тут же целенаправленно упал на землю, поднял с неё кусок разрушенной стены, размером с коробку для бенто, и, выпрямившись, кинул камень Терре в ответ.

— Приоритет: Камень — Ниже, Кожа человека — Выше — сказал Терра, практически пропев это.

Камень угодил Терре аккурат в лоб, но выражение его лица ничуть не изменилось.

В тот же миг, когда ударил камень, Камидзё сунул руку в карман. Терра зловеще посмотрел на него, но Камидзё проигнорировал этот взгляд и бросил объект, который секунду назад лежал у него в кармане.

Гильотина взревела, но когда Терра увидел разорванный в клочья предмет, то пришёл в замешательство.

Это был обычный бумажник.

Камидзё бросил этот кусок искусственной кожи, который никак не мог использоваться в качестве оружия и следил за реакцией Терры.

— Почему ты сейчас это сделал? — съязвил Камидзё — Ты легко отразил копьё Ицувы и магию Цучимикадо. Так почему ты не изменил "приоритет", когда в тебя летел обычный кошелёк?

— ...?

Терра метнул гильотину в Камидзё, чтобы удержать его от болтовни.

Но Камидзё продолжал, уничтожив её своей правой рукой.

— Если подумать об этом, некоторые вещи просто не имеют смысла.

Камидзё шагнул вперёд, как бы разделяя остатки порошкообразной гильотины.

— Например, Ицува и я получили удары лезвием, но все ещё живы. У тебя нет причин сдерживаться и конечно ты не из тех, кто даст уйти проигравшим. А ответ прост. Попадая в нас лезвием, не то чтобы у тебя не было намерения нас убивать. Просто ты не можешь убить, даже если бы захотел.

Лезвию не хватает внутренней разрушительной силы, чтобы убить человека. Его мощностю нужно увеличивать с помощью заклинания приоритета.

А это значит...

— Твой “приоритет” не очень хорошо приспособлен к изменению обстановки. Мощностю первой атаки клинка всегда снижается, после того, как ты останавливаешь одну из наших атак. Другими словами, твой “приоритет” не может быть применён к нескольким целям одновременно. Для изменения одного приоритета на другой, ты каждый раз должен обнулять их. Видимо это работает как-то так.

— Хах, — рассмеялся Терра.

Он ещё раз использовал своё гигантское лезвие, и выражение его лица сменилось на расслабленное.

— ...Слабость “Казни Света” — это то, о чем говорили ваши друзья.

Его голос был полон облегчения от решения загадки.

— Но это осталось недосказанным. Мне было действительно довольно любопытно, что они имели в виду.

Священник улыбнулся.

— Но, — слова Терры вновь наполнились презрением. — Теперь я знаю, что это не то, о чем стоит беспокоиться. Терра, что Слева не так наивен, чтобы проиграть из-за чего-то вроде этого!

Белое лезвие летело со звуком рассекаемого воздуха.

Камидзё развеял его своей правой рукой и погнался за Террой, который отошёл назад.

— Терра! — крикнул Камидзё, но Терра был быстрее. Он взмахнул гильотиной, проговорил и ударил прямо вниз.

— Приоритет: Пол — Ниже, Мука — Выше.

Толстый каменный пол сорвало и его мелкие кусочки полетели в Камидзё. Парень отскочил в сторону, чтобы избежать их и кричал.

— Зачем ты заходишь так далеко? Это ведь не только мы! Все в Авиньоне уже втянуты в это! Действительно ли это стоит этого!?

— Ха. Больше шума вызвала ваша сторона — Академгород!

Терра двигался назад маленькими прыжками и собирал в руке муку.

— Это для Царства Божия, конечной цели всей Христианской Церкви.

— Что?

— О? Больше людей в христианской культуре знают об этом, чем о цветах светофора. Но я полагаю, что от кого-то из не религиозного островного государства на Дальнем Востоке нельзя ожидать, таких знаний. — Терра говорил со скукой и разочарованием. — Это царство, которое сам Бог создаст после Страшного Суда. Только те, кто посвятил всего себя своей вере, смогут попасть туда. Это место вечного спасения. Разве это не звучит действительно замечательно? Это моя цель, и я стремлюсь помочь другим, которые также хотят попасть в это место.

Терра взмахнул гильотиной и Камидзё развеял её правой рукой.

Несколько снарядов валявшихся на земле сдуло ветром.

Терра говорил, уставившись на своё оружие, превращённое в порошок.

— Но у меня появилась мысль.

Не было никакого ветра, но порошок вернулся в руки Терры со сверхъестественной точностью.

— Не создадут ли люди конфликты в этом Царстве? Даже если Бог создаёт его идеальным и только те, кто имел истинную веру попадут туда, но они будут разбиты на “группы” и оправдает ли тогда это Его ожидания?

Камидзё побежал вперёд, пока слушал это.

Терра выстрелил гильотиной, чтобы остановить его.

— Бог будет вести всех, кто сохранил свою веру христианской Церкви в Царство Божие. Но даже Римско-католическая церковь разделена бесчисленными распрями. Даже если Бог обеспечивает спасение набожных католиков, проблемы, которые несут эти распри Римско-католической церкви, перейдут и в Царство Божие.

Терра махнул своей правой рукой и мука, извиваясь, образовала гигантское лезвие.

Белая гильотина ударила в кулак Камидзё.

— ...Какое бы совершенное царство не сотворил Бог, оно не будет иметь смысла, пока есть эти уродливые разногласия между находящимися там людьми. Если конфликты, которые мы имеем сейчас, будут в якобы совершенном Царстве, все это будет напрасно. Я бы не назвал, что это “вечное блаженство”.

Камидзё слушал, превратив гильотину в муку своей правой рукой.

Терра видимо решил, что дальше отступать было бы бессмысленно, потому что двинулся вперёд.

— Я желаю спасения. И я желаю, принести спасение другим. Даже если Божий план совершенен, мы люди, можем разрушить все это, если мы не оправдаем Его ожиданий! Вот почему я должен знать, будет ли человечество по-прежнему иметь конфликты в Царстве Божьем. И если будет, я просто должен указывать им правильное направление, перед Страшным судом!

— Это и есть сама цель Трона Справа от Бога! — взревел Терра.

В отличие от другого члена, Венто, что Спереди, он выбрал этот путь ради Римско-католической церкви.

Он мог зайти так далеко, как захотел бы, потому что он действительно хотел защитить тех, кто верил Римско-католической церкви.

Но...

— ...Действительно ли это спасение? — скрежетал зубами Камидзё.

Лицо женщины, Ояфуне Монака, которая получила пулю, чтобы заставить его действовать, пришло в голову Камидзё.

Он думал о Цучимикадо и Ицуве, сражавшихся вместе с ним.

— Это не может быть виной Римско-католической церкви. Я не могу представить, что учение церкви, которые несут Орсола и Агнес могут быть настолько искажены. Ваша проблема гораздо более существенна, чем это. Вы не знаете, что означает само слово “спасение”!

Мятежники буйствовали по всему Авиньону.

Силовые костюмы, которые были направлены сюда, чтобы их утихомирить, были уничтожены Террой.

— Не может быть, чтобы ваш Бог, который распространяет спасение, создавал конфликты подобные этому! Да ну на хрен. Если вы собираетесь, придумать собственное определение слову “спасение” и довольствоваться этим...

Он уставился на человека перед ним.

Это был враг.

— Тогда, я уничтожу эту чёртову иллюзию прямо здесь и сейчас!

Камидзё, крича, прыгнул к Терре.

Терра попятился и поднял гильотину правой рукой. Камидзё не успевал за ним, двигаясь с такой скоростью.

Но несмотря на это продолжал идти вперёд.

Подошва ботинка оперлась на один из снарядов, валявшихся на земле, но он проигнорировал это, лишь сильнее оттолкнувшись ногой.

Что-то валялось у него под ногами и он пнул это вперёд изо всех сил.

Это было Фриульское Копьё.

Копьё было не так легко отправить в полет, так что оно просто скользнуло по полу. Оно ударило в противобарьерный дробовик, лежащий рядом с упавшим силовым костюмом, и, изменив траекторию, полетело к лодыжке Терры.

— !

Терра махнул гильотиной и разбил копьё Ицувы.

Он старался изо всех сил заблокировать атаку гильотиной, хотя мог просто-напросто увернуться от копья, подняв вверх ногу.

(Я был прав.)

Камидзё использовал эту возможность, чтобы ещё сократить расстояние между ними.

Он был уже совсем рядом с Террой, там куда у него не получалось пробиться раньше.

(Если бы Терра сам по себе был силен, ему не нужна бы была магия, которой он изменял порядок приоритетов. Тем, кто царствует наверху, нет нужды что-либо менять. Его внутренняя сила не представляет из себя ничего особенного.)

Камидзё вложил всю свою силу в правый кулак.

(Иными словами,) он пришёл к выводу, (Терра, что Слева, не так уж и силен. Какой-то парень, который выглядит сильным, но постоянно держится в безопасной зоне и не может быть сильнее чем люди, такие как я или Ицува, которые действительно ступили на поле боя!)

После того, как Терра разбил копьё Ицувы, он пробормотал “приоритет” и кинул гильотину в ответ, но Камидзё тут же уничтожил её, своим правым кулаком.

— Слишком медленно!

Он продолжил движение кулаком и ударил Терре в лицо.

Раздался глухой звук.

Камидзё почувствовал тупую отдачу, идущую от его плотно сжатого кулака к запястью.

И так как он вложил весь свой вес в удар, он подался вперёд.

(Я достал его!)

Он был уверен в этом.

Но Терра не рухнул.

— Ах ты чёртова языческая обееееезьяяяна!

Силы на пару с яростью вернулись к члену Трона Справа от Бога.

Подошвы его ботинок заскользили по полу, но Терра не упал, даже когда его ноги ударились в уничтоженный силовой костюм. Он изо всех сил пытался восстановить потерянное равновесие,

однако его дух не был сломлен. Терра взмахнул своей правой рукой, ещё будучи в этом нестабильном положении и гильотина, полетела в живот Камидзё.

— Приоритет: Человеческое тело — Ниже, Мука — Выше!!

Теперь лезвие было предназначено для поражения человека.

Но Камидзё уже начал удар в направлении лица Терры.

Он попал в трудное положение, когда не мог ни прикоснуться правой рукой к гильотине, ни отскочить в сторону от неё.

(...!)

Камидзё глянул под ноги.

Все, что там было — это здоровенное противобарьерное ружьё силового доспеха, который был побеждён Террой.

Ружьё лежало на одном из булыжников по диагонали, и было наклонено, поэтому оно повело себя как качели, когда Камидзё наступил на него. Груда металла встала меж ними.

— Ты слишком наивен!

Но выражение на лице Терры не изменилось.

Противобарьерный дробовик был слишком тяжёл, чтобы Камидзё мог легко поднять его. И даже если бы смог, потребовалось бы время, чтобы направить его на Терру и нажать на спуск. Его последняя отчаянная попытка не сработает. И пока Камидзё отчаянно пытался схватить ружьё, он получил удар гильотиной Терры в живот.

Громкий шум разнёсся по Папскому Дворцу.

Капли крови летели в воздухе.

Жидкость капала из уст Камидзё, который согнулся пополам. Он не был в состоянии заблокировать атаку правой рукой. Он не был в состоянии уклониться в сторону. Он был ранен в результате атаки, которая пришлась непосредственно на его живот и силы покидали его тело.

[1] Заклинания Цучимикадо везде приводятся в двух вариантах — перевод в скобках и исходная фраза (в оригинале записанная фуриганой), которую он реально произносит.

— Что-о ...? — послышался потрясённый голос.

Но это был не Камидзё, а Терра, что Слева.

Но его не в чем было обвинить.

Он усилил разрушительную силу гильотины с помощью приоритета, но тело Камидзё не было разделено пополам.

— ...

Камидзё ухмыльнулся и ухватился правой рукой за гильотину, ударившую его в живот.

Лезвие тут же распалось.

Терра уже было начал пятиться назад, но Камидзё уже двинулся вперёд, прежде чем он смог что-то сделать.

Теперь он был в пределах удара Камидзё.

— Что произошло? Разрушитель Иллюзий должен быть только в правой руке. Что случилось? Не говорите мне, языческая обезьяна, что ты уже смог достигнуть той власти!

— Это был не он.

Камидзё плотно сжал правый кулак.

— Это не имеет никакого отношения к Разрушителю Иллюзий.

— Тогда что эт...?

Камидзё двинулся к Терре, прежде чем он закончил вопить.

Он нацелился непосредственно в шокированное лицо Терры, что Слева.

— Ты действительно думаешь, что я отвечу?

Раздался глухой звук.

На этот раз тело Терры упало на землю.

Часть 8

— Кх ...

Камидзё держался за живот, который раздирала пульсирующая боль, он собрал оставшиеся силы в своих трясущихся ногах и едва сумел устоять.

Его живот не был рассечён ударом гильотины, но тёмный синяк ещё формировался.

(Похоже, что ... Я сделал это.)

Он посмотрел на погнутый ударом противобарьерный дробовик, на разбитое копье Ицувы и наконец, вздохнул с облегчением.

Последний удар гильотины Терры был направлен в Камидзё, поэтому он использовал магию, чтобы дать гильотине преимущество над его телом. Если бы эта атака обернулась прямым попаданием, Камидзё скорее всего, был рассечён надвое.

Он был ещё жив благодаря противобарьерному дробовику силового костюма, который он смог поднять, прежде чем он был поражён.

“Приоритет” Терры был действительно мощной магией, но он мог задавать только один приоритет одновременно. Для перехода от одного к другому, он должен был обнулять значение

приоритетов каждый раз.

Другими словами, когда гильотина имела приоритет над телом Камидзё, она не имела его над другими объектами. Так лезвие можно остановить, поставив на его пути иные предметы. Однако мягкие вещи, будь то воздух или кошелек не смогут справиться, а вот металлическое ружьё вполне подойдёт.

Внутренней силы гильотины было недостаточно, чтобы уничтожить внутренние органы. Если было что-то достаточно твёрдое, что можно было бы использовать в качестве щита, было нетрудно защититься от нападения.

Одной из проблем было то, что именно будет считаться "телом Камидзё". Его одежда и вещи, которые он носил, были чем-то вроде серой зоны, но что-то не принадлежащее ему, например дробовик, не могло считаться частью его тела.

Копьё Ицувы, которое пнул Камидзё, было как раз объектом, принадлежащим кому-то другому, как дробовик. Именно поэтому Терра не смог рассечь пополам Камидзё, равно как и копьё. Но если бы Камидзё обычно носил с собой это копьё, то вероятно Терра смог бы рассечь его.

Камидзё понял слабости Терры благодаря этому копьё, если бы не это, вероятно он был бы уже разрублен надвое.

— ...

Камидзё посмотрел на лежащего на полу Терру.

Мука больше не принимала форму лезвия, и все было усеяно ею.

(Похоже, что все кончено ...Ицува в порядке? Цучимикадо... Ну, он возможно ещё сражается с силовыми костюмами ...)

Камидзё посмотрел на муку, которая утратила свой магический эффект и сейчас раздувалась ветром.

Он ещё страдал от боли, но все же вздохнул с облегчением.

Он снова взглянул на лицо Терры.

Что-то цилиндрическое выпало из его кармана. Скатанный старый кусок пергамента, мощный магический артефакт, известный как Документ Константина или Документ для краткости.

Камидзё склонился и схватил его правой рукой.

Фактически, он рассыпался прежде, чем он успел взять его.

Как только его пальцы коснулись Документа, пергамент распался на части, как конец сигареты, стряхиваемой в пепельницу. Он потерял свою форму, стал пылью, и его начало мягко разносить ветром.

Это произошло слишком быстро.

Это заставило весь тот шум казаться бессмысленным.

Камидзё перевёл своё внимание с уничтоженного Документа на противника, с которым он

боролся.

(... Терра.)

Он опустил взгляд на лежащего без сознания человека.

Но это был не Академгород. Теперь, когда битва закончилась, он не мог просто скинуть все на Анти-Навык. Он не мог расслабиться, пока он не свяжет Терру и не доберётся с ним до надлежащего места.

(Если подумать, все ли в порядке у Цучимикадо? Думаю, я должен связаться с ним и обсудить с Англиканской церковью свои дальнейшие действия. У меня такое ощущение, что влияние Академгорода здесь довольно слабо...)

Силовые костюмы, которые напали на Авиньон, были из Академгорода, но, как ни странно, Камидзё никогда не думал, что можно что-то разузнать у них по поводу данного вопроса. Возможно, потому что его первое впечатление о них было ужасным.

Камидзё огляделся.

Ицува лежала поодаль.

Он подошел к ней, схватил её за хрупкие плечи, и потряс, но она не показала никаких признаков пробуждения. Из её губ доносился только звук регулярного дыхания, а её грудь слегка поднималась и опускалась.

— Ах, да. Её копьё ...

Камидзё сходил за копьём, которое он пнул, вернулся к Ицуве и положил его рядом с ней.

— Спасибо Ицува. Если бы тебя не было здесь, я скорее всего не выиграл бы. — Тихо сказал Камидзё, глядя на закрытые глаза девушки.

Так как она была без сознания, она не могла слышать дискуссию между Камидзё и Террой о его потерянных воспоминаниях. Но он не мог точно сказать, был ли он “рад” этому. В конце концов, Ицува сражалась с ним, не зная об этом.

— ...

В его сердце была только горечь.

Он прогнал эти мысли в сторону и начал думать.

(Мне нужно поговорить с Цучимикадо ...)

Он собирался позвонить ему со своего телефона, но не нашёл его в своём кармане. Он огляделся и увидел нечто похожее на телефон, несколько поодаль.

Но когда он поднял его, увидел разбитый ЖК-экран, который уже не мог функционировать, а откидная часть телефона была фиксирована так, что не могла закрыться.

— Чёрт возьми! — выругался Камидзё и услышал шум за спиной.

— !

Он поспешно обернулся, но Терра все ещё лежал на полу, как раньше. Только его руки лежали иначе. Должно быть, он попытался встать, но не мог собраться с силами.

— Ха-ха. Понимаю. С Разрушителем Иллюзий, действительно, трудно для нас иметь дело. Он сводит на нет каждую мелочь и у меня такое чувство, что и все наши усилия.

Дрожащие губы Терры двигались медленно, он лежал на полу и раздражённо глядел на Камидзё.

— ... Ты не собираешься спросить?

— Спросить о чем?

— О Разрушителе Иллюзий.

Камидзё перестал двигаться, услышав этот неожиданный ответ.

Разрушитель Иллюзий.

Он просто использовал эту силу, как будто бы это было что-то само собой разумеющееся, и никогда не задавался вопросом по поводу этого. И казалось, Терра что-то об этом знал. Это означало, что это должно было быть связано с магической стороной, а не стороной науки. Но даже Индекс, казалось, ничего не знала об этом, несмотря на свои 103000 гримуаров.

Камидзё на какое-то время задумался.

— Что ты знаешь об этом?

— Хе-хе. — Терра, что Слева безжалостно рассмеялся в ответ словам Камидзё. — Если ты спрашиваешь об этом, я полагаю, ты действительно потерял свои воспоминания.

— ...

— Хе-хе. Ты должно быть думаешь о том, почему Разрушитель Иллюзий имеет соединение именно с твоей “правой рукой”. Тут скрыт великий ответ. А также, почему одним прикосновением он сводит на нет любую магию...

Терра получал удовольствие, глядя на реакцию Камидзё.

— Все очень просто, — сказал он.

Лёгкий звук дыхания Терры звучал значительно усиленным в ушах Камидзё.

Терра медленно шевелил губами.

— Истинная сущность Разрушителя Иллюзий...

Камидзё не смог дослушать приговор.

Раздался громкий шум и тело Терры, что Слева взорвалось.

Нет, технически Камидзё не видел момент когда Терра взорвался.

Оранжевая вспышка опустилась через потолок прямо над Террой. Столп света составлял около

А Терра пропал не оставив после себя и следа.

Эпилог. Этот Ответ Ведет к Следующей Тайне. Question

Резкий удар разбудил Ицуву.

Она была в Папском Дворце. Прямо перед тем, как потерять сознание, она упала в центре зала... по крайней мере, так она думала. Сейчас же она была рядом со стеной. Её копьё лежало рядом с ней.

Полученный урон замедлял и делал движения вялыми.

Она неуверенно схватила своё копьё.

Ицува почувствовала жар. И сразу же поняла, от чего он исходил.

В нескольких метрах от неё каменные стены, пол и потолок были расплавлены в вязкую оранжевую жидкость. Она услышала что-то похожее на звук воды, вылитой на раскалённую металлическую пластину, и большую часть её поля зрения застлал белый пар.

— Что... случилось?

Она огляделась.

Недалеко от неё неподвижно лежал силовой костюм. За ним, лицом вверх — парень с Разрушителем Иллюзий, судя по всему — без сознания. Когда Ицува подошла к нему, она увидела, что его кожа покраснела. Не от исходившего света — она была слегка обожжена.

Впрочем, недостаточно, чтобы оставить шрам.

Было бы отлично, если бы она смогла приложить лёд, но его не было, а Ицува была не слишком хороша в ледяной магии. Она осмотрела свои карманы, и, вытащив влажное полотенце, нежно прижала к его руке. Рана была лишь поверхностной, и она облегчённо вздохнула.

(Где Терра, что Слева?) Между делом думала Ицува, оказывая первую помощь. (Документ Константина? Это всё сделал Терра? Но это настолько отличается от того, что он делал раньше...)

Они победили? Проиграли?

Она понятия не имела.

Насколько она могла сказать, раны Разрушителя Иллюзий были исключительно поверхностными. Она решила подождать, когда он очнётся, и спросить обо всём его. И, если это было необходимо, продолжить преследование Терры.

— ...

В конце концов, она не смогла продержаться до конца боя.

И, потеряв сознание, оставила всё на непрофессионала.

Ицува сжала зубы из-за своего бессилия.

— Я должна что-то сделать.

Но внезапное событие даже не дало ей времени на это.

— Тц. Всё это обернулось настоящим геморроем.

Всё тело Ицувы напряглось, когда она услышала этот внезапный голос.

Голос сам по себе был зловещим, но больше всего её удивило место, откуда он исходил.

Ицува схватила копьё и взглянула туда, откуда голоса быть не могло.

Прямо перед ней.

Он шёл от разрушенного перехода, который был превращён в лаву.

Она была уверена, что голос шёл оттуда.

Из-за пара она не могла различить детали фигуры.

Но по силуэту она могла сказать, что стоял он абсолютно спокойно и естественно.

Даже несмотря на то, что вокруг была лава температурой несколько тысяч градусов.

Даже пар вокруг него был температурой выше 100 градусов.

— Кто-то должен сказать этим придуркам, что они должны соразмерять урон. Использовать клинок, способный рассечь континенты, на людях из плоти и крови — это неправильно. В смысле, как я должен опознать останки? Ну, раз восставшие остановились после залпа, тогда, полагаю, задача выполнена.

Фигуре, похоже, было всё равно на неё.

Он даже не смотрел в её сторону.

Его слова также направлены не к ней. Он явно использовал радио или мобильный телефон, чтобы разговаривать с кем-то далёким.

— Всё в порядке, — подумала Ицува.

Она чувствовала пот на ладонях, схвативших копьё.

Она не знала, почему, но чувствовала, что фигура среди лавы была на ином уровне. Не на том, когда можно было хотя бы надеяться чудом победить. Она чувствовала, что противостоять ему был всё равно, что лупить по огромному куску железа её тонким копьём.

Он говорил.

И так и не поворачивался в сторону Ицувы и её копья.

— Я осмотрю местность в поисках тела, но если ничего не найду через 10 минут, то сваливаю. Можете поискать волос или капли крови для ДНК-теста, когда здесь всё остынет. А? Вы хотите, чтобы я вытащил неработающий силовой костюм? Найдите себе кого-нибудь ещё. Во Франции же работают организации и агентства из Академгорода, верно?

Он замолчал.

Похоже, его диалог с кем-либо завершился.

— ...

Ицува задержала дыхание, словно травоядное перед охотящимся за ним хищником.

Он так и не взглянул на неё.

И даже так, её тело было скованно страхом.

Это было необъяснимо.

Фигура проигнорировала Ицуву, которая держала в дрожащих руках копьё, и полностью отвернулась. Похоже, он направился в Папский Дворец по полностью покрытой лавой дороге.

Ицува не пошла за ним.

Даже не позвала.

И после того, как таинственная фигура исчезла, она ещё некоторое время была слишком взволнованна, чтобы двигаться.

В допросной комнате Лондонского Тауэра, Стейл Магнус и Агнес Санктис слушали Лидвию Лоренцетти. Бьяджо Буссони, сидевший рядом с ней, похоже, собирался хранить молчание до самого конца. Он так и не произнёс ни единого слова.

— В христианстве, Бог не явился людям после смерти Сына Божьего, — звучал в маленькой комнате голос Лидвии, — но ангелы Его стали являться людям чаще. История говорит, что однажды между ангелами и демонами была великая война. И, раз некому богослову потребовалось разделить их на 9 групп, то их должно быть огромное количество.

— К чему ты это всё рассказываешь? — прервал её Стейл, но Лидвия продолжала.

— Трон Справа от Бога — довольно практичная организация. Если Бог не является людям, то действительно ли Он существует? Или Бог просто притворяется одним из ангелов, чтобы общаться с нами? Трон Справа от Бога задаётся этим вопросом и стремится найти существование “того, кто смешался с ангелами”.

В нехристианских легендах, есть множество историй о том, как боги являлись на землю в облики людей или даже существ, что ниже их.

(Возможно, они взяли свою идею из них) — бегло подумал Стейл, снова прерывая Лидвию.

— Но как связана их идея с их названием, “Трон Справа от Бога”? Ты говорила, что это — их финальная цель.

— Люди не могут стать богами, — вместо прямого ответа продолжила Лидвия. — Есть, конечно, множество гипотез о существовании такого заклинания, но я никогда не слышала о том, что его создание завершилось успехом. Однако, до более низкой ступени — ангелов, алхимиков и некоторые учёные приводили успешные примеры подобной эволюции. Хоть, конечно, и крайне редко.

— Другими словами, — продолжила Лидвия, — они ищут метод стать ангелами, уничтожив первородный грех, которым скованно человечество. При этом они хотят стать не обычными ангелами, а тем, кто является на землю в виде ангела, ангелом при этом не являясь. Проще говоря, Богом.

Было невероятно самонадеянно не только хотеть использовать силу Бога, но и обладать ею самому.

Не говоря уже о том, что не было никаких доказательств, что Бог действительно являлся на землю как один из ангелов.

Стейл скривил губы в улыбке.

— ...Крайне еретическая секта.

— И сейчас их цель — Михаил, существо с высшим уровнем сил, созданный, чтобы противостоять Люциферу. — Размеренно рассказывала Лидвия.

— Люцифер — единственное существо, которому было позволено быть по правую руку Бога. И Михаил, кто победил Люцифера и стал предводителем ангелов, выше, чем Люцифер, который однажды был равным Богу. Ну, по крайней мере, так считает Трон Справа от Бога.

Место справа.

В христианстве, оно означает равенство. Первый мученик христианства, Стефан, использовал слово "справа" при восславлении Бога, обозначив им, что Сын Божий — существо, равное Богу.

Он использовал его в таком смысле, потому что, согласно концепции Троицы, Бог и Сын Божий равны.

Но что же ангелы?

Почему Люциферу было дозволено сидеть по правую руку Бога? И действительно ли Михаил обладал настолько чудовищной силой, что смог победить архангела справа от Бога?

Так как Бог — уникальное, величайшее существо в мире, не должно быть никого, кто мог бы занять это "эквивалентное" место по правую руку.[1] Не говоря уже о том, что было сложно представить, что Бог позволит занять это место одному из ангелов, которых он создал в качестве инструментов и слуг.

Они, судя по всему, считают, что есть особое значение в том, что ангел, низшее по сравнению с Богом существо, заняло это место.

— Группа была создана, чтобы занять Место Справа от Бога. И они верят, что, заняв это место, они смогут использовать эту силу и продвинуться ещё дальше, став существом, отличным от ангела.

И имя этого существа было...

— *La persona superiore a Dio*. [2]

И Стейл, и Агнез нахмурились, услышав эти слова.

Иначе...

— Тот, кто Выше Бога. Так, насколько я слышала, это называется.

Шаги раздавались в соборе Святого Петра в Ватикане.

Звук шагов был медленный и спокойный, с равными промежутками, и отображал умственное состояние ходившего.

Внезапно звук прекратился.

Перед ходившим появилась фигура.

— Терра.

— А, Аква, это ты... — ответил ходивший человек, Терра, что слева, глядя на появившегося перед ним Акву, что Сзади.

Его слова звучали, словно ему не нравилось, что его размышление прервали разговором.

Сверхзвуковой бомбардировщик, атаковавший Терру во Дворце Пап, был разрушителен, но использовал лишь один тип атаки, от которого было легко защититься "приоритетом". Лишь разнотипные атаки представляли для него угрозу.

— Похоже, ты потерял Документ.

— Ага,— легко ответил Терра на вопрос Аквы. — Они использовали Разрушитель Иллюзий, так что восстановить его будет тяжело.

— Похоже, ты в хорошем настроении даже после произошедшего.

— Ха ха. Аква, это не всё, что я хотел тебе сказать,— слегка улыбаясь, ответил Терра. — Русская Православная церковь наконец-то решила присоединиться к нам.

После недолгого молчания, Аква ответил.

— Мы последователи Римско-католической церкви. Мы не должны праздновать тот факт, что с нами работает церковь иного вероисповедания.

— Хе-хе. Мы лишь используем их. И я уверен, что и ты об этом знаешь.

Выражение лица Терры оставалось спокойным.

Он ещё ничего не понял.

— В этом инциденте с Документом Академгород и Англиканская церковь втайне работали вместе. И, я уверен, ни одна сторона не признается в этом.

— Всё, что было важно, это чтобы Русская Православная церковь об этом узнала."

— Между Академгородом и Англиканской церковью есть связь. И если Русская Православная церковь выступит с предложением о сотрудничестве, то к ним могут отнестись не слишком любезно. А так как они хотят вынести выгоду из этой войны, то победа научной стороны для них не слишком хорошо обернётся.

В данный момент, баланс сил между Католической церковью и Академгородом был

практически равным.

И присоединение третьей стороны или к Академгороду, или к Католической церкви, было невероятно важно.

Католики хотели, чтобы к ним присоединились и Англиканская, и Русская Православная церкви, но англикане уже сделали свой выбор, присоединившись к Академгороду.

И инциденты с Книгой Закона и Орсолой, а также с Croce di Pietro (Крест Петра), наглядно указывали на пропасть в отношениях между англиканами и католиками.

Англиканская церковь была для них потеряна.

И чтобы предотвратить худшую из возможных ситуаций — присоединение и Англиканской, и Православной церквей к научной стороне — католикам было нужно привлечь русских на свою сторону.

Для этого Документ и был использован.

Его разрушение было большой потерей, но настоящая цель была успешно выполнена.

— Ну что же. Теперь проведена явная черта между Римско/Русской и Академ/Англиканской сторонами. К тому же, Англикане и Академгород находятся на разных сторонах в более широком смысле, так что их альянс может в конце концов разойтись по швам. А с Россией на нашей стороне, у нас есть надёжный плацдарм для вторжения в Японию. Полагаю, мы смогли прижать нож им к горлу. Теперь, думаю, нам стоит обсудить с Фиаммой, что Справа передвижение наших войск. Конечно, я бы хотел сначала увидеть реакцию Академгорода на наши действия и подольше понаблюдать за Разрушителем Иллюзий, но это не столь важно.

— Ясно. Но перед этим, я бы хотел кое-что с тобой обсудить.

Голос Аквы был мрачен.

— Что такое? — беззаботно спросил Терра.

— Да так. Ко мне поступила информация, что ты использовал детей и туристов на окраинах Рима, чтобы откорректировать своё заклинание, “Казни Света”. Это правда?

— Ага, — с удивительной лёгкостью признал Терра.

И продолжил.

— Неужели это так важно?

В этом был весь Терра, что Слева.

Аква прищурился.

— Разве твои действия не основаны на спасении всего человечества без дискриминации? Разве ты не пытаешься узнать, будут ли продолжаться человеческие разногласия в Святом Царстве?

— Ну, да, — ответил Терра с видом, словно его спросили о чём-то глупом. — Я действительно хочу спасти всё человечество без дискриминации. Но неверующие же ведь не люди. Аква, ты просмотрел документы? Я предварительно убедился, что цели для корректировки заклинания

не были последователями Римско-католической церкви.

— ...

— Ох, или ты волнуешься о тех жестоких преступниках из Испании, которые остались безнаказанными? В этом случае я ничего не могу сделать. Они католики, то есть те, кого я должен защищать. У моих подчинённых есть привычка приводить ко мне преступников, но им не стоит этого делать. Католики не могут стать моими целями.

И именно это для Терры было “без дискриминации”.

Он сказал, что будет пытаться спасти всё человечество, но понятие в его случае “человечество” было довольно ограниченным. А к тем, кто не был “человеком”, можно было относиться как к животным. Терра верил в это всей душой.

Аква, что сзади молчал, а раздражённый Терра продолжал.

— Как только они окажутся в чистилище, грех, покрывающий их душу, исчезнет, и они смогут ступить в Святое Царство. А я лишь действую как истинный священник, заставляя сделать первый шаг, избавляя их от жизни. А те, кому путь В Святое Царство закрыт, не попадут даже в чистилище, и будут вечно страдать в аду.

— Ясно, — коротко ответил Аква. — Значит, на этом основании ты выбираешь цели для своего заклинания.

— Ну-с, тогда ладно, Аква. Мне нужно многое сделать. Пора подумать о следующей атаке на научную сторону. А перед этим мне нужно сделать кое-какие улучшения... вернее, в “Казни Света” нужно избавиться от некоторых идиосинкразий (непереносимостей). Похоже, пришла пора небольшой корректировки.

— Нет, перед этим тебе придётся сделать кое-что ещё.

Терра даже не успел удивиться.

С ужасающим шумом, тело Терры было разрушено.

Аква сделал довольно простую вещь.

Он одной рукой сломал одну из колонн, поддерживавших потолок собора, и смёл ей Терру. Причём это было выполнено с такой силой и скоростью, что всё выглядело словно ветряная волна.

Магия приоритета Терры, “Казнь Света”, позволила выжить ему после сверхзвуковой атаки с бомбардировщика Академгорода, но Аква не дал ему времени на то, чтобы использовать её.

Раздался звук разбрызгивания.

Большая часть тела Терры исчезла. Осталась лишь его голова, правая рука и верхняя часть груди.

— Ох... А?..

Терра выглядел так, словно не понимал, что произошло.

Похоже, он пытался использовать “Казнь Света”, чтобы закрыть раны, но его голова не смогла активировать её, так что ничего не произошло.

Аква, что Сзади глядел на него с презрением.

Терра всё ещё мог думать, но не из-за своих действий — просто атака Аквы была настолько быстрой, что его тело просто не успело умереть.

— Х... ха...

Терра издавал звуки, но был не способен ни дышать, ни говорить.

Аква нахмурился.

Терра был разорван на куски, но не выказывал ни малейшего страха смерти.

Его выражение лица оставалось спокойным.

— Что такое, Терра, что слева? — спросил Аква, но сразу понял ответ.

Святое Царство.

Для Терры, смерть была лишь процессом, ведущим к истинному спасению. Даже если он сейчас умрёт, он будет избран Богом на Страшном Суде, и войдёт в Святое Царство. И так, Терра будет спасён.

(Всё-таки он по-своему удивительный.)

Он был верным последователем Римской церкви даже сейчас.

Аква лишь вздохнул.

— Просто чтоб ты знал: ты никогда не будешь избран Богом. Вот уж не думал, что ты всё ещё заблуждаешься по этому поводу. Неужели ты правда думаешь, что отправишься куда-то кроме ада?

И, пока Аква с презрением смотрел на него, спокойствие исчезло с лица Терры.

На его место пришла ярость.

Но Аква просто продолжил говорить. Спокойным, деловым тоном.

— Бог знает всё. Можешь спросить Его о деталях на Страшном Суде.

И через некоторое время этот кусок плоти умер и Терра, в конце концов, стал лишь пятном на полу. И только тогда Аква отвёл взгляд.

И, сразу за этим, из-за колонны вышла фигура.

Старый мужчина со сгорбленной спиной — Папа Римский.

Он оглядел кусок мяса, когда-то бывший Террой, и колонну, которую Аква поставил на землю.

— Это собор Святого Петра, и я бы предпочёл, чтобы его вот так не ломали.

— Я извиняюсь.

Аква покорно склонил голову в ответ на критику.

— Принимая во внимание историческую и академическую ценность этого места, я должен был избегать сражаться здесь. Я повредил прекрасное сооружение.

— ...А ещё это величайший оплот Римской Католической церкви. И если его с такой лёгкостью разрушать, то это может сказаться на его защитных функциях.

— Хм... — Аква на секунду задумался и продолжил.

— С этой проблемой мы сталкиваемся везде, не только в соборе Святого Петра. На секунду, встаньте на наше место. Даже принимая во внимание могущество организации и величайшее мастерство её членов, если мы выйдем из-под контроля, то всё и вся будет уничтожено. Как Терра, например.

— ...

— Вы надеетесь, что когда Трон Справа от Бога достигнет своей цели, это спасёт ещё больше верующих. Я восхищаюсь этой целью, но её не достаточно.

Аква смотрел прямо в лицо Папе.

— Чтобы Трон Справа от Бога продолжал действовать как следует, должен быть кто-то извне, наставляющий и присматривающий за ним. И вы, по моему мнению, для этой цели наиболее подходите.

Услышав эти слова, Папа лишь слегка улыбнулся.

— Когда я в первый раз услышал о Троне, я был вне себя от радости, что появился настолько быстрый путь направлять верующих, — ответил он, улыбаясь. — Но Бог не желает лёгкой дороги к спасению. Похоже, что Отец мой, наблюдающий за мной, любит посылать нам испытания и невзгоды.

Аква кивнул.

— Каким будет наш следующий шаг?

— Венто не в состоянии действовать. Терра был очищен. Остаётся только один вариант.

— Ты собираешься атаковать Японию руками России, как и предлагал Терра?

— В течение всего этого я понял одну вещь. Гражданским не место на поле боя. Только солдаты должны сойтись в битве.

Это предложение указывало на то, что он будет действовать самостоятельно.

Папа Римский в ответ на это лишь пробормотал про себя, вспомнив особые качества Аквы.

— ...Значит человек, являющийся святым, и в то же время членом Трона Справа от Бога, решил действовать.

Мисака Микото напряжённо сидела, сжимая мобильный телефон.

Она не могла пошевелиться с тех пор, как услышала сухие слова из динамика.

Мисака чувствовала холодный пот, покрывший всё её тело.

Камидзё не мог знать, но даже с разбитым дисплеем и будучи сломанным до той степени, что невозможно было даже закрыть, его телефон продолжал работать. Другими словами, его диалог с Террой в Папском Дворце достиг ушей Микото.

Она не поняла большей части из того, о чём они говорили.

Впрочем, даже если бы и понимала, то забыла бы большую часть.

Давящее чувство в её груди было вызвано лишь одним простым предложением.

— ...

Она поняла, что, даже попытавшись, она не могла издать ни звука.

Дрожащими руками Мисака закрыла свой мобильный телефон, и молча уставилась на него. Она хотела остаться в такой позе до тех пор, пока её тело не прекратит дрожать, но дрожь никак не унималась.

Медленно осознавая ситуацию, она, наконец, смогла пошевелить губами. Микото не хотела ничего говорить, но осознавала, что этот жутковатый хриплый голос принадлежал ей.

Она тихо произнесла.

— Он... не помнит...?

И после этих слов, она ещё раз подумала о том, что они значат.

(Он потерял память?)

Послесловие

Тем, кто покупал эти книги по одной: С возвращением!

Тем, кто купил их все сразу: Добро пожаловать!

Это Камачи Казума.

Итак, многое произошло в 14-м томе. Здесь показано множество проблем, которые раньше не упоминались в книгах, потому что, я думаю, вы могли сказать, что я придержал их.

Общей темой были "группы". Мне кажется, ключевым словом было нечто вроде "Страшного Суда". Некоторые вещи были связаны с ним непосредственно, а другие косвенно относились к нему. (Простые для понимания примеры — Первородный грех и Месса.)

...На самом деле, мне кажется, что многое в Христианской Церкви связано со Страшным Судом. Но в этот раз, я считаю, это было "чуть ближе к поверхности", чем обычно.

Если мне нужно выбрать одну из сторон, это была история о магической стороне, но поскольку было показано новое вооружение Академгорода, то, я полагаю, те, кто предпочитает научную сторону, тоже остались довольны.

Приношу глубокую благодарность моему иллюстратору Хаймуре-сан и тому, кто отвечает за проект, Мики-сан. Есть много вещей, на которые вы могли бы пожаловаться, поэтому я благодарен вам за то, что вы остаетесь со мной. В этот раз я хотел бы поблагодарить Манаку Юничи-сан. Его лекции о работе стелс-истребителей и в целом о военной технике были очень полезны. Также я хотел бы поблагодарить Фукусиму Ююко-сан. Её проверка итальянского очень помогла.

Теперь обращаюсь к тебе, читатель. Включая SS, теперь в серии 15 книг. Благодаря тебе мне удалось забраться так далеко. Пожалуйста, продолжай читать их и дальше.

Теперь ты закроешь эти страницы.

Я молюсь о том, чтобы ты открыл страницы следующей книги.

А сейчас я кладу свою ручку.

Теперь, в чем отличие между "カミ" и "カミジ"?[3]

[1] Прим. пер: насколько я понял, здесь идёт речь об "альтернативном" месте справа, которое занял Михаил, победив Люцифера. Или же речь идёт о самом Люцифере.

[2] Произносится как «Камидзё», пишется иначе.

[3] "カミ" и "カミジ" произносятся как "камидзё". Первое означает "Тот, кто выше Бога", а второе — "Тот, кто очищает Бога".

<http://tl.rulate.ru/book/9862/187816>